

А.Ю. Мягков

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
МЕТОДЫ
В СОЦИОЛОГИИ**

Учебное пособие

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2025

УДК 316.6(075.8)
ББК 60.506я73
М99

Р е ц е н з е н т ы:

д-р социол. наук, проф., проф. кафедры философии, социологии и психологии
управления Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Г.Л. Воронин;

д-р социол. наук, проф., проф. кафедры социологии и управления персоналом
Санкт-Петербургского государственного экономического
университета (СПбГЭУ) *Т.Б. Рябова*

Н а у ч н ы й р е д а к т о р

канд. социол. наук, доцент *Журавлева И.В.*

Мягков А.Ю.

М99

Социально-психологические методы в социологии : учеб. пособие /
А.Ю. Мягков ; науч. ред. И.В. Журавлева. — Москва : ФЛИНТА, 2025. —
208 с. : ил. — ISBN 978-5-9765-5816-8. — Текст : непосредственный.

В учебном пособии рассматриваются классические методы и процедуры измерения социальных явлений и процессов, изначально возникшие в лоне психологической науки, но очень быстро завоевавшие признание в социологии и получившие широкое распространение в практике прикладных социологических исследований. В фокусе внимания автора — восемь наиболее известных методик, предназначенных для изучения социальных установок, предпочтений респондентов, анализа внутригрупповых отношений, семантического пространства индивидов и т.д.

В отличие от других аналогичных изданий, в книге представлен практико-ориентированный подход к обучению будущих специалистов, предполагающий не просто общее описание того или иного метода, а его доведение до уровня конкретных процедур, способствующих его практическому освоению.

В пособии дается развернутый дидактический аппарат, необходимый для формирования у студентов умений и навыков работы с изучаемыми методиками.

Учебное пособие предназначено для студентов, избравших социологию в качестве своей будущей профессии. Книга может быть полезна также практикующим социологам и преподавателям социальных наук, ведущим подготовку профессиональных социологов.

УДК 316.6(075.8)
ББК 60.506я73

ISBN 978-5-9765-5816-8

© Мягков А.Ю., 2025

© Издательство «ФЛИНТА», 2025

ВВЕДЕНИЕ

Знание о методах дается только в процессе их практического применения.

Р. Кениг

В последние годы и десятилетия социологи в своих исследованиях все чаще используют методы и процедуры, «пришедшие» из психологической науки и исследовательской практики. Взаимодействие и взаимопроникновение социологии и социальной психологии сегодня зашло настолько далеко, что специалисты вполне закономерно ставят вопрос о возникновении и утверждении «в качестве полноправной отраслевой дисциплины социологической социальной психологии» [72, с. 9; 114, р. 928—931]. Учитывая пересечение предметных полей двух этих родственных наук, взаимные методические заимствования кажутся вполне естественными и правомерными. Активное сближение социологии и психологии — источник развития и обогащения методических арсеналов обеих наук. С другой стороны, привлечение методов и процедур из других наук и научных дисциплин безусловно способствует повышению качества результатов научных исследований.

В данном учебном пособии подробно рассматриваются классические методы и процедуры для измерения социальных явлений и процессов, изначально возникшие в лоне психологической науки, но очень быстро завоевавшие признание в социологии и получившие широкое распространение в практике прикладных социологических исследований. В фокусе внимания автора — восемь наиболее известных методик, предназначенных для изучения социальных установок, предпочтений респондентов, анализа внутригрупповых отношений, семантического пространства индивидов и т.д. Пособие знакомит будущих социологов с методом «суммарных оценок» Р. Лайкерта, шкалограмным анализом Л. Гуттмана, методикой измерения «социальной дистанции» Э. Богардуса и ее современными модификациями, методом парных сравнений Л. Терстоуна, F-шкалой Т. Адорно для измерения авторитарности

сознания, социометрической процедурой Дж. Морено, а также методами семантического дифференциала и неоконченных предложений.

Материалы, представленные в данном учебном пособии, развивают основные идеи и положения базового курса «Методология и методы социологических исследований». Вместе с тем они продолжают и углубляют проблематику целого ряда методических спецкурсов, в том числе по теории измерений, опросным методам в социологии и методологии анализа социологических данных.

В отличие от аналогичных по тематическому содержанию изданий, в книге представлен практико-ориентированный подход к обучению будущих специалистов, предполагающий не просто общее описание того или иного метода, а его доведение до уровня конкретных процедур и методических алгоритмов, способствующих его практическому освоению.

Предлагаемое учебное пособие предназначено для практической работы студентов над основными темами и разделами курса. Эта работа очень трудоемка и требует от обучающихся больших личных усилий и немалых временных затрат. Подготовка к семинарским и практическим занятиям предполагает не только глубокое усвоение лекционного (теоретического) материала и основательную проработку широких пластов научной литературы, но и выполнение целой серии специальных практических заданий, направленных на формирование первичных умений и навыков работы с социологическими методиками, а также проведение самостоятельных мини-исследований по апробации различных методов измерения социальных характеристик.

Опыт преподавания дисциплин методического цикла показывает, что переход от теории к реальной исследовательской практике многим начинающим социологам дается очень нелегко. Именно здесь, на этом этапе, у студентов обычно возникает множество вопросов, связанных с необходимостью уточнения конкретных процедур исследования, способов его наиболее эффективной организации и проведения, приемов полевой работы с респондентами, а также методов обработки, анализа и интерпретации полученных данных. Это вполне понятно и закономерно, поскольку в любом эмпирическом исследовании всегда есть много подводных камней и тонких нюансов. К тому же знание о

методах, как говорил когда-то Р. Кениг, дается «только в процессе их практического применения» [119, S. 8].

Данное пособие призвано помочь студентам в решении тех методических вопросов, которые возникают при подготовке и проведении самостоятельных социологических исследований, опирающихся на методы психологической науки. Представленные в нем материалы позволяют глубже понять исследовательские возможности и сферы применения различных социально-психологических методов, усвоить их нормативное содержание, апробировать на практике специальные методики измерения латентных переменных, выработать и закрепить навыки их использования в конкретных социологических исследованиях.

Учебно-исследовательская работа будущих социологов часто требует опоры на уже имеющиеся и ранее апробированные образцы социологических методик и инструментов. Нет смысла изобретать заново то, что прошло успешную проверку в опыте. Однако, как свидетельствует практика, поиск готовых методик в научной литературе часто заканчивается безуспешно. Многие полезные материалы разбросаны по разным, иногда труднодоступным изданиям, некоторые безнадежно устарели или отсутствуют в библиотеках (в том числе и в онлайн-коллекциях), иные представляют собой продукт личного исследовательского опыта отдельных авторов, никогда ранее не публиковались и передаются социологами из рук в руки. Без них никак не обойтись, но и оперативно достать не представляется возможным. Поэтому сбор и систематизация в едином издании необходимых студентам исследовательских методик и документов (программ, вопросников, измерительных шкал, вычислительных алгоритмов и т.п.) — важное назначение данной работы.

В настоящем учебном пособии дается развернутый дидактический аппарат, необходимый для формирования у студентов умений и навыков работы с изучаемыми методиками. В каждой главе, в дополнение к базовому тексту, выделены и сформулированы ключевые понятия, раскрывающие сущность и содержание определенного метода, предложены перечни вопросов для размышления и самоконтроля, даны специальные практические задания исследовательского характера с конкретными алгоритмами их выполнения, необходимые для подготовки

и проведения самостоятельных мини-исследований по определенной теме, представлены списки основной и дополнительной литературы, стимулирующей более глубокое усвоение учебного материала.

Кроме того, в приложениях (и это, пожалуй, не менее ценный раздел работы) собраны разнообразные методические материалы, которые могут оказаться полезными студентам при подготовке, организации и проведении самостоятельных исследований по курсу «Социально-психологические методы в социологии».

Данное пособие содержит также развернутую библиографию к отдельным темам курса, а также сводный список специальной научной и учебной литературы, рекомендуемой студентам для углубленного изучения. Представленная библиография ни в коей мере не претендует на полноту и исчерпывающий характер. Автор старался включить в нее не только новые издания, вышедшие в нашей стране и за рубежом в последние годы, но и наиболее известные «базовые» работы прежних лет, заложившие в свое время фундаментальные основы нашей науки и давно уже ставшие классикой современной методической социологии. Вместе с тем списки рекомендуемой литературы представляют собой тот литературный минимум, который должен освоить каждый студент, избравший социологию в качестве своей будущей профессии.

Работа написана на основе многолетнего опыта работы автора со студентами специальности и направления «Социология» и учитывает особенности подготовки профессиональных социологов в российских университетах.

Автор признателен уважаемым рецензентам за ценные советы и замечания по содержанию и предметно-тематической организации дидактического материала пособия, а также коллегам по кафедре за плодотворное обсуждение тех методических идей, которые составили основу этой книги.

Глава 1

МЕТОДИКА «СУММАРНЫХ ОЦЕНОК» Р. ЛАЙКЕРТА

Шкала Лайкерта — это метод измерения мыслей и чувств людей в опросах общественного мнения и личностных тестах.

Вклад Лайкерта в социальный анализ и развитие социальной статистики стал чрезвычайно эффективным аналитическим инструментом в сфере государственной политики мировых держав.

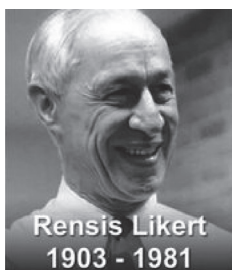
А. Сингх

Назначение методики

Один из главных принципов измерения установок состоит в том, что наблюдаемые переменные (вопросы-суждения) должны формулироваться не априорно и умозрительно, а на основе предварительного тестирования на предмет их одномерности и принадлежности к изучаемой латентной переменной. Следовательно, нужна специальная методическая работа по отбору вопросов-суждений и валидизации общего теста. Только в этом случае можно будет с уверенностью говорить о соблюдении принципа «функционального единства» созданного инструмента [18, с. 50], который измеряет именно данную установку (а не какую-то иную) по набору принадлежащих ей признаков.

Одним из вариантов решения этой нелегкой задачи является метод «суммарных оценок», разработанный американским психологом и социо-

логом Ренсисом Лайкертом* в рамках его докторской диссертации, защищенной в 1932 г. в Колумбийском университете под руководством Г. Мерфи (см.: [120]). В литературе используются также названия «кафетерий Лайкерта» и «метод суммированных рангов» [81, с. 108; 86, с. 109]. Данный метод позволяет не только измерить интенсивность интересующей исследователя установки, но и сформировать валидный и надежный тест для ее фиксации путем эмпирического (а не логического, как это всегда было прежде) отбора релевантных индикаторов.

Ренсис Лайкерт — всемирно известный американский ученый, социолог и психолог, создатель знаменитой шкалы, коренным образом изменившей измерение мнений и установок людей и названной впоследствии его именем.

Степень бакалавра по экономике и социологии получил в Мичиганском университете в 1926 г., степень доктора наук (PhD) по психологии — в знаменитом Колумбийском университете в 1932 г.

Р. Лайкерт внес значительный вклад в развитие психометрических исследований и оказал заметное влияние на практику управления и организационное поведение во всем мире. Его идеи и практические разработки нашли широкое применение в бизнесе, образовании и социальных науках.

Р. Лайкерт с 1949 по 1970 г. возглавлял Институт социальных исследований (ISR) при Мичиганском университете. В 1959 г. избран Президентом Американской статистической Ассоциации (ASA). Кроме того, он был членом нескольких профессиональных организаций, включая Американскую академию искусств и наук, Американскую ассоциацию менеджмента, Национальную Академию государственного управления. Вхо-

* Многие западные исследователи считают, что имя автора всемирно известной шкалы «является одним из самых неправильно произносимых среди всех известных случаев подобного рода» [147]. При этом они настаивают на ином произнесении фамилии ученого, говоря о том, что сам Ренсис называл себя Ликертом (см.: [90, р. 174; 123, р. 20]).

Несколько лет назад в одном западном научном чате я случайно наткнулся на диалог двух людей, один из которых — пожилой профессор, имени которого я, к сожалению, не запомнил, — вспоминал о том, как он впервые познакомился со знаменитым ученым: «Я отчетливо помню, как протянув мне руку, он сказал: “доктор Ликерт”».

дил в состав нескольких исследовательских комитетов и получил множество наград за свои исследования.

Ренсис Лайкерт был очень плодотворным автором, написавшим несколько книг и опубликовавшим более 100 журнальных статей. Его блестящие работы составляют сегодня золотой фонд мировой социологической науки.

Описание методики

Суть методики Р. Лайкерта состоит в том, что сначала формулируется набор суждений, предположительно относящихся к изучаемой переменной, а затем из них отбираются те, которые фиксируют ее наиболее точно.

Реализация данной методики складывается из следующих этапов.

Первый этап. Сначала составляется большое количество оценочных суждений (около 50), предположительно фиксирующих измеряемую установку (П1). В качестве источников для их отбора и формулирования могут использоваться научные публикации, материалы СМИ, личный опыт исследователя, экспертные оценки.

В ходе первоначального отбора высказываний можно использовать «логический» подход — соотнесение их содержания со значением измеряемого свойства. При этом сами суждения должны отвечать следующим требованиям (см.: [120, р. 44—46]).

1. *Релевантность.* Высказывания должны быть очень тесно связаны с изучаемой переменной (установкой).
2. *Одномерность.* Каждое суждение должно содержать в себе только одну единственную идею, а не несколько идей одновременно, с тем, чтобы можно было проследить отношение респондентов лишь к одному, интересующему нас объекту.
3. *Аффективность.* Суждения должны быть либо положительными, либо отрицательными относительно изучаемого явления. Не должно быть нейтральных и полунейтральных высказываний. Поскольку установка, по Л. Терстоуну, — это «аффект за или против», т.е. совокупность симпатий и антипатий (цит. по: [35, с. 110—111]), то предпочтение следует отдавать наиболее

эмоционально окрашенным суждениям. Рекомендуемое соотношение положительных и отрицательных суждений — 50/50.

4. *Актуальность*. Вопросы должны относиться не к прошлому, а к настоящему и выражать нынешнее отношение человека к объекту оценивания. Суждения, типа «Если бы это было год назад...», не допускаются. Между тем вполне возможны и допустимы условные и проективные вопросы (например, «Если бы я еще раз окончил школу, то не стал бы поступать в этот университет») (см.: [11, с. 91]).
5. *Универсальность*. Суждения не должны содержать личной специфики и частных моментов; они должны касаться всех без исключения респондентов.
6. *Эксплицитность*. Суждения не должны содержать туманных, расплывчатых и многозначных слов и выражений; они должны быть ясными, понятными и однозначно трактуемыми всеми респондентами.

Принцип измерения установки через набор суждений-индикаторов для Р. Лайкерта не случаен. Он вытекает из фундаментального представления о том, что «социальная установка индивида — это прочный синдром реакций, внутренне последовательных по отношению к ряду социальных объектов» [15, с. 229]. Поэтому измерить латентную переменную можно лишь через фиксацию целостной системы наблюдаемых эмоциональных реакций респондентов.

Второй этап. Далее каждому суждению приписывается пяти- или семичленная ординальная шкала, а общий для всех суждений вопрос формулируется следующим образом: «В какой мере вы согласны или не согласны со следующими суждениями?» Пункты шкалы нумеруются от 1 до 5 (или 7) и вербализуются, например, от полного согласия до полного несогласия. Хотя, как замечает И.Н. Дубина, «оценки по шкале Лайкерта могут быть выражены в категориях согласия, частоты, важности, качества, одобрения и т.п.» [22, с. 25]. В середине шкалы предусматривается нейтральная позиция, типа «не знаю, затрудняюсь ответить». Порядок пунктов во всех субшкалах вопросника должен быть одинаковым, независимо от характера и знака суждения.

Третий этап. Из намеченной к обследованию совокупности делается репрезентативная (или пилотажная) выборка.

Четвертый этап. Проводится опрос, в ходе которого респонденты оценивают все суждения по шкалам, построенным на втором этапе исследования. При этом предпочтительно использовать метод индивидуального очного анкетирования.

Пятый этап. Затем вычисляются «прямые» распределения всех ответов по каждому из вопросов-суждений и строится *итоговый индекс* (распределение всех респондентов по сумме набранных баллов). Также могут вычисляться суммарные баллы для предусмотренных заранее подвыборок, произведенных по социально-демографическим и прочим показателям.

Шестой этап. Проводится эмпирическая проверка теста (шкалы) на надежность измерения (внутреннюю гомогенность, согласованность). Эта проверка может осуществляться несколькими методами.

1. *Метод интеркорреляций.* Для этого нужно выделить все возможные пары суждений и закоррелировать их по принципу «все — на все». Число пар вычисляется по формуле (1):

$$Q = \frac{t \times (t - 1)}{2}, \quad (1)$$

где Q — число всех возможных пар;
 t — число суждений.

Далее, вычисляются ранговые коэффициенты взаимной корреляции для каждой пары суждений. Если они низкие и незначимые, то это означает, что в тесте нет высокоррелированных признаков, все они индивидуальны и не работают на одну и ту же латентную переменную. Следовательно, тест не соответствует принципу функционального единства. Если коэффициенты корреляции, наоборот, высокие, тогда тест можно заменить на одно единственное суждение и использовать одновопросную технику для измерения установки. Однако этот исход

событий крайне маловероятен и, скорее всего, мы получим коэффициенты низкого или среднего уровня. Для повышения надежности теста нужно выделить пары сильно скоррелированных признаков, а слабокоррелированные — отбросить.

Между тем метод интеркорреляций является очень трудоемким, поскольку даже при небольшом количестве суждений в тесте число выделенных пар признаков будет большим, и нам придется проделать серьезную аналитическую работу (см.: [44, с. 121—122]).

2. *Корреляция суждений с итоговой суммой баллов.* Данный метод позволяет измерить индивидуальный вклад каждого суждения в итоговый интегральный индекс и найти пункты, являющиеся кандидатами на удаление из предварительного вопросника. Тем самым он дает возможность проверить тест на внутреннюю консистентность (гомогенность).

Для решения этих задач необходимо построить сначала новую переменную — итоговый индекс, характеризующий сумму баллов, полученную всеми респондентами по всем вопросам теста, а затем поочередно закоррелировать это итоговое распределение с каждым тестовым пунктом.

Далее, вычисляются коэффициенты корреляции каждого пункта шкалы с итоговой суммой баллов. Поскольку в вопроснике используются ординальные шкалы, то наиболее релевантным коэффициентом в данном случае является d Сомерса, адекватный решению задач, связанных с определением вклада каждого суждения в сумму баллов, выступающей в качестве *зависимой* переменной.

3. *Вычисление корреляций отдельных пунктов шкалы с эталонным суждением.* В качестве эталонного обычно выбирается то суждение, которое, по мнению исследователя, наиболее точно фиксирует измеряемую установку.

4. *Использование статистического критерия Альфа Кронбаха.* Пригодность теста, его внутренняя гомогенность наилучшим образом оценивается с помощью специального показателя α Кронбаха (см.: [1, с. 180]). В пакете SPSS для этого предусмотрена специальная программа. Чтобы использовать ее, следует выбрать Analyze — Scale — Reliability analysis.

Далее, вычисляется коэффициент для исходного массива α_0 . Пороговое значение коэффициента α , при котором составленный тест (как

набор суждений) можно считать внутренне согласованным, обычно принимается равным 0,7 или даже 0,8, однако, как показали в свое время Е. Карминес и Р. Целлер, «нижней границей, приемлемой для исследовательских целей», вполне может служить $\alpha = 0,6$ (см.: [137, р. 377]).

Если найденное значение α недостаточно, проводится валидизация теста. Для этого поочередно отбрасываются все суждения и рассчитываются соответствующие новые коэффициенты $\alpha_1 \dots \alpha_n$. Те суждения, удаление которых приводит к *увеличению* коэффициента Альфа, исключаются из списка и не участвуют в процессе дальнейшего формирования инструментария для основного исследования (см.: [12, с. 57; 44, с. 123—124]). В конечном счете после такой чистки должно остаться около 20 суждений, которые и составят будущую анкету.

Если даже после валидизации коэффициент α не достигает порогового значения, необходимо составить новый список суждений и произвести его повторное тестирование.

5. Расчет коэффициента Спирмена—Брауна в рамках теста *split-half*. Данный метод также способен надежно фиксировать внутреннюю консистентность теста, правда, посредством иной методологии (см. об этом ниже). Он основан на оценке корреляции между двумя субтестами, каждый из которых содержит половину пунктов единой шкалы. Чтобы тест считался надежным, коэффициент Спирмена—Брауна, по мнению некоторых авторов, должен быть не ниже 0,7—0,8 (см.: [14, с. 174]).

Седьмой этап. Респондентов вновь просят ответить на вопросы анкеты, но теперь уже в ее сокращенном варианте. Если плановая выборка небольшая и примерно совпадает с той, которая уже использовалась (т.е. с пилотажной), новый опрос может не проводиться, и данный этап будет пропущен. Однако в дальнейших расчетах следует учитывать только валидные суждения.

Восьмой этап. Для каждого респондента рассчитывается общий балл, равный сумме баллов, набранных им по всем (например, 20) суждениям. При этом нужно учесть, что системы оценок теперь будут различаться в зависимости от знака суждений. Если суждение положительное по отношению к измеряемой установке, то ответу «полностью согласен» следует присваивать 5 (7) баллов, а ответу «не согласен

совсем» — 1 балл. Ответам на отрицательные вопросы-суждения присваиваются зеркальные оценки (П2).

Таким образом, суммарные баллы респондентов образуют континуум. Например, если использовалась пятибалльная шкала и инструментарий включает 20 суждений, то границы континуума — точки со значениями 20 баллов и 100 баллов. На этом континууме можно разместить суммарный балл каждого респондента, по выборке в целом или по подвыборкам, и, соответственно, сделать вывод об интенсивности установки в той или иной подгруппе: чем выше балл, тем сильнее выражена установка. На рисунке 1 представлены суммарные баллы, фиксирующие интенсивность установки для выборки (изучаемой группы) в целом, а также для подвыборок (подгрупп) a и b . Очевидно, что в среднем по группе интенсивность установки выше среднего, при этом в подгруппе b она выражена значительно сильнее, чем в подгруппе a .

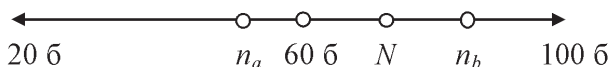

Рис. 1. Пример размещения ответов респондентов на непрерывном континууме социальной установки

Для определения силы установки можно рассчитать *средний балл* ответов по выборке в целом, по отдельным подгруппам и респондентам. В этом случае при тех же условиях наш континуум станет уже и будет ограничен точками 1 и 5.

Ввод данных*

Создание базы данных для SPSS производится традиционным путем, т.е. так же, как и для любого другого опроса. Для каждого суждения создается самостоятельная переменная с 5 или 7 града-

* Автор чрезвычайно признателен М.А. Потемкину за консультации и компьютерное сопровождение данной работы.

циями (в соответствии с теми шкалами, которые использовались в опросном инструменте). Создаются также переменные, отражающие социально-демографические, статусные и иные личные характеристики опрошенных для последующего выделения подгрупп, подлежащих сравнительному анализу.

Далее, создается дополнительная (в нашем примере 24-я) переменная для итогового индекса, представляющего собой сумму баллов, набранных каждым респондентом по всем суждениям. Для этого можно воспользоваться функцией «Compute variable» пакета SPSS. Она вызывается из главного меню следующим образом «Transform — Compute» (рис. 2).

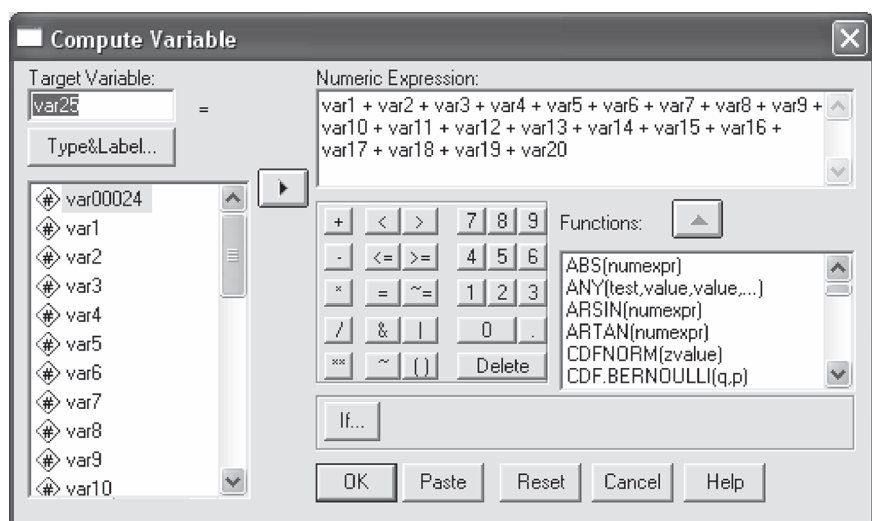

Рис. 2. Расчет суммарного балла с применением функции «Compute variable»

В появившемся окне следует ввести имя новой переменной в поле «Target variable», а в поле «Numeric expression» — выражение вида $var1 + var2 + \dots + varn$, где $var1 \dots varn$ — имена переменных, соответствующих суждениям № 1 ... № n используемого теста.

Обработка и анализ данных

Корреляция суждений с суммой баллов

Теперь необходимо проверить вклад каждого пункта теста в итоговый индекс. Для этого нужно закоррелировать последовательно все суждения с суммарным индексом (var24), проанализировать полученные коэффициенты корреляции и найти пункты с высоким и низким вкладом в итоговую переменную. С этой целью лучше всего использовать «однонаправленные» коэффициенты ordinalной связи, и прежде всего коэффициент Somers' d. Для его расчета воспользуемся командой Analyze — Descriptive Statistics — Crosstabs (рис. 3).

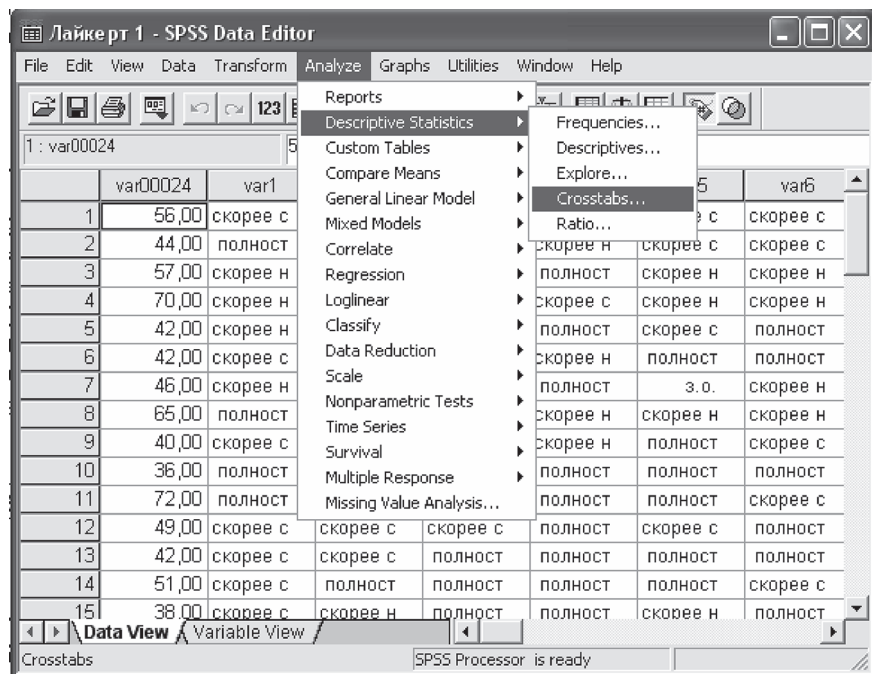

Рис. 3. Вызов окна расчетов коэффициентов корреляции

В появившемся окне (рис. 4) в поле Row(s) помещаем переменную, соответствующую итоговому индексу, а в поле Columns — переменные, соответствующие тестируемым суждениям. Нажав кнопку Statistics, ставим маркер напротив Somers' d. В окне Crosstabs можно также поставить маркер напротив Suppress tables для удобства работы с файлом Output.

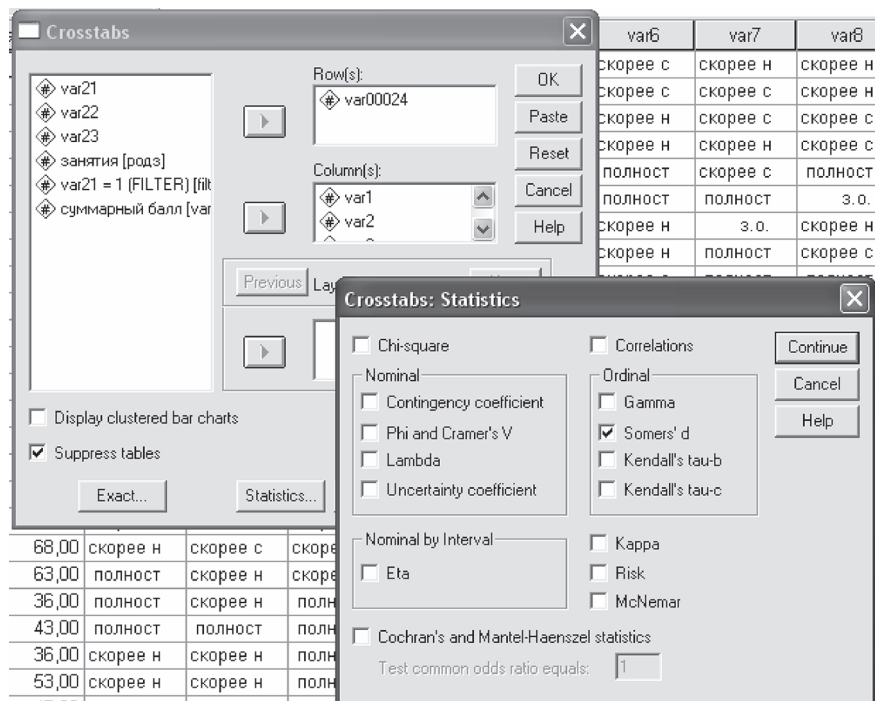

Рис. 4. Расчет коэффициента Somers' d

В полученной таблице (рис. 5) нас интересуют значения коэффициента Somers' d, рассчитанные для случаев, когда зависимой переменной (dependent) является итоговый индекс (var24). Необходимо сравнить все полученные значения. Суждения с наименьшими коэффициентами вносят слабый вклад в измерение установки, а потому должны быть исключены из теста.

Directional Measures			Value	Asymp. Std. Error	Approx. T	Approx. Sig.
Ordinal by	Somers'd	Symmetric	,62	,09	5,36	,00
Ordina l		VAR00024 Dependent	,76	,10		,00
		VAR4 Dependent	,52	,09	5,36	,00

- a) Not assuming the null hypothesis.
b) Using the asymptotic standard error assuming the null hypothesis.

Рис. 5. Таблица расчета коэффициента Somers' d

Расчет коэффициента α Кронбаха

Для проверки внутренней согласованности теста посредством α Кронбаха, следует вызвать соответствующую функцию из главного меню с помощью команды Analyze — Scale — Reliability analysis (рис. 6).

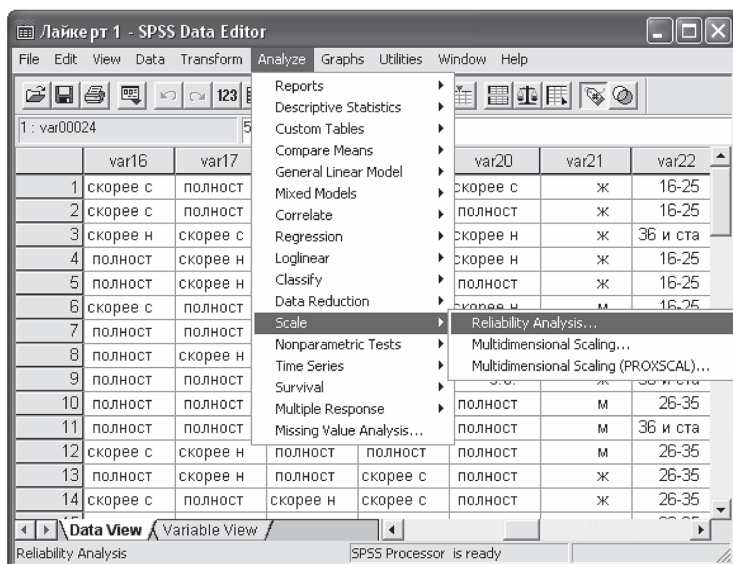

Рис. 6. Вызов функции расчета α Кронбаха

Нам предстоит рассчитать сначала исходное значение данного показателя, а затем некое множество значений, получаемых при поочередном отбрасывании каждого высказывания, включенного в тест. Для этого в появившемся окне «Reliability analysis» (рис. 7) в поле Items следует поместить все тестируемые суждения. В поле Model оставляем значение «alpha», а в окне, вызываемом кнопкой Statistics, — все значения по умолчанию.

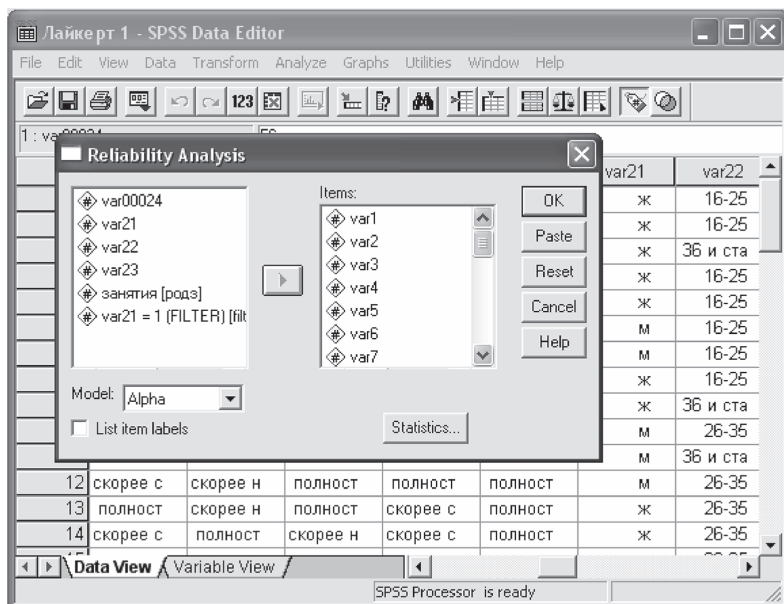

Рис. 7. Окно расчета коэффициента α Кронбаха

Результаты расчета выводятся в виде таблицы (рис. 8).

RELIABILITY ANALYSIS - SCALE (ALPHA)

Reliability Coefficients

N of Cases = 27,0

N of Items = 23

Alpha = ,8129

Рис. 8. Вывод таблицы расчета коэффициента α Кронбаха

Таким образом, мы получим исходное значение коэффициента α_0 , которое характеризует степень надежности-согласованности исследуемого теста. В нашем примере, представленном на рисунке 8, оно составляет 0,8129, что значительно выше порогового значения. Следовательно, наш тест может считаться внутренне однородным и пригодным для практических целей.

Если коэффициент α окажется недостаточен, то для повышения согласованности теста применяется методика последовательного удаления суждений при одновременном контроле Альфа. Удаляя из поля «Items» поочередно каждое суждение, рассчитаем соответствующее число значений коэффициента α , а затем сравним полученные значения. Если исключение суждения ведет к *повышению* тестового коэффициента, то это значит, что данный пункт является «слабым», вносит отрицательный вклад в общую надежность теста и может рассматриваться в качестве кандидата на удаление из вопросника. В конечном итоге из первоначального перечня нужно удалить все те суждения, которые наиболее негативно влияют на величину коэффициента. Обычно в итоговый вариант теста включают порядка 20 наиболее релевантных суждений. Если даже после процедуры валидизации коэффициент α не достигает требуемого значения, необходимо сформировать новый набор суждений и провести повторную проверку инструментария на надежность.

Расчет коэффициента Спирмена—Брауна

Для нахождения коэффициента Спирмена—Брауна воспользуемся командой Analyze — Scale — Reliability analysis (рис. 7). В открывшемся окне (оно аналогично окну для расчета α Кронбаха) выберем split-half в поле Model и поместим все переменные, соответствующие суждениям, в поле Items. Все остальное оставляем по умолчанию. Нажав ОК, получим таблицу следующего вида (рис. 9).

Здесь нас интересуют строки «Equal-length Spearman-Brown» и «Unequal-length Spearman-Brown», т.е. значения коэффициента Спирмена—Брауна для четного и нечетного количества суждений. Поскольку в нашем тесте использовалось 23 вопроса, выберем значение для нечетного числа переменных. В данном случае оно составляет 0,7821. Следовательно, можно сделать вывод, что уровень внутренней

согласованности теста, измеренный посредством данной процедуры, достаточно высок, и составленный нами вопросник может быть использован для фиксации интересующей нас установки.

REL I A B I L I T Y A N A L Y S I S - S C A L E (S P L I T)

Reliability Coefficients

N of Cases = 27,0

N of Items = 23

Correlation between forms = ,6418

Equal-length Spearman-Brown = ,7818

Guttman Split-half = ,7814

Unequal-length Spearman-Brown = ,7821

12 Items in part 1

11 Items in part 2

Alpha for part 1 = ,6816

Alpha for part 2 = ,7104

Рис. 9. Таблица расчета коэффициента Спирмена—Брауна

Интерпретация результатов измерений

Полученные результаты необходимо проинтерпретировать с точки зрения силы, интенсивности установки. В принципе, есть два способа интерпретации.

При пореспондентном анализе можно использовать *квартильный метод*, т.е. проранжировать всех респондентов по среднему (общему) баллу, а затем разбить шкалу оценок на 4 равные части. В результате мы получим распределение опрошенных по квартилям (рис. 10).

25%	50%	75%	100%
22% респ.	18% респ.	35% респ.	25% респ.

Рис. 10. Пример квартильного распределения респондентов в зависимости от их среднего балла

Но это не самый эксплицитный и убедительный метод интерпретации данных. Он мало информативен. Второй заключается в расчете среднего (общего) балла установки для всей выборки и обозначении его точкой на континууме от 1 до 5 баллов (рис. 11).

Рис. 11. Шкала ранжирования установок

Но при таком методе встает проблема смысловой интерпретации итогового значения. В частности, неясно, как интерпретировать первый пункт шкалы — как наличие «очень слабой» установки или как ее полное отсутствие. Поэтому правильнее, на наш взгляд, пользоваться не точками шкалы, а ее субдиапазонами. В связи с этим возможны два варианта градуирования шкалы:

1. *С пятью градациями.* Шкала разбивается на пять равных частей при размерности каждой градации, равной 0,8. При этом каждый субдиапазон, характеризующий меру выраженности установки, вербализуется от «очень слабой» степени до «очень сильной» (рис. 12).

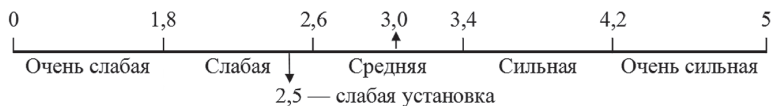

Рис. 12. Пятипунктная шкала для интерпретации силы установки

2. *С четырьмя градациями.* Диапазон от 1 до 5 делится на 4 равные части с «шагом», равным 1 (рис. 13).

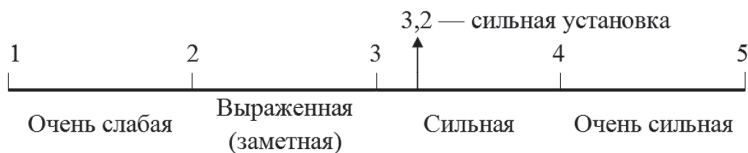

Рис. 13. Четырехпунктная шкала для интерпретации силы установки

Однако при таком представлении в шкале пропадает срединная градация, соответствующая «средней» интенсивности измеренной установки. Поэтому предыдущий вариант представляется самым оптимальным.

Достоинства и недостатки шкалы

По мнению практикующих социологов, шкала Лайкерта имеет ряд очевидных *преимуществ*, делающих ее весьма популярным методическим инструментом среди исследователей (см.: [37]).

1. *Простота в понимании и использовании.* Шкала Лайкерта легко воспринимается респондентами и хорошо исполнима, что позволяет собирать данные быстро и эффективно. Респондентам не требуется специальных знаний или подготовки для участия в опросе.
2. *Гибкость.* Шкала может быть адаптирована под различные типы вопросов и суждений, что делает ее универсальным инструментом для изучения широкого круга тем.
3. *Количественные и качественные данные.* Шкала Лайкерта позволяет преобразовывать качественные отношения (например, степень согласия или несогласия) в количественные данные, которые легче анализировать и интерпретировать.
4. *Чувствительность к нюансам мнений.* Предоставляя несколько уровней согласия или несогласия, шкала позволяет точно отразить мнение респондента, включая умеренные и нейтральные позиции.
5. *Сравнимость данных.* Данные, собранные с помощью шкалы Лайкерта, легко сравнивать в разных группах респондентов и в разные временные периоды.
6. *Подходит для статистического анализа.* Шкала Лайкерта позволяет использовать различные статистические методы для анализа данных, начиная с простейших (вычисления средних значений, нахождения медианы и моды) и заканчивая более сложными, такими, как факторный анализ.
7. *Анонимность.* Респонденты могут выражать свои мнения без страха быть узнаваемыми, что способствует более честным и точным ответам.

8. *Масштабируемость*. Шкала Лайкерта хорошо совместима с различными видами опросов, включая бумажное анкетирование, онлайн-опросы и телефонные интервью, что делает ее очень удобной для проведения масштабных исследований.

Вместе с тем, несмотря на свои преимущества, шкала Лайкерта не лишена и некоторых *ограничений*:

1. *Эффект центральной тенденции*: респонденты могут избегать крайних вариантов ответов, выбирая нейтральные или промежуточные пункты шкалы, что может resulтироваться в снижении точности результатов измерений.
2. *Склонность к согласию*: некоторые участники могут соглашаться с утверждениями, независимо от своих истинных мнений и чувств, что также ведет к снижению качества итоговых данных.
3. *Культурные различия*: интерпретация баллов может различаться в разных регионах и культурах. Например, то, что в одной культуре считается «нейтральным», может существенно отличаться от понимания этого в другой культуре.
4. *Ограниченная глубина*: хотя шкала Лайкерта отлично подходит для оценки мнений, она не может претендовать на достаточную для заключения и выводов полноту и достоверность. Дополнение ее качественными методами, такими как глубинные интервью или масштабные опросы, могут восполнить этот пробел (см.: [25]).

О метрологической природе шкалы Лайкерта

В специальной литературе давно и весьма активно дискутируется вопрос о метрологической природе лайкертовской шкалы. Может ли шкала Лайкерта рассматриваться как метрическая и правомерно ли результаты ее измерений интерпретировать как интервальные и использовать в работе с ними соответствующие статистические методы?

Эта шкала, как показал еще ее автор, является *порядковой* (неметрической) шкалой (см.: [120, р. 12]), однако многие исследователи и по сей день считают возможным использовать ее как интервальную и применять процедуры для обработки данных, приемлемые для метри-

ческих шкал, так как это, по их мнению, не приводит к серьезным ошибкам в результатах.

Данный вывод аргументируется с помощью следующих допущений:

- интервалы между позициями шкалы Лайкерта в отдельном пункте (вопросе или утверждении) анкеты приблизительно одинаковы;
- относительные интервалы между позициями шкалы Лайкерта изменяются незначительно при переходе от вопроса к вопросу (от утверждения к утверждению).

Если эти два условия верны и действительно выполняются, то к шкале Лайкерта могут быть применены процедуры, релевантные для интервальных шкал. Между тем, как показано в специальных работах, в реальности достаточно сложно обеспечить выполнение этих условий. Для этого «веса» пунктов анкеты должны быть приблизительно равны, а отношения респондентов примерно одинаковы (см.: [22, с. 28—31]). Поэтому утверждения об интервальной природе шкалы Лайкерта являются ошибочными.

Заключение

Появившись на свет как альтернатива шкале Терстоуна, шкала (и методика) Лайкерта стала сегодня универсальным и очень востребованным инструментом измерения латентных переменных в самых различных предметно-тематических областях социологических и психологических исследований. Исследовательский опыт показывает, что методика «суммарных оценок» широко используется в политологии при анализе политических установок населения (см.: [32]), в педагогической социологии — для выявления учебных мотивов учащихся (см.: [27]), в маркетинге — для оценки качества услуг и выявления предпочтений потребителей (см.: [25]), в сфере управления человеческими ресурсами — для измерения вовлеченности и удовлетворенности работой сотрудников в организации (см.: [148]) и т.д.

Некоторые критики в свое время утверждали, что шкала Лайкерта чрезмерно упрощает сложную природу человеческих мнений и установок, сводя их к числовым значениям, которые могут не отражать всей глубины чувств респондентов. Другие ставили под сомнение надежность

и валидность шкалы, особенно в кросс-культурных исследованиях, где различные культурные контексты могут повлиять на интерпретацию респондентами пунктов шкалы.

Р. Лайкерт, отвечая на эти критические замечания, подчеркивал важность тщательного построения и валидации измерительных шкал. Он выступал за использование нескольких пунктов для измерения каждой установки, утверждая, что такой подход повысит надежность и валидность шкалы. Несмотря на эти проблемы, шкала Лайкерта остается и по сей день одним из наиболее широко используемых инструментов в опросных исследованиях, что свидетельствует о ее непреходящей ценности и полезности.

Ключевые понятия

Социальная установка — «это предрасположенность к открытому действию» [120, р. 9].

Явные (наблюдаемые) переменные — переменные, состояние которых можно оценивать по непосредственно наблюдаемым признакам.

Латентная переменная — переменная, значения которой в ходе наблюдения недоступны для непосредственного измерения, а лишь могут быть оценены в соответствии с выдвинутой гипотезой по значениям явных переменных. Это переменная, которая не может быть полностью выражена через наблюдаемые переменные.

Вопросы для размышления и самопроверки

1. В чем специфика лайкертовского подхода к измерению установки по сравнению с методикой Л. Терстоуна?
2. Каким требованиям должны отвечать суждения для того, чтобы быть включенными в качестве пунктов лайкертовской шкалы?
3. Как возможно оценить качество составленных для шкалы суждений?
4. Какой уровень измерения обеспечивают шкалы лайкертовского типа?

5. Можно ли результаты измерения по шкале Лайкерта считать полученными по интервальной шкале?
6. В чем вы видите достоинства и недостатки шкалы и методики Р. Лайкерта?
7. Назовите основные сферы возможного применения шкалы Лайкерта в социологических исследованиях.
8. Что такое социологический индекс?
9. Как проблемы построения индексов решаются при использовании шкалы Лайкерта?

Домашнее задание

1. Выберите поведенческую установку для последующего измерения и анализа. Четко определите ее объект и предметное содержание. Это может быть, например, установка студентов на работу по специальности после окончания вуза, готовность жителей города к приобретению (покупке) тех или иных товаров, склонность учащихся школ к определенным видам девиантного поведения и т.п.
2. Сформулируйте не менее 30 суждений, предположительно репрезентирующих изучаемую установку. Соберите их в единую шкалу. Создайте вопросник для респондентов.
3. Проведите опрос целевой группы ($N = 25—30$). Обработайте полученные данные в SPSS.
4. Проверьте измерительный инструмент (тест) на надежность—согласованность по критерию Альфа Кронбаха, а также путем вычисления корреляций отдельных пунктов с итоговой суммой баллов, используя для оценки коэффициент d Сомерса.
5. Произведите «очистку» теста от нерелевантных (слабокоррелирующих) пунктов. Попытайтесь максимально повысить значение Альфа Кронбаха. При этом помните, что в итоговом варианте шкалы должно остаться не менее 15—20 суждений.
6. Рассчитайте силу (интенсивность) установки по данным окончательного варианта шкалы для всей выборки и по отдельным группам респондентов. Сделайте выводы по результатам своего исследования.

7. Оформите все материалы исследования в виде небольшого по объему отчета (примерно 7—10 страниц).
8. Оцените методические возможности шкал лайкертовского типа.

Основная литература

1. Воронов Ю.П. Методы сбора информации в социологических исследованиях. М.: Статистика, 1974. С. 89—93.
2. Грин Б. Измерение установки // Математические методы в современной буржуазной социологии. М.: Прогресс, 1966. С. 227—264.
3. Девятко И.Ф. Диагностическая процедура в социологии: Очерк истории и теории. М.: Наука, 1993. С. 15—18.
4. Зайцева М.И. Методы шкалирования при измерении установки // Социальные исследования. М.: Наука, 1970. Вып. 5. С. 220—243.
5. Кольцов В.Б., Мансуров В.А. Политические идеологии периода перестройки // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 22—34.
6. Мягков А.Ю. Социально-психологические методы в социологии: учеб. пособие / ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина». Иваново, 2010. С. 10—24.
7. Осипов Г.В., Андреев Э.П. Методы измерения в социологии. М.: Наука, 1977. С. 107—110.
8. Рабочая книга социолога / под ред. Г.В. Осипова. 3-е изд. М.: Либроком, 2009. С. 242—253.
9. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение): учебник для вузов. 2-е изд., испр. М.: NOTA BENE, 1999. С. 53—57.
10. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: учеб. пособие. М.: КДУ, 2007. С. 108—113.
11. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности: учебник для вузов. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. С. 169—171.

Дополнительная литература

1. Девятко И.Ф. Измерение установки: Становление социологической парадигмы // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 49—60.
2. Дубина И.Н. Математические основы эмпирических социально-экономических исследований: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 24—31.

3. Квон Г.М., Вакс В.Б., Поздеева О.Г. Использование шкалы Лайкерта при исследовании мотивационных факторов обучающихся // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2019. № 11. С. 1040—1051.
4. Крупенкова Н.В. Возможности объединения моделей Л.Л. Терстоуна и Р. Лайкерта в единую модель шкалирования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2003. № 17. С. 109—141.
5. Крупенкова Н.В. Социологическое измерение: становление моделей с латентными переменными (часть 1) // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2008. № 26. С. 5—42.
6. Крупенкова Н.В. Социологическое измерение: становление моделей с латентными переменными (часть 2) // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2008. № 27. С. 132—154.
7. Кулаков А.П. Измерение в социологии: учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2005. С. 100—105.
8. Мягков А.Ю. Шкалы лжи из опросника MMPI: Опыт экспериментальной валидизации // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 117—130.
9. Толстова Ю.Н. Одномерное шкалирование: Тестовая традиция в социологии (построение индексов, шкала Лайкерта, латентно-структурный анализ) // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1997. № 8. С. 54—65.
10. Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. С. 95—105.
11. Likert R. A Technique for the Measurement of Attitudes. PhD. // Archives of psychology. No. 140 / Ed. by R.S. Woodworth. New York: New York Univ., 1932. 55 p. URL: <https://archive.-org/details/likert-1932/page/10/mode/2up>
12. Singh A. Unforgettable Rensis Likert. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/320149379_Unforgettable_Rensis_Likert

Глава 2

ШКАЛОГРАММНЫЙ АНАЛИЗ

Л. ГУТТМАНА

Л. Гуттман — блестящий новатор, который видел теорию в методе и метод в теории.

С. Шай

На самом деле он считал их неразделимыми, утверждая, что форма анализа данных является частью гипотезы.

Ш. Леви

Введение

В первой половине XX в. тема измерения социальных установок была весьма востребованной и популярной в западной социологии и психологии. К началу 1940-х годов в распоряжении исследователей уже был довольно большой арсенал измерительных шкал для решения этой задачи, наибольшую известность среди которых получили шкалы Терстоуна и Лайкерта. Между тем Л. Гуттман, приступая к работе над своим «шкалограммным» анализом, очень хорошо видел все недостатки и ограничения имеющихся методик и попытался их избежать. Он критиковал существующие шкалы за их «многомерность», полагая, что аттитюд представляет собой одномерную структуру, а ответы респондента, будучи его вербальными эквивалентами, на «хорошей» шкале должны представлять собой единый «пучок» и составлять некий упорядоченный набор. Следовательно, пункты такой шкалы, представленные в виде вопросов или суждений, должны располагаться в строгой последовательности. Метод Гуттмана, таким образом, был основан на принципе гомогенности, а сама шкала предполагала кумулятивный характер.

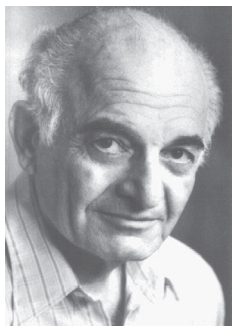
Первоначально Л. Гуттман апробировал новую методику измерения установок в работе со студентами, а позднее представил ее сначала в

журнале *American Sociological Review* (1942) (см.: [103]), а затем и в IV томе фундаментального труда о психологическом состоянии американской армии во Второй мировой войне из серии «Американский солдат», вышедшем под редакцией С. Стауффера в 1959 г. (см.: [104]).

Назначение методики

Метод «шкалограммного анализа» многофункционален, поскольку позволяет, *во-первых*, сконструировать валидный тест для измерения социальной установки, т.е. субъективного отношения индивидов к объекту оценивания; *во-вторых*, валидизировать априорно составленную шкалу, т.е. проверить ее на одномерность и; *в-третьих*, измерить силу и интенсивность интересующей нас установки. В конечном счете метод Гуттмана дает возможность ответить на вопрос, в какой мере нам удалось составить валидную и надежную одномерную шкалу для измерения латентной переменной (см.: [16, с. 288—343]). В этом смысле можно говорить: 1) о шкале Гуттмана или шкалах гуттмановского типа; 2) о методе Гуттмана, имея в виду предложенный им способ проверки шкал на одномерность; и 3) о методике измерения установок по Гуттману.

Строго говоря, шкалируемый признак не обязательно должен представлять собой установку, он может характеризовать и поведение индивидов. Судя по сообщению И.Ф. Девятко, одна из первых гуттмановских шкал содержала пункты, описывающие симптомы реактивного невроза, — расстройства сна, тошноту, страх и т.п. (см.: [19, с. 192]).

Луи Гуттман (1916—1987) — выдающийся американский социолог и психолог. Род. 10.02.1916 г. в семье русских иммигрантов (см.: [121]). Признаваемые научным сообществом заслуги Гуттмана связаны с его главным увлечением психометрией и социальной психологией. Исследовательские интересы Гуттмана лежали в области шкального и факторного анализа, многомерного шкалирования и теории фасетов. Его математическая и философская обработка факторного анализа является одной из важных частей его научного наследия. Его ранние работы в области шкалирования привели

к созданию всемирно известной шкалы Гуттмана и разработке шкалограммного анализа.

Л. Гуттман был основателем и научным директором Израильского института прикладных социальных исследований, который после его смерти был переименован в Институт Гуттмана, а позднее — в Гуттмановский Центр изучения общественного мнения и политики. Он был членом Израильской Академии естественных и гуманитарных наук, почетным иностранным членом Американской академии искусств и наук. В 1971 г. за свои работы по теории шкалирования журналом Science Л. Гуттман был признан одним из 62 наиболее выдающихся ученых, внесших наибольший вклад в социальные науки с начала XX в., и был поставлен в один ряд с такими выдающимися учеными, как Фрейд, Павлов, Вебер, Кейнс и другие [98, p. 458; 116, p. 240—242].

Л. Гуттман был одним из немногих ученых своего поколения, работавших в области социальных наук, кто получил все три свои академические и ученые степени — бакалавра (1936), магистра (1939) и доктора наук, PhD (1942), — по социологии [111, p. 75].

Основные свойства шкалы

Шкалы гуттмановского типа обладают целым рядом специфических особенностей.

1. **Гомогенность.** Согласно этому принципу, два человека, набравшие одинаковые баллы, должны, по-видимому, одинаково реагировать (т.е. давать схожие ответы) на все вопросы предложенного им теста.

2. **Одномерность.** Это означает, что все признаки-суждения, составляющие шкалу или тест, фиксируют в совокупности один и тот же фактор и релевантны измеряемой переменной. Одномерная шкала не может включать вопросы, посторонние для данной установки.

3. **Кумулятивность.** Она подразумевает, что все суждения, присутствующие в шкале, строго иерархизированы и представляют собой целостную, внутренне упорядоченную систему (ПЗ). Вопросы в ней подобраны так, что согласие с каждым последующим автоматически означает согласие со всеми предыдущими. Если человек, например, гово-

рит, что он умеет возводить в степень, то это значит, что он непременно умеет умножать числа и складывать их. Но тот, кто умеет складывать, вовсе не обязательно умеет умножать (не говоря уже о возведении в степень (см.: [86, с. 175]).

При этом следует иметь в виду, что одномерность не может существовать без кумулятивности. Шкала признается одномерной, если она идеально кумулятивна. В кумулятивной шкале по сумме баллов, которую набрал опрошенный, можно с уверенностью сказать, не глядя в вопросник, какие ответы он ранее одобрил, а какие отклонил. «Вообще, зная максимальный балл респондента, — пишет И.Ф. Девятко, — мы можем полностью воссоздать его паттерн ответов» [19, с. 193]. Если это условие соблюдается, то перед нами подлинная шкала гуттмановского типа.

4. Ординальность. По уровню измерения гуттмановские шкалы являются порядковыми (ординальными), так как ранжируют всех респондентов в определенном порядке в зависимости от их ответов. Хотя некоторые авторы сегодня считают их «упорядоченными номинальными» (см.: [86, с. 175]).

5. Репродуктивность (воспроизводимость). Это степень точности, с которой респонденты следуют за предложенным порядком шкалы. По данному критерию можно судить, является ли построенная шкала одномерной, измеряет ли она одну и ту же установку и релевантны ли представленные в ней вопросы интересующей нас переменной.

Количественным показателем точности ответов опрашиваемых, т.е. строгости их следования порядку, заданному шкалой, является коэффициент репродуктивности R , который рассчитывается по следующей формуле (см.: [51, с. 112; 86, с. 179; 88, р. 4]):

$$R = 1 - \frac{n}{K \times N}, \quad (2)$$

где n — количество ошибок, допущенных респондентами в ответах;
 K — число суждений в шкале;
 N — общее число испытуемых.

Чтобы шкала считалась валидной, коэффициент R должен быть не менее 0,90, т.е. допускается всего 10% ошибочных ответов. Очевидно, что 100%-й воспроизводимостью может обладать лишь совершенная (идеальная) гуттмановская шкала. Если полученное значение превышает заданный порог, то «данная совокупность вопросов может использоваться в качестве шкалы Гуттмана» [19, с. 197]. Реже используют коэффициент $R = 0,8—0,89$, свидетельствующий о том, что сильную шкалу социологу составить не удалось и он имеет дело с «квазишкалой», или шкалой «слабого» типа. Если коэффициент репродуктивности R ниже 0,90, то это значит, что в построенной шкале (или тесте) нарушена одномерность, в ней присутствуют «нешкальные паттерны», и некоторые ее суждения являются посторонними для измеряемой установки.

Процедура построения одномерной шкалы

С процедурной точки зрения методика шкалограммного анализа складывается из нескольких основных этапов.

1. Сначала формулируется набор суждений численностью до 20, предположительно измеряющих интересующую нас переменную (например, установку) и принадлежащих к одному и тому же континууму.

Отбирать суждения можно разными способами: исходя из опыта, интуиции и здравого смысла, опираясь на специальную литературу или средства массовой информации, привлекая экспертов для предварительной оценки суждений на предмет их соответствия цели измерения и т.д. Однако нужно иметь в виду, что в итоговый вопросник должны войти как положительные, так и отрицательные по своему знаку суждения, при этом желательно, чтобы их соотношение было одинаковым (см.: [86, с. 175]).

Формулируемые вопросы-суждения должны отвечать следующим требованиям: *во-первых*, они должны иметь дихотомическую природу и предполагать только альтернативные ответы «да / нет» или «согласен / не согласен»; *во-вторых*, должны фиксировать одну и только одну изучаемую социологом установку и, таким образом, быть тематически

тесно связаны друг с другом; и, *в-третьих*, должны располагаться в шкале по кумулятивному, т.е. накопительному принципу.

Примерный перечень вопросов, образующих шкалу гуттмановского типа, приводится в П4.

2. Каждому суждению приписывается дихотомическая шкала типа «да» — «нет», а общий вопрос формулируется следующим образом: «Вы согласны или не согласны с приведенными ниже суждениями?». Вместе с тем можно использовать и шкалы большей размерности, например ранговые пятипунктные от «полностью согласен» до «не согласен совсем» (см.: [86, с. 175]), однако это усложнит многие последующие действия исследователя.

3. Экспериментальной группе респондентов ($n = 50$) предлагают высказаться по поводу суждений. На стадии кодирования данных ответам, фиксирующим позитивную установку респондента (а это не обязательно ответ «да»), присваивается 1 балл, а ответам, означающим негативное отношение к объекту оценивания — 0 баллов. При этом сами суждения могут быть сформулированы как в позитивной, так и в негативной форме. Например, «Я хотел бы купить данный товар», «Я не хочу покупать данный товар». Чтобы избежать трудностей, связанных с ответами «да», «нет», лучше оперировать терминами «согласен», «не согласен» или «верно», «не верно».

4. После проведения опроса и кодирования данных составляется общая матрица ответов всех респондентов (матрица исходных данных), где по строкам заносятся ответы i -х респондентов на все вопросы-суждения, а по столбцам — суммарные баллы опрошенных. При этом знак «+» в матрице означает наличие установки, или благожелательное отношение индивида к объекту оценивания, а знак «-» означает ее отсутствие, или негативное мнение респондента по поводу того или иного высказывания (табл. 1).

5. После этого исходная матрица преобразуется в «первичную» матрицу, или «матрицу лиц», в которой *все респонденты* упорядочиваются по числу набранных ими баллов. Балл, в свою очередь, опре-

деляется путем суммирования оценок индивида, полученных им по всем вопросам. В этой матрице респонденты ранжируются по числу баллов от высшего к низшему, соответственно переносятся и строки таблицы (табл. 2).

Таблица 1

Матрица исходных данных

R_i (№)	Суммарный балл (R_i)	Номер суждения							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	3	+	+	+	–	–	–	–	–
2	7	+	+	+	–	+	+	+	+
3	6	+	–	+	–	+	+	+	+
4	2	+	–	–	–	+	–	–	–
5	7	+	–	+	+	+	+	+	+
...									
Итоговый балл суждений		5	2	4	1	4	3	3	3

Таблица 2

Первичная матрица (матрица лиц)

R_i (№)	Суммарный балл (R_i)	Номер суждения							
		1	2	3	4	5	6	7	8
2	7	+	+	+	–	+	+	+	+
5	7	+	–	+	+	+	+	+	+
3	6	+	–	+	–	+	+	+	+
1	3	+	+	+	–	–	–	–	–
4	2	+	–	–	–	+	–	–	–
Итоговый балл суждений		5	2	4	1	4	3	3	3

6. Продолжаем преобразования в исходной матрице: теперь ранжируем сами *суждения* (пункты шкалы) по числу набранных ими баллов от максимума к минимуму. Этот порядок ранжирования следует учесть при расположении суждений в будущей анкете (табл. 3).

Вторичная матрица (матрица суждений)

R_i (№)	Итоговая сумма баллов R_i	Номер суждения								Число ошибок
		1	3	5	6	7	8	2	4	
2	7	+	+	+	+	+	+	+	–	0
5	7	+	+	+	+	+	+	–	+	2
3	6	+	+	+	+	+	+	–	–	0
1	3	+	+	–	–	–	–	+	–	2
4	2	+	–	+	–	–	–	–	–	2
Итоговый балл суждений		5	4	4	3	3	3	2	1	
Число ошибок (n)		0	1	2	0	0	0	2	1	$\Sigma n_i = 6$

7. Теперь строим шкалограмму (лесенку), которая делит матрицу на две зоны: положительных и отрицательных ответов. Строится она следующим образом. Сначала отсчитываем слева направо столько ячеек, сколько баллов набрал испытуемый, при этом отсчет начинаем с «нижнего» респондента, имеющего наименьшую сумму баллов (R_4). И далее, независимо от того, какой знак («+» или «–») приходится на конечную цифру или ячейку, ставится вверх ступень лесенки.

8. После этого считаем число ошибок в обеих зонах (положительной и отрицательной) и анализируем ситуацию. Чем их меньше, тем больше шкалограмма стремится к идеальной, в которой они вообще должны отсутствовать. Число допустимых ошибок можно рассчитать заранее (см.: [86, с. 179]), предварительно преобразовав формулу (3):

$$n = (1 - R) \times (KN). \quad (3)$$

В нашем примере для $R = 0,90$ при 8 суждениях и 5 испытуемых число допустимых ошибок составит $(1 - 0,9) \times (8 \times 5) = 4$, т.е. меньше, чем их было получено в результате исследования (6). Поэтому и

фактический коэффициент репродуктивности нашей шкалы оказался по расчетам несколько ниже нормы и составил 0,85:

$$R = 1 - \frac{6}{8 \times 5} = 0,85.$$

Таким образом, мы получили «квазишкалу», что, конечно же, нас не устраивает. Поэтому нужно попытаться ее улучшить, повысив значение R путем отбрасывания суждений, выпадающих из общего континуума, по которым было сделано наибольшее число ошибок. В нашем случае это будут суждения № 5 и 2. После такой процедуры в шкале должно остаться не менее 10 пунктов.

Вместе с тем следует иметь в виду, что после очистки шкалы от «слабых» суждений порядок ранжирования как вопросов, так и респондентов изменится. Поэтому все придется проделать заново: построить матрицу лиц, матрицу суждений, шкалограмму и, наконец, снова рассчитать коэффициент репродуктивности для усеченной шкалы. Если он теперь удовлетворяет требованию $R \geq 0,90$, то можно считать, что итоговая шкала гуттмановского типа готова. Если нет, то предстоит снова выполнить всю сделанную ранее работу, начиная, возможно, с составления перечня суждений.

Обобщение и интерпретация результатов измерений

После проведения массового опроса и получения «сырых» данных необходимо рассчитать средний балл (или сумму баллов) сначала по каждому респонденту, а затем и по обследуемой группе в целом. Баллы считаются с учетом знака каждого вопроса. В результате человек, имеющий самую сильную установку на оцениваемый объект, получит максимальное число баллов (10 при 10 вопросах в шкале). Люди со слабой установкой наберут минимум баллов (0).

Для смысловой интерпретации полученных для группы или отдельных подгрупп респондентов значений перестраиваем нашу шкалу с интервалом, равным 0,2, следующим образом (рис. 14):

Рис. 14. Шкала для интерпретации результатов измерений

На шкале затем откладываем показатель, характеризующий силу установки, и интерпретируем его с учетом градации шкалы, в которую он попадает. Если, скажем, средний балл оценок по группе составил 0,62, то это дает основание охарактеризовать измеряемую установку как «сильную».

Достоинства и недостатки шкалы Гуттмана

Разработанная Л. Гуттманом методика одномерного шкалирования имеет ряд преимуществ по сравнению с другими измерительными инструментами данного класса. Именно поэтому она обрела довольно широкую популярность среди практикующих социологов. У шкалы Гуттмана есть несколько явных **достоинств**, главными среди которых являются следующие.

1. Одномерность в данной шкале достигается не произвольно, а посредством строгих научных методов.
2. Шкала Гуттмана может быть использована для получения ответов на большое количество вопросов за короткое время.
3. Она более интуитивно понятна, чем другие одномерные шкалы, что делает ее привлекательной для исследователей.
4. Она отображает данные в ранжированном виде, представляя результаты измерений в зависимости от уровня их важности.

Вместе с тем критики гуттмановской шкалы ссылаются на ряд присущих ей **слабостей и явно уязвимых мест**.

В частности, считается, что она имеет некоторые тематические ограничения при конструировании и использовании. Так, например, Г.Г. Татарова отмечает, что в некоторых случаях, например, при изучении художественных предпочтений людей, построить данную шкалу не всегда удастся или оказывается невозможным. Кроме того, шкала,

судя по ее наблюдениям, может быть одномерной для одной группы индивидов и не быть таковой для другой (см.: [79, с. 70]). К тому же шкала по-разному воспринимается разными категориями участников исследования и допускает вариативность в интерпретации результатов измерений. «Исследователь может по-своему интерпретировать данные, в то время как респондент или даже судьи могут дать иную оценку» [105]. Нельзя не считаться также и с тем, что шкала Гуттмана (и его методика в целом) весьма трудоемка и требует значительных временных затрат.

Заключение.

Прикладные возможности шкалограммного анализа

Шкала и методика Л. Гуттмана используется для измерения социальных установок в самых различных проблемно-тематических исследовательских областях: в социологии труда, политической социологии, в социологии религии (см.: [6]), культуры, образования (см.: [28]), а также в маркетинге, рекламе, биомедицинских исследованиях (см.: [127]) и даже в сугубо академических работах по методологии статистической оценки ошибки измерения в социологических опросах (см., напр.: [143]).

Методологический подход Л. Гуттмана к измерению установок заложил основу для разработки более совершенных и реалистичных измерительных инструментов и, в частности, он послужил отправной точкой для создания знаменитой модели Раша.

Ключевые понятия

Одномерный континуум — совокупность всех возможных шкальных значений.

Одномерная шкала — шкала, не включающая факторов, посторонних по отношению к измеряемой характеристике.

Кумулятивность — свойство шкалы, характеризующее иерархический порядок в расположении ее пунктов по степени выраженности или интенсивности измеряемого признака.

Репродуктивность (воспроизводимость) шкалы — степень точности, с которой респонденты следуют за предложенным порядком шкалы.

Вопросы для размышления и самопроверки

1. Какой уровень измерения обеспечивает шкала Гуттмана?
2. Как производится отбор суждений для первоначальной версии шкалы?
3. Каков минимально допустимый коэффициент репродуктивности шкалы и каким образом достигается его необходимая величина?
4. Каковы основные этапы построения шкалограммы Гуттмана?
5. Как вы считаете, правомерно ли интерпретировать результаты измерения посредством шкалы Гуттмана как полученные по интервальной шкале?
6. В чем, на ваш взгляд, состоят достоинства и недостатки шкалы Гуттмана?

Домашнее задание

1. Выберите установку, которую вы хотели бы измерить. Для того чтобы последующий сравнительный анализ удовлетворял требованиям методической корректности, в данном исследовании можно использовать ту же самую установку, с которой вы уже работали при апробации методики Р. Лайкерта.
2. Сформулируйте не менее 20 суждений, предположительно фиксирующих латентную переменную, подлежащую измерению и анализу.
3. Соберите их в единый список, предварительно приписав каждому вопросу-суждению дихотомическую шкалу типа «согласен — не согласен». Закодируйте все варианты ответов с учетом знака суждения.

4. Предложите этот перечень вопросов и шкал для оценки группе респондентов (N — не менее 25 человек). Соберите полученные данные, проведите их первичную обработку.
5. Составьте сводную матрицу всех ответов, полученных от респондентов («матрицу исходных данных»). При этом по строкам занесите ответы « i » респондентов на все вопросы-суждения, а по столбцам — баллы, полученные каждым отвечавшим. Знак «+» в матрице должен означать наличие соответствующей установки на объект, а знак «-» — ее отсутствие.
6. Преобразуйте исходную матрицу в «первичную матрицу», или «матрицу лиц», в которой все респонденты должны быть упорядочены по числу набранных ими баллов.
7. Теперь проранжируйте суждения по числу набранных ими баллов и составьте «вторичную матрицу», или «матрицу суждений».
8. По данным этой таблицы постройте шкалограмму (лесенку), которая делит матрицу на две зоны: положительных и отрицательных ответов.
9. Подсчитайте число ошибок («нелогичных паттернов») в обеих зонах. Произведите расчет коэффициента репродуктивности составленной Вами шкалы.
10. Оцените ситуацию. Сделайте вывод о степени готовности шкалы и ее соответствии гуттмановским критериям.
11. В случае неутешительного результата попытайтесь повысить значение R путем отбрасывания суждений, по которым было сделано наибольшее число ошибок. В окончательном варианте шкалы должно остаться не менее 10 суждений.
12. Проведите массовый опрос по шкале Гуттмана. На основе полученных данных просчитайте сумму баллов (или средний балл) по каждому респонденту и по всем опрошенным в целом.
13. Дайте смысловую интерпретацию полученных значений интенсивности установки для всей группы и отдельных ее подгрупп (мужчин, женщин, разных возрастных и профессиональных категорий опрошенных и т.д.). Для этого используйте шкалу от 0 до 1, разбитую на 5 равных отрезков длиной по 0,2 балла каждый с соответствующей вербализацией от «очень слабой» до «очень сильной».
14. Составьте краткий отчет по результатам проведенных исследований.

Основная литература

1. Гуттман Л. Основы шкалограммного анализа // Математические методы в современной буржуазной социологии: пер с англ. / под ред. Г.В. Осипова. М.: Прогресс, 1966. С. 288—343.
2. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования: учеб. пособие. М.: Книжный дом «Университет», 2003.
3. Зайцева М.И. Методы шкалирования при измерении установки // Социальные исследования. М.: Наука, 1970. Вып. 5. С. 220—243.
4. Мягков А.Ю. Социально-психологические методы в социологии: учеб. пособие / ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина». Иваново, 2010. С. 27—34.
5. Осипов Г.В., Андреев Э.П. Методы измерения в социологии. М.: Наука, 1977. С. 110—113.
6. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение): учебник для вузов. М.: NOTA BENE, 1999.
7. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: курс лекций. М.: Инфра-М, 1998.
8. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. С. 175—180.

Дополнительная литература

1. Андреева Г.М. Современная буржуазная эмпирическая социология. М.: Мысль, 1965.
2. Грин Б. Измерение установки // Математические методы в современной буржуазной социологии. М.: Прогресс, 1966. С. 264—287.
3. Крупенкова Н.В. Возможности объединения моделей Л.Л. Терстоуна и Р. Лайкерта в единую модель шкалирования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2003. № 17. С. 109—141.
4. Кулаков А.П. Измерение в социологии: учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2005. С. 106—110.
5. Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. С. 95—105.
6. Lingoes J.C., Tucker I.R., Shye S. Louis E. Guttman (1916—1987) // Psychometrika. 1988. Vol. 53. No. 2. P. 153—159.

Глава 3

ШКАЛА «СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ»

Э. БОГАРДУСА

«Социальная дистанция» — один из наиболее успешных концептов в мировой социологии.

П. Этингтон

Предложенная Богардусом мера социальной дистанции стала отправной точкой для множества исследований во многих социальных контекстах и в самых разных культурах.

К. Оуэн

Введение

Здоровые, бесконфликтные межэтнические, межнациональные отношения — важное условие нормального функционирования любого общественного организма. В их сохранении и поддержании заинтересовано любое современное общество. С другой стороны, даже небольшое обострение отношений между нациями, народностями, равно как и между классами, религиозными, статусными и другими социальными группами, чревато ростом напряженности и конфликтов, ксенофобии, национальной обособленности и сепаратизма. Это, в свою очередь, неизбежно ведет к резкому снижению устойчивости общества, его дальнейшему упадку и разрушению.

Для профилактики этих опасных явлений и процессов необходимы организация и проведение систематических мониторинговых (измерительных и диагностических) исследований, позволяющих своевременно выявлять возникающие напряжения и предпринимать соответствующие управленческие воздействия.

Социологи, а также представители других социальных наук давно искали своего рода «золотой ключик», который позволил бы найти такие методы и механизмы, которые обеспечили бы бесконфликтное развитие обществ, и прежде всего в этнической сфере, так как конфликты здесь протекают обычно наиболее остро и болезненно. Одним из таких выдающихся методических инструментов, на столетия переживших свое время и во многом предопределивших дальнейшее развитие мировой социологии, является шкала «социальной дистанции», названная в честь ее создателя шкалой (или шире — методикой) Э. Богардуса.

История проекта

Данная шкала и основанная на ней методика были впервые разработаны в 1925 г. известным американским социологом, профессором Южно-Калифорнийского университета Эмори Богардусом.

Эмори Богардус (1882—1973) — американский социолог, автор всемирно известной «Шкалы социальной дистанции», предназначенной для измерения межгрупповых отношений.

Степени бакалавра (1908) и магистра (1909) по психологии и философии получил в Северо-Западном университете, а докторскую степень (PhD) — в Чикагском университете по социологии (1911). В 1915 г., будучи профессором Южно-Калифорнийского университета,

основал один из первых в стране факультетов социологии. Был первым деканом основанной им в 1921 г. Школы социальной работы, Почетным деканом Высшей школы в этом же университете. В 1929 г. он стал соучредителем Тихоокеанской социологической ассоциации. В 1931 г. был избран президентом Американской социологической Ассоциации и оставался им до 1971 г. Э. Богардус основал журнал *Sociology and Social Research* («Социология и социальные исследования»), главным редактором которого работал на протяжении 45 лет (с 1927 по 1972 г.).

Богардус был очень плодовитым ученым, написавшим целый ряд фундаментальных работ в области социальной психологии, общественного мнения, политики и социальной теории. Им опубликованы 24 книги и 275 статей в различных профессиональных журналах (см.: [91, p. 103—104]).

Она представляет собой самую старую модель шкалирования и предназначена для решения следующих задач.

1. Выявление и измерение расовых и национальных установок, т.е. симпатий и антипатий одних индивидов и национально-этнических групп к другим группам и их представителям.
2. Установление масштабов национальных и расовых предрассудков (степени распространения шовинистических и националистических настроений в социумах разного уровня).
3. Измерение степени толерантности / интолерантности общества.
4. Диагностика и прогнозирование межнациональной напряженности и межнациональных конфликтов.

Э. Богардус приступил к работе над методикой в 1924 г. и в течение почти двух лет отрабатывал методический план построения, предложенный ему профессором Чикагского университета Р. Парком, который, в свою очередь, заимствовал саму идею социальной дистанции у Г. Зиммеля, чьи лекции он посещал во время обучения в аспирантуре в Берлине (см.: [144, р. 390]). Р. Парк попросил Богардуса разработать «количественный показатель социальной дистанции», понимаемый им как «степень близости и понимания», которая существует между отдельными людьми или социальными группами, и через несколько месяцев Э. Богардус представил первую редакцию шкалы — новаторского статистического показателя в области расовых и этнических отношений (см.: [144, р. 389]).

В этот период научный интерес многих ученых, работавших в США, особенно социологов и социальных психологов, был сосредоточен на процессах социальной интеграции и социальной мобильности населения. 1920-е годы — это период становления современного американского общества, его социальной структуры и политической системы, культуры и национально-этнического состава. В Соединенных Штатах в это время интенсифицировались многие социально-трансформационные процессы: начался бурный рост мегаполисов, заметно возросла социальная мобильность, резко усилился приток мигрантов из Европы и с других континентов. Все новые и новые массы людей включались во вновь формирующуюся единую социальную систему. Шел активный процесс формирования новых сообществ из представителей разных национальностей, культур и мировоззрений. Все это неизбежно сопро-

вождалось болезненным ростом отчуждения и социальной дистанцированности между индивидами и социальными группами в обществе, а потому требовало научного и управленческого вмешательства (см.: [44, с. 37]).

Кроме того, как считал Р. Парк, величина социальной дистанции между людьми из разных социальных, этнических или расовых групп позволяет судить не только о степени интеграции и солидарности образующегося сообщества, но и об общем уровне развития демократической культуры. Теоретически, отмечал ученый, характерной чертой истинной (идеальной) демократии является полное отсутствие какой-либо *социальной* дистанции между членами единого сообщества (см.: [53, с. 105]). Для слежения за процессом формирования новой социальной системы, анализа факторов, благоприятствующих или препятствующих росту социальной интеграции американского общества, и определения уровня его демократической культуры необходимы были соответствующие методические инструменты, нужно было разработать методику измерения социальной дистанции. При этом социальную дистанцию Э. Богардус понимал в субъективном смысле, как «степень сочувственного взаимопонимания, которое существует между двумя индивидами, между человеком и группой, а также между группами» [94, р. 7]. То есть речь идет исключительно о *субъективной*, «*символической*» дистанции в восприятии индивидов, о *чувстве близости или отдаленности*, о том расстоянии, на которое человек *согласился бы* допустить представителя другой национальности (см.: [71, с. 193]).

Шкала социальной дистанции Богардуса предлагает респондентам ответить на вопрос, как бы они отнеслись к представителям другой группы: «приняли бы их как близких родственников по браку» или «исключили бы их из своей страны». Ответы распределяются по пунктам шкалы, а ранг каждой тестируемой группы показывает степень близости, которую респондент испытывает к членам аут-группы. Результаты используются для определения того, какие группы в обществе являются более социально близкими, а какие — более отдаленными. Затем полученные данные могут быть использованы для выявления связей между социальной дистанцией и предрассудками, враждебностью, дискриминацией и другими социальными явлениями (см.: [45, с. 202]). В результате многолетней работы Э. Богардусом был создан целый ряд

модификаций шкалы социальной дистанции: шкалы расовой, образовательной, экономической, политической, религиозной, профессиональной дистанции и т.п. Однако наибольшую известность и популярность среди социологов получила шкала расовой (национально-этнической) дистанции, на основе которой Э. Богардус, наряду с многочисленными локальными опросами, опираясь на помощь своих коллег-профессоров из 25 американских университетов, за последующие сорок лет провел четыре крупномасштабных исследования (1926, 1946, 1956, 1966), опросив в США около восьми тысяч человек (см.: [131, р. 258; 144, р. 391]). Сам он подчеркивал, что термин «расовая» — это скорее дань общеупотребительному слову. Более адекватным термином, характеризующим социокультурные различия между группами людей, с его точки зрения, была бы «этническая дистанция». Но поскольку этот термин Э. Богардус считал сугубо научным, вызывающим непонимание у людей, далеких от научных занятий, он счел необходимым заменить его термином «расовая», а шкалу соответственно назвал шкалой расовой дистанции. Впоследствии эту методику, используя обобщенное название, чаще стали называть шкалой социальной дистанции Богардуса (см.: [53, с. 107]).

В середине 1930-х годов американский социолог С. Додд применил данную шкалу для изучения отношения населения к различным национальным, религиозным и социальным группам. В 1944 г. Л. Кресси использовал методику Богардуса в исследовании установок по отношению к лицам, по религиозным или философским убеждениям уклоняющимся от военной службы, продемонстрировав тем самым ее многофункциональный характер. Его шкала впоследствии получила название «термометра социального отвержения» (см.: [11, с. 84]).

Теоретические пресуппозиции шкалы

Э. Богардус рассматривал социальную дистанцию как функцию эмоциональной дистанции между членами обследуемых групп. «В исследованиях социальной дистанции, — подчеркивал он, — основное внимание уделяется эмоциональным реакциям людей по отношению к другим людям и группам людей» [93, р. 306]. Таким образом,

для него социальная дистанция, по сути, является показателем того, насколько сильно или слабо члены одной группы сочувствуют другой группе.

При разработке шкалы социальной дистанции Э. Богардусу было важно провести различие между «мышлением» и «чувствами» и держать цель «измерения установки» в центре своего внимания (см.: [93, р. 307]). Социальная дистанция, по его мнению, основана на чувственных реакциях людей по отношению к другому человеку или группе. Чувства, объяснял он, — это «спонтанное выражение вегетативной нервной системы на все, что происходит в организме. Отчасти они являются выражением стремления к безопасности» [93, р. 306]). Э. Богардус считал, что чувства наилучшим образом свидетельствуют об установках, именно они могут пролить больше света на установки, чем все остальное, кроме фактического поведения, отсюда и их предсказательная сила. Главная задача исследователя состоит в том, чтобы зафиксировать «первую реакцию чувства» респондента, поэтому Э. Богардус просил испытуемых заполнять шкалу «не задумываясь». «Реакции чувств, — писал он, — показывают, как человек выразил бы себя по отношению к своим товарищам, если бы действовал “не думая”, “так, как он чувствует”, и не обращая внимания на вежливость, социальные удобства или свой собственный статус» [93, р. 307]). Таким образом, Э. Богардус, по его собственным словам, «предпринял табуированную процедуру проникновения в скрытые субъективные поля опыта и вытекающие из них установки... и попытался сделать эти установки измеримыми» [92, р. 567]. Шкала социальной дистанции определяет степень принятия людьми других людей и измеряет уровень теплоты, враждебности, близости или безразличия между этими группами. Она была разработана, чтобы помочь правильно измерить степень готовности людей общаться с представителями других этнических, расовых или социальных групп, без внутреннего или внешнего давления.

Между тем следует заметить, что концептуализация Э. Богардуса — не единственная в научной литературе. Некоторые социологи отмечают, что социальная дистанция также может быть концептуализирована на основе других параметров, таких как частота взаимодействия между различными группами или нормативные различия в обществе относительно того, кого следует считать «своим» или «посторонним»

(см.: [115, p. 561]). Шкала подверглась критике как чрезмерно упрощенная, так как социальные взаимодействия и установки в тесных семейных или дружеских кругах могут, по крайней мере для некоторых людей, качественно отличаться от социальных взаимодействий и отношений с дальними контактами, такими как граждане или гости своей страны.

Общая характеристика методики Богардуса

В своем классическом варианте шкала социальной дистанции построена вокруг одного вопроса: «Какие взаимоотношения с представителями указанных национальностей для Вас приемлемы или возможны?». Далее следует список национальностей и веер суждений, выражающих отношение к ним со стороны респондентов. Шкала может быть оформлена в виде таблицы, где по столбцам (т.е. по вертикали) располагаются оценочные суждения, а по строкам (по горизонтали) — оцениваемые национальности. Хотя возможен и противоположный порядок.

Если список национальностей может быть сколь угодно большим, то набор суждений, по Богардусу, ограничен и включает следующие пункты (см.: [4, с. 128; 122, p. 2]):

1. Брачные отношения.
2. Личная дружба.
3. Быть соседями.
4. Быть коллегами по работе.
5. Быть гражданами одного государства.
6. Я бы принял только в качестве туристов в моей стране.
7. Я бы выгнал их из страны.

При этом сами суждения отражают различные типы социальных контактов между людьми, живущими в одной стране, от крайне доброжелательных до неприязненных и враждебных. Предполагается также, что психологические расстояния между пунктами шкалы одинаковы.

Веер ответов (пунктов шкалы), предлагаемых респондентам, был сформирован Э. Богардусом не умозрительным, а эмпирическим путем, с использованием процедуры экспертных оценок и последующим логическим упорядочением отобранных вариантов. Для этого сначала был составлен довольно обширный перечень разного рода

социальных контактов (связей), в которых люди могут находиться друг с другом. Затем этот список был предложен шестидесяти весьма опытным и авторитетным экспертам с просьбой дать оценку каждому из видов социальных связей по семибалльной шкале, руководствуясь таким критерием, как «чувство близости и понимания». В результате было отобрано семь типов социальных отношений, различающихся по степени близости / отдаленности индивидов, которые в конечном счете и составили пункты единой шкалы. Первые шесть альтернатив указывают на желаемую степень близости или отдаленности отношений, а седьмая подразумевает установку респондента на полное отсутствие каких-либо социальных контактов с представителями другой национальности (см.: [53, с. 106]).

Каждому пункту шкалы затем присваиваются ранговые значения, отражающие степень близости социальных отношений: 1 балл — «брачные отношения», что означает максимальную толерантность и соответственно, минимальную дистанцию; 7 баллов — «я бы выгнал их из страны» — свидетельствуют о крайней нетерпимости и максимальной дистанции.

Социальная дистанция членов одной группы по отношению к другим группам, указанным в стимульном материале, вычисляется как среднее арифметическое индивидуальных ответов.

При этом следует помнить, что название шкалы «социальной дистанции» не имеет ничего общего с объективным положением различных национально-этнических групп и их реальным дистанцированием в обществе. Речь у Богардуса идет о *субъективной, символической дистанции* в восприятии индивидов (см.: [72, с. 12]). «...Шкала Богардуса, — пишет в этой связи В. Сергеев, — может быть определена как шкала квазирасстояния», а не как «...шкала физических (географических) расстояний» [68, с. 57].

В исследовании, проведенном в 1926 г., Богардус проанализировал ответы 1725 американцев о наиболее приемлемой для них дистанции по отношению к 40 расовым и этническим группам. В числе самых предпочитаемых американцами групп (при средней социальной дистанции от 1,06 до 1,83 балла) оказались англичане, белые американцы, канадцы и жители стран Центральной и Северной Европы. Несколько большая социальная дистанция (от 1,94 до 2,47 баллов) была зафиксиро-

рована по отношению к жителям Южной и Восточной Европы. Русские оказались в середине таблицы, на 13 месте, с показателем — 1,88 балла. В наибольшей степени американцы дистанцировались от выходцев с Востока (мексиканцев, японцев, турок, китайцев, корейцев, индийцев и чернокожих (2,69—3,91 балла) (см.: [41]).

Важно отметить также, что выше в качестве примера приведен лишь *один из* вариантов шкалы, разработанных Э. Богардусом, хотя в его исследованиях использовались и другие версии формулировок, модифицированные применительно к специфике изучаемых общностей. Так, например, в вопроснике для студентов, проживающих в общежитии, пункт о соседях звучал иначе, чем в анкете для людей, живущих в собственных домах (см.: [53, с. 107]). В первом случае он формулировался как «живущие в соседней комнате», а во втором — как «соседи, проживающие на вашей улице». Кроме того, в современной социологической литературе можно найти множество более поздних версий шкалы Богардуса, адаптированных другими авторами с учетом социокультурных особенностей своих стран (см.: [71, с. 194; 53, с. 106, 108]) (П5).

Метрологические свойства шкалы

Шкала Богардуса обладает следующими характерными особенностями.

1. Она *кумулятивна* (или, как говорят некоторые авторы — «прогрессивна») (см.: [117]): выбор каждой ее градации автоматически предполагает согласие респондента со всеми последующими позициями, но при этом исключает (столь же автоматически) согласие с предыдущими пунктами шкалы. Если, скажем, человек выбрал в качестве приемлемых для себя соседские отношения, то это значит, что он приемлет производственные, согражданственные и прочие отношения, но не приемлет дружеские и родственные связи. Более далекие отношения возможны, а более близкие — нет. Имея в виду данное свойство, шкалу Богардуса часто считают «подмножеством шкалы Гуттмана» (см.: [117; 122, р. 2]).

2. *Шкала одномерна*. Она измеряет одну единственную переменную — национально-этническую толерантность. Если же в данных

встречаются так называемые «нелогичные», «нешкалируемые индивидуальные паттерны ответов», то причину этого следует искать во влиянии другой переменной (см.: 19, с. 114]). Примером «нешкалируемого паттерна ответов» может служить ситуация, когда респондент, отметивший «сильную» градацию (скажем, № 1), неожиданно отмечает «слабый» пункт (№ 7).

Подобные ситуации отнюдь нередки в социологической практике. Так, по сообщению З.В. Сикевич, в ее исследовании около 10% респондентов ответили, что не возражают против брака члена своей семьи с американцем, но одновременно не хотят, чтобы американцы жили в их городе. Примерно 7% участников того же опроса готовы работать рядом с цыганами, но не хотели бы их видеть в качестве соседей по дому (см.: [72, с. 14]).

Аналогичный пример приводит и Т.Г. Стефаненко: по данным этносоциологического исследования, проведенного в нашей стране еще в советский период, эстонцы, судя по их ответам, не возражали против родственных отношений с русскими, но не хотели бы с ними рядом работать, быть коллегами (см.: [77, с. 268]).

3. Это *смешанная*, частично упорядоченная номинальная шкала. На уровне первичного измерения она носит номинальный характер, на уровне вторичного измерения — ординальный. Это значит, что согласие с каждым последующим утверждением отражает переход к очередной градации шкалы установок — от большей близости отношений к меньшей.

4. *Универсальность*. Шкала охватывает широкий спектр социальных отношений — от платонических до соседских, рабочих и романтических / брачных. Она фокусируется на отражении различных аспектов социальной дистанции, обеспечивая детальное понимание готовности человека взаимодействовать с определенными группами без какого-либо внешнего давления.

5. *Стандартный формат*. Шкала имеет стандартный формат с сетью вопросов, логично представленных респондентам (см.: [117]).

6. *Гибкость*. Она гибкая и может быть адаптирована к различным исследовательским сценариям. Хотя первоначально шкала социальной дистанции Богардуса была ориентирована на этнические и расовые группы, она тем не менее может быть модифицирована для измере-

ния межличностной / межгрупповой дистанции в широком диапазоне социальных категорий.

7. Шкала представляет собой пример «*веерной*» шкалы. Все ее варианты — это возможные ответы на вопрос с совместными альтернативами. Поэтому, в принципе, можно выбрать несколько ответов одновременно, но целесообразнее все же разрешить респондентам дать всего один ответ.

8. Шкала Богардуса может быть представлена и в виде *системы* относительно самостоятельных вопросов, отражающих определенную степень близости отношений с той или иной социальной или этнической группой. При этом каждый такой вопрос может иметь свою собственную дихотомическую шкалу с номинальным уровнем измерения. Примеры такого построения шкалы представлены в работах И.Ф. Девятко (см.: [19, с. 185]) и З.В. Сикевиц (см.: [72, с. 13]) (П5). В данном случае каждый пункт шкалы будет оцениваться респондентами по принципу: «да — нет», «приемлемо — неприемлемо».

Способы обобщения и интерпретации данных

В настоящее время в российской социологии наиболее известными и авторитетными вариантами методики Богардуса, предлагающими разные способы обобщения и анализа результатов исследований, являются методики Н.В. Паниной и Л.Г. Почебут. Рассмотрим подробно эти варианты.

Методика Н.В. Паниной

Данная методика, описанная в совместной статье с Е.И. Головахой, предполагает построение и расчет на основе данных, полученных в результате применения шкалы, двух специальных индексов: 1) *Индекса национальной дистанцированности* (ИНД), представляющего собой средний балл отношения опрошенных к представителям каждой из национальностей и 2) *Интегрального индекса национальной дистанцированности* (ИИНД), рассчитываемого как усредненный показа-

тель отношения респондентов ко всем оцениваемым национальностям. Числовое значение ИИНД характеризует уровень национальной толерантности в обществе в целом или в сообществе, интересующем социолога.

Н.В. Панина и Е.И. Головаха предлагают следующие способы смысловой интерпретации результатов измерений*.

1. *Интернациональная идентичность*. Значение интегрального индекса, составляющее менее 2,5 баллов, свидетельствует о способности населения воспринимать «чужие» национальности как «свою».

2. *Открытость (толерантность)*. Среднее значение ИИНД менее 4 баллов означает ту или иную степень открытости группы к *непосредственным* контактам (семейным, дружеским, соседским и т.д.) и может расцениваться как показатель определенного уровня толерантности. В парадигме социальной дистанцированности это значение интерпретируется как «свой».

3. *Национальная обособленность*. Значения интегрального индекса национальной дистанцированности от 4 до 5 баллов свидетельствуют о том, что люди склонны к национальному обособлению и по отношению к большинству национальностей занимают позицию типа: «Пусть живут в стране, но мне не хотелось бы вступать с ними в прямые контакты». По отношению к какой-либо конкретной национальности это значение может интерпретироваться как отсутствие толерантности и означать, что представители этой национальности воспринимаются как «не совсем свои, но и не совсем чужие».

4. *Национальная изолированность (изоляциялизм)*. Значения ИИНД от 5 до 6 баллов характеризуют ориентацию на изолированность людей, не желающих видеть представителей других национальностей в качестве граждан своей страны, но не возражающих, чтобы они иногда посещали страну в качестве гостей. По отношению к конкретным национальностям эти значения могут интерпретироваться как «достаточно чужие» и определять предрасположенность к скрытой форме ксенофобии. Эта скрытая форма ксенофобии есть своего рода проявление «толерантности» ксенофобов — «Вообще-то я не хочу с ними общаться, но, ладно уж, пусть приезжают погостить, если хотят».

* В данном разделе используются материалы статьи Н.В. Паниной и Е.И. Головахи (см.: [53, с. 108—109]).

5. *Ксенофобия*. Баллы выше 6 характеризуют распространенность открытой ксенофобии и отражают нежелание вообще допускать какие-либо национальности в свою страну. Они означают, что «другие» национально-этнические группы воспринимаются большинством населения как «совершенно чужие».

Методика Богардуса позволяет достаточно оперативно проводить количественные измерения степени толерантности общества и может использоваться не только в точечном, но и (что даже более эффективно) в мониторинговом и компаративном режимах.

Методика Л.Г. Почебут

Сама по себе шкала в данной версии, несмотря на некоторые формулировочные нюансы, содержательно, в индикаторном смысле не отличается от оригинальной версии Э. Богардуса, а также Н.В. Паниной (П5). Однако в плане обработки и анализа данных она значительно сложнее (см.: [56, с. 137—150]).

Сначала каждому из предложенных критериев (пунктов шкалы) приписывается соответствующий балл.

Первому критерию (принятие как близких родственников посредством брака) приписывается значение +3 балла.

Второму (принятие как личных друзей) присваивается +2 балла.

Третий (принятие в качестве соседей, проживающих на моей улице) оценивается в +1 балл.

Четвертый критерий (принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я) оценивается как 0 баллов.

Пятый критерий (принятие как граждан моей страны) оценивается как –1 балл.

Шестой (принятие только как туристов в моей стране) оценивается как –2 балла.

Седьмой пункт (предпочел бы не видеть в моей стране) оценивается в –3 балла.

Математическая обработка предполагает, *во-первых*, определение процентного соотношения ответов испытуемых по всем семи критериям; а *во-вторых*, расчет ряда статистических индексов, позво-

ляющих дать психологическую интерпретацию полученных результатов.

Для анализа национальных установок Л.Г. Почебут предлагает использовать два основных парных индекса, позволяющих оценивать возможную и реальную социальные дистанции, и два вспомогательных коэффициента. Первый показатель — *социальная приемлемость* — отражает стремление к взаимодействию, интеграции и даже к ассимиляции с другим этносом. Второй — *социальная экспансивность* — характеризует выраженность и направленность социальных чувств представителей одного этноса по отношению к другому. Чем сильнее выражены взаимные позитивные чувства людей, тем меньше между ними социальная дистанция и плотнее их взаимодействие. Поэтому изучение этнических общностей с помощью шкалы социальной дистанции дает возможность определить и *степень выраженности этнических чувств*.

Рассмотрим следующие количественные индексы, предложенные автором.

1. *Возможная социальная приемлемость* ($СП_v$) рассчитывается по формуле (4):

$$СП_v = \frac{n}{(n-1)}, \quad (4)$$

где n — количество респондентов.

2. *Реальная социальная приемлемость* ($СП_p$) рассчитывается по формуле (5):

$$СП_p = \frac{\sum(+) + \sum(-)}{3(n-1)}. \quad (5)$$

Если $СП_p$ положительная и составляет $> 50\%$ от $СП_v$, это свидетельствует о большой приемлемости людьми данной национальности

представителей другой национальности, о стремлении к интеграции, близости и ассимиляции с ними.

Если $СП_p$ положительная, но $< 50\%$ от $СП_v$, это говорит об автономности данного этноса, отсутствии стремления к интеграции с другим этносом.

Если же $СП_p$ отрицательная и $> 50\%$ $СП_v$, это указывает на стремление одного этноса обособиться от другого, поддерживая лишь формальные контакты с его представителями. Отрицательная $СП_p$ может свидетельствовать о наличии явного или скрытого межэтнического конфликта.

3. *Возможная социальная экспансивность* ($СЭ_v$) рассчитывается по следующей формуле (6):

$$СЭ_v = \frac{3}{(n-1)}. \quad (6)$$

4. *Реальная социальная экспансивность* ($СЭ_p$) рассчитывается по формуле (7):

$$СЭ_p = \frac{\sum(+) + \sum(-)}{n(n-1)}. \quad (7)$$

Если $СЭ_p$ положительная и $> 50\%$ от $СЭ_v$, это свидетельствует о глубоких позитивных чувствах и искреннем интересе представителей одной национальности к другой.

Если же $СЭ_p$ положительная, но при этом не достигает 50% от $СЭ_v$, это указывает на определенную степень напряженности в отношениях, о том, что не все представители этой национальности с искренним интересом и сочувствием относятся к оцениваемой национальности.

Если $СЭ_p$ отрицательная и превышает 50% от $СЭ_v$, то это дает основание говорить о глубокой психологической неприязни людей данной национальности к другой национальности в целом, но вовсе не обязательно к конкретным ее представителям.

5. Дополнительный показатель — *коэффициент изменчивости* (КИ) может быть рассчитан по формуле (8):

$$\text{КИ} = \frac{\sigma}{m} \times 100, \quad (8)$$

где σ — среднеквадратическое отклонение;
 m — среднее арифметическое.

При положительной СП_p значение КИ < 50% означает естественную избирательность в оценках приемлемости представителями одного этноса представителей другого и в целом позитивное отношение, если же КИ > 50%, это говорит о значительной напряженности в отношениях некоторых представителей одного этноса к другому.

6. *Коэффициент этнической толерантности* (ЭТ) рассчитывается по формуле (9):

$$\text{ЭТ} = \frac{S}{M}, \quad (9)$$

где S — сумма индивидуальных оценок, предложенных для оценки этносов;
 M — количество оцененных этносов.

Полученный результат, как считает Л.Г. Почебут, свидетельствует об общей тенденции человека в отношении этнической толерантности. Критерием отсчета выбран 0, что означает принятие представителями других национальностей как коллег по работе, стремление строить с ними деловые отношения. *Высокий показатель* этнической толерантности свидетельствует о приемлемости представителей данного этноса как соседей, друзей, близких родственников. *Низкий показатель* этнической толерантности свидетельствует о большой социальной дистанции, о нежелании человека близко общаться с представителями данного этноса. *Крайне низкий показатель* этнической толерантности

говорит об интолерантности данного человека, его общей этнической нетерпимости, о существовании предубеждений и предрассудков у данного человека по отношению к другим народам, в целом, либо по отношению к конкретному народу, в частности.

Методика О.Л. Романовой

Еще один модифицированный вариант методики Богардуса был представлен О.Л. Романовой. Автор предложила использовать семипунктную шкалу, характеризующую основные типы социальных контактов между людьми, формулировки которых, по оценке А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой, являются «более подходящими с точки зрения экологической валидности для российских условий» [78, с. 15]. Респонденты, используя таблицу (4), «должны выбрать один или несколько из предложенных вариантов ответов для каждой группы, отметив их знаком “+”» [там же].

Таблица 4

Шкала «социальной дистанции» (версия О.Л. Романовой)

Я ничего не имею против того, чтобы представители данной национальности...	Русские	Цыгане	Грузины	...
Жили со мной в одном городе				
Были моими соседями				
Учились вместе со мной				
Были моими друзьями				
Были моими родственниками				
Были членами моей семьи				
Я хотел бы как можно реже общаться с этими людьми				

Обработка результатов в данном случае предполагает подсчет процента выборов по каждому суждению (типу контактов) для каждой из этнических групп в отдельности. «Таким образом, — пишут А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева, — исследователь получает информацию о том, до какого уровня и насколько принимаются представители тех или иных этнических групп респондентами. Можно также рассматривать эту шкалу как шестибалльную, где каждая новая отмеченная категория означает увеличение балла и уменьшение социальной дистанции. Такой способ обработки удобен, если исследователя интересуют не групповые, а индивидуальные оценки, поскольку он собирается использовать полученные баллы при дальнейшей математико-статистической обработке, например, коррелировать данные по шкале социальной дистанции с какими-либо другими показателями» [78, с. 16].

Методика В.Н. Павленко и С.А. Таглина

Памятуя об эстонском эффекте «нешкалируемых паттернов», описанном Т.Г. Стефаненко, В.Н. Павленко и С.А. Таглин предложили свою модификацию шкалы Богардуса, призванную нивелировать искажения результатов (см.: [52]). Данная версия предполагает замену традиционных суждений, выражающих социальные контакты между людьми, определенным набором социальных ролей. Эти социальные роли, по замыслу авторов, могут варьировать в зависимости от целей исследования, изучаемого региона и т.д. В инструкции респондентов «просят отметить (знаком “+”) не минимальный уровень социальной дистанции, на котором он может взаимодействовать с представителем той или иной национальности, а все социальные роли, которые опрашиваемый согласен предоставить типичным представителям той или иной этнической группы» [78, с. 16] (табл. 5).

На стадии обработки данных подсчитывается сумма плюсов в каждой колонке. «Этот показатель, — пишут А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева, комментируя данную версию методики, — характеризует степень принятия респондентом представителей разных этнических групп. Величина его находится в интервале от нуля (при наименее благоприятном отношении и, соответственно, наибольшей социальной

**Шкала «социальной дистанции»
(модификация В.Н. Павленко и С.А. Таглина)**

Социальные роли	Русские	Цыгане	Грузины	...
Супруг				
Сосед				
Друг				
Коллега				
Президент				
Начальник				
Житель моего района				
Прочие				

дистанции) до семи (что будет свидетельствовать о выраженном позитивном отношении к представителям данного этноса). Соответственно, все этнические группы могут быть проранжированы с помощью данного показателя по степени их приемлемости для респондента. Вычисляется сумма плюсов в каждой строке. Этот показатель характеризует значимость претендентов для роли национальной принадлежности. Чем меньшей будет величина данного показателя, тем более важна национальность претендента на данную роль. Максимальная величина данного показателя (равная числу этнических групп, отношение к которым изучается, т.е. числу колонок) будет свидетельствовать о том, что этническая принадлежность того, кто находится в данной роли, для респондента не имеет принципиального значения. В итоге все включенные в шкалу социальные роли также могут быть проранжированы по данному показателю. Подсчитывается общее число плюсов. Данный показатель свидетельствует о степени толерантности испытуемого в целом: чем значения этого показателя больше, тем уровень толерантности выше» [78, с. 17].

Достоинства и недостатки шкалы Богардуса

Опыт работы со шкалой Э. Богардуса показывает, что она очень проста в создании и практическом применении, хорошо исполнима респондентами и, как правило, не вызывает у них никаких затруднений. Вместе с тем шкала достаточно надежна, обладает свойством оперативности, поскольку дает возможность довольно быстро собрать и обобщить необходимую социологу информацию.

Она обеспечивает ординальный уровень измерения: в ней от каждого респондента собираются порядковые данные, что позволяет установить порядок предпочтений респондентов по отношению к оцениваемой группе.

Вместе с тем у шкалы Богардуса есть ряд *ограничений*. В частности, упорядочение вариантов может означать разные вещи для разных людей в группе, сообществе или семье. Это происходит на основе предпочтений каждого отдельного члена. Следовательно, достоверность расстояния между вариантами в шкале социальной дистанции Богардуса может не соответствовать действительности для каждого респондента.

Расстояние между пунктами шкалы является субъективным. Например, дистанция между 1 и 2 или 6 и 7 вариантами ответов, скорее всего, неодинаково. Также невозможно доказать, что вариант 6 вдвое больше, чем вариант 3. По своей природе шкала одномерна, однако как было показано выше, свойство одномерности весьма неустойчиво и может быть нарушено респондентами.

Кроме того, сама по себе шкала социальной дистанции не содержит методических средств для оценки достоверности результатов измерений. Каждый респондент может выбрать вариант ответа на основе своего восприятия оцениваемой группы, однако доподлинно установить мотивацию выбора данной оценки и тем самым создать предпосылки для измерения валидности шкалы не представляется возможным.

Советы по применению шкалы

Что следует учитывать при использовании шкалы Богардуса или ее модификаций в конкретном социологическом исследовании? З.В. Сикевич, известный петербургский этносоциолог, в своей книге

сформулировала следующие рекомендации по ее применению (см.: [71, с. 196—197]).

1. Не стоит рассчитывать на эту шкалу как на единственный индикатор социальной дистанции, лучше дополнить анкету и другими традиционными инструментами. В частности, можно использовать вопросы-меню или вопросы открытого типа, которые, помимо всего прочего, помогут исследователю проконтролировать эффекты социальной желательности.

2. В том случае, когда определяется дистанция относительно конкретной этнической группы, надо заранее понимать, что эта шкала — прямая и достаточно жестко сформулированная, поэтому она может вызвать раздражение особенно у образованных респондентов, которые сочтут ее провоцирующей этническую нетерпимость. Хотя, с точки зрения автора шкалы, как раз ее жесткость и однозначность и являются достоинствами этой методики.

3. Шкала Богардуса должна быть размещена примерно в середине анкеты с подробным указанием на то, каким образом следует отвечать на ее вопросы. Время ее заполнения в контексте социологической анкеты, судя по данным методических экспериментов, занимает в классическом варианте 1—2 минуты, в модифицированном виде, с использованием дополнительных вопросов — в среднем 5—7 минут.

Заключение

Шкала Э. Богардуса — самая старая из всех известных одномерных шкал для измерения социальных установок. Однако, несмотря на свой преклонный возраст, она весьма актуальна и по-прежнему широко востребована при проведении прикладных исследований как в отечественной (см.: [38; 64], так и в зарубежной социологии и психологии (см.: [107; 122; 145]). «Предложенная Богардусом мера социальной дистанции, — отмечает К. Оуэн и ее коллеги, — стала отправной точкой для множества исследований социального класса, рода занятий, религии, пола, возраста и расы во многих социальных контекстах и в самых разных культурах...» [130, р. 82]. Будучи по определению Т. Ньюкомба, важной вехой «в истории измерения установок» [126,

р. 164], она используется сегодня во многих социальных дисциплинах, включая социологию, политологию, психологию, языкознание и образование (см.: [144, р. 391]). Шкала Богардуса многократно применялась, помимо Европы и США, в исследовательских целях в Австралии, а также в странах Азии, Африки, Латинской Америки.

Изначально данная шкала была предназначена для изучения межрасовых и межэтнических отношений, однако при соответствующей коррекции она вполне может использоваться и для измерения господствующих в обществе установок относительно любых других социальных групп: религиозных, профессиональных, гендерных, возрастных, классовых, социокультурных, а также людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

В последние годы шкала социальной дистанции Богардуса в модифицированном виде все чаще применяется для оценки уровня стигматизации людей с так называемыми «особыми потребностями» — страдающими аутизмом и ментальными заболеваниями, а также лиц с суицидальным поведением (см.: [125; 101; 65]).

Применяемая в различных исследовательских областях, шкала социальной дистанции Богардуса и по сей день остается чрезвычайно влиятельным и авторитетным методическим инструментом, что является ярким свидетельством оценки ее достоинств со стороны академического сообщества. По мнению К. Уорка и Дж. Галлихера, «шкала социальной дистанции... оказала глубокое влияние на ландшафт американской социологии» [144, р. 393].

Ключевые понятия

Социальная дистанция — степень близости или отдаленности социальных групп и индивидов в социальном пространстве, их отчужденности друг от друга, их взаимосвязанности.

Этническая толерантность — терпимое отношение к этническим группам, их поведению, национальным и этническим традициям, чувствам и верованиям, а также принятие их мнения.

Социологический индекс — агрегированный количественный показатель, обобщающий первичную социологическую информацию, получаемую в результате измерений с помощью одной или нескольких шкал.

Вопросы для размышления и самопроверки

1. В чем сущность и специфика трактовки Богардусом понятия «социальная дистанция»? Какой смысл вкладывал автор в это понятие?
2. Почему Э. Богардус рассматривал социальную дистанцию как функцию эмоциональной дистанции между членами обследуемых групп.
3. Как Вы считаете, почему шкала социальной дистанции Богардуса измеряет именно социальную установку одних национальностей по отношению к другим, а не физическое расстояние между ними, как в свое время полагал американский социолог С. Додд?
4. Как вы понимаете вывод В. Сергеева о том, что шкала Богардуса — это «шкала квазирасстояния»?
5. Какие типы межгрупповых отношений могут быть исследованы с помощью шкалы социальной дистанции Богардуса?
6. За что шкала Богардуса была в свое время подвергнута критике в американской социологии?
7. Каковы, на ваш взгляд, основные достоинства и ограничения методики Богардуса?
8. Какое социальное качество позволяет измерить методика социальной дистанции Л.Г. Почебут?
9. Какие количественные индексы предусмотрены для обобщения и анализа социологической информации в рамках этой методики?

Домашнее задание

1. Выберите объект будущего исследования. В качестве такового может выступать население города в целом, молодежь, подростки, студенты, школьники и другие социальные общности и группы.
2. Определите перечень национально-этнических групп, отношение к которым вы будете фиксировать посредством методики Богардуса.
3. Составьте ваш вариант шкалы социальной дистанции. При этом за основу возьмите версию Н. Паниной и Е. Головахи. Растиражируйте инструментарий исследования ($N = 25—30$).

5. Проведите необходимые опросы. Соберите информацию и обработайте ее в SPSS.
6. Основываясь на полученных данных, рассчитайте числовые значения индексов национальной дистанцированности (ИНД и ИИНД).
7. Дайте смысловую интерпретацию результатов измерений, используя интерпретативный подход, предложенный в работе Н.В. Паниной и Е.И. Головахи.
8. Сделайте выводы о степени национально-этнической толерантности в обследованных общностях. Изложите материалы исследования в кратком письменном отчете.

Основная литература

1. Андреева Г.М. Современная буржуазная эмпирическая социология. М.: Мысль, 1965. С. 127—130.
2. Воронов Ю.П. Методы сбора информации в социологических исследованиях. М.: Статистика, 1974. С. 83—86.
3. Девятко И.Ф. Методы социологических исследований: учеб. пособие. М.: Книжный дом «Университет», 2003. С. 185—186.
4. Мягков А.Ю. Социально-психологические методы в социологии: учеб. пособие / ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина». Иваново, 2010. С. 36—44.
5. Панина Н.В., Головаха Е.И. Национальная толерантность в Украине: Опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 102—126.
6. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012. С. 167—177.
7. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 57—61.
8. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб.: Питер, 2005. С. 193—197.
9. Сикевич З.В. Психологические методы в социологическом исследовании: учеб.-метод. пособие для вузов. СПб.: Лань, 2023.
10. Bogardus E.S. Measurement of personal-group relations // Sociometry. 1947. Vol. 10. No. 4. P. 306—311.
11. Bogardus E.S. Contemporary Sociology: A Companion Volume to History of Social Thought. Los Angeles, CA: University of Southern California Press, 1931.

12. Parrillo V.N., Donoghue S. Updating the Bogardus Social Distance studies: A new national survey // The Social Science Journal. 2005. Vol. 42. No. 2. P. 257—271.
13. The American Sociologist. 2007. Vol. 38. No. 3. P. 383—395.

Дополнительная литература

1. Бабич Н.С., Батыков И.В. Измерение социальной дистанции // Человек. Сообщество. Управление. 2003. № 2—3. С. 5—9.
2. Девятко И.Ф. Диагностическая процедура в социологии: Очерк истории и теории. М.: Наука, 1993. С. 15—18.
3. Зайцева М.И. Методы шкалирования при измерении установки // Социальные исследования. М.: Наука, 1970. Вып. 5. С. 229—231.
4. Ляпунова О.Е. Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп // Науковедение: интернет-журнал. 2014. Вып. 5 (24). URL: <http://naukovedenie.ru>
5. Ростова А.В., Желнина Е.В. Возможности использования шкалы Богардуса для измерения инновационной открытости населения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 354—357.
6. Руженков В.А., Руженкова В.В., Чурносова О.И. Результаты изучения социальной стигматизации лиц с психическими расстройствами и с суицидальным поведением студентами-медиками старших курсов при помощи модифицированной шкалы социальной дистанции Богардуса // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2017. № 4. С. 18—25.
7. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии. М.: Изд. дом «Стратегия», 1998. С. 81—82.
8. Bannister R.C. Bogardus, Emory Stephen // American National Biography. 1999. Vol. 3. P. 103—104. URL: <https://works.swarthmore.edu/fac-history/396>
9. Bogardus E.S. Social Distance. Los Angeles: University of Southern California Press, 1959.
10. Firat T., Koyuncu I. Measuring social distance toward individuals with special needs // SAGE Open. 2022. Vol. 12. No. 1. URL: <https://journals.sagepub.com/oi/epub/10.1177/21582440221079917>
11. Mather D.M., Jones S.W., Moats S. Improving upon Bogardus: Creating a more sensitive and dynamic Social Distance Scale // Survey Practice. 2017. Vol. 10. No. 4. P. 1—10.
12. Munir K. Social distance and stigma towards persons with serious mental illness among medical students in five European Central Asia countries / K. Munir, O. Oner, C. Kerala C. et al. // Psichiatry Research. 2022. Vol. 309. No. 114409.
13. Weaver C.N. Social distance as a measure of prejudice among ethnic groups in the United States // Journal of Applied Social Psychology. 2008. Vol. 38. No. 3. P. 779—795.

Глава 4

ИЗМЕРЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РЕСПОНДЕНТОВ. МЕТОД ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ

Эта гениальная математическая модель позволила психологам измерять психологические атрибуты, которые раньше считались неизмеримыми. Словно Терстоун вручил психологам линейку для измерения невидимого!

Дж. Кеннеди

Сама возможность количественного измерения сложных психологических феноменов делает психофизику достойной того, чтобы она претендовала на роль истинно научного раздела психологии.

С. Линк

Введение

Одна из наиболее часто встречающихся задач, которую приходится решать социологам в различных типах исследований (маркетинговых, электоральных, культурологических и пр.), связана с выявлением и измерением социальных предпочтений людей. Мы предлагаем нашим респондентам сделать выбор «между объектами (образами объектов), людьми, действиями, потребностями, целями, мотивами, ценностями, идеями, представлениями, смыслами и т.д. В сущности, всякое ранжирование чего бы то ни было по значимости, определяемой на основе любого возможного критерия, и есть фиксация относительных предпочтений» [3, с. 10]. Предпочтение всегда предполагает выбор и основано на нем.

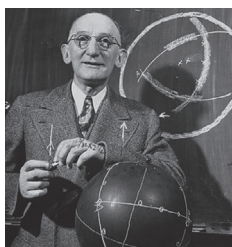
Что же такое предпочтение? В специальной научной литературе отмечается, что предпочтение — это «глубинное психологическое образование», выражающее отношение индивида к тем или иным объектам и внешне проявляющееся как относительно устойчивое оценочное суждение «в смысле симпатии или антипатии к стимулам» [136, р. 703]. В этом отношении устойчивое предпочтение — это та же установка, а потому для его фиксации вполне применимы методы и процедуры, используемые при измерении аттитюдов.

Краткая предыстория метода

Одна из самых ранних установочных методик, и поныне считающаяся классической, была предложена выдающимся американским ученым Л.Л. Терстоуном. В 1927 г., разрабатывая шкалу «равнокажущихся интервалов», он вывел «закон сравнительных суждений» (см.: [140]), основанный на эмпирически доказанном положении о том, что люди могут выносить относительные суждения легче и надежнее, чем абсолютные (см.: [142]). Например, человеку проще сказать, какие фильмы он предпочитает: комедии или детективы, чем оценить, насколько ему нравятся детективы по шкале от 1 до 10. Опираясь на этот закон, Терстоун разработал совершенно новый подход к выявлению и измерению предпочтений респондентов, получивший название метода парных сравнений. При этом данный метод он рассматривал как эффективную альтернативу широко распространенному тогда в исследовательской практике методу простого ранжирования.

Работая над проблемой построения упорядоченных шкал, Л. Терстоун пытался понять, как из массы возможных суждений, характеризующих интересующую исследователя установку, отобрать именно те из них, которые фиксируют ее максимально точно и могут быть включены в «веер» измерительной шкалы в качестве ее пунктов. В частности, Терстоуном решались задачи, требующие сравнения различных видов преступлений по степени их тяжести и различные национальности по степени их принятия американцами (см.: [79, с. 59]). В качестве одного из возможных решений этой проблемы он

предложил использовать «метод суждений». При этом, наблюдая за работой судей, проводивших экспертизу суждений на предмет их принадлежности к изучаемой установке, ученый обратил внимание на тот факт, что эксперты сравнивали объекты между собой не все сразу, или одновременно, а попарно. Так родилась идея создания метода парных сравнений (см.: [140]).

Луис Леон Терстоун (1887—1955) — американский психолог и социолог, сыгравший важную роль в развитии психометрики, науки, измеряющей психические функции человека. Инициатор разработки и использования в различных областях психологии многомерного факторного анализа. Разработал шкалу «равнокажущихся интервалов» и предложил алгоритм ее составления. Считается «отцом измерения установок» (см.: [89]). Вместе со своими сотрудниками им было

создано около 30 шкал для изучения различных социальных установок по отношению к войне, смертной казни, церкви, цензуре, общественным институтам, обычаям, расам, нациям (см.: [58]). Сформулированный Л. Терстоуном «закон сравнительных суждений» был положен в основу разработанного им метода парных сравнений.

Изначально Терстоун интересовался математикой и инженерией. Изучал электротехнику в Корнельском университете и некоторое время работал ассистентом Томаса Эдисона, а затем занял должность преподавателя начертательной геометрии в Миннесотском университете в Миннеаполисе (1912). В 1917 г. получил докторскую степень по психологии в Чикагском университете.

Терстоун был председателем отделения психологии в Технологическом институте Карнеги до 1924 г., после чего вернулся в Чикагский университет в качестве доцента психологии, а через три года стал полным профессором.

Л.Л. Терстоун — один из основателей журнала «Psychometrika» и соредактор журнала «Journal of Social Psychology». Президент Американской психологической ассоциации (1933) и первый президент Американского психометрического общества (1936) (см.: [142]).

По данным журнала «The Review of General Psychology» за 2002 г., Терстоун занял 88 место среди 100 самых выдающихся психологов XX столетия (см.: [106, p. 139—252]).

Методы измерения предпочтений

В 1920-е годы в методическом пространстве западной социологии и психологии при выявлении и измерении установок и предпочтений практически полностью доминировали два основных метода:

- метод прямой оценки с «одновыборной техникой»,
- метод простого ранжирования объектов.

Смысл *первого метода* состоит в том, что респондентов просят выбрать один объект (суждение, цвет, политика, кандидата на выборах, политическую партию и т.п.) из определенного множества других подобных объектов по некоему заданному критерию (любимый цвет, товар, который люди хотели бы купить, партия, за которую они планируют голосовать и т.д.). Эта техника проста, но часто малоэффективна, так как имеет один серьезный недостаток. Она позволяет выявить лишь эмоциональные, сиюминутные (случайные, разовые) выборы, а не твердые, долговременные и устоявшиеся предпочтения. А потому прогнозировать на основе этих данных покупательское, электоральное и т.п. поведение людей крайне проблематично.

Второй метод (простое ранжирование) предполагает, что респондентов, наделяемых функцией экспертов, просят проранжировать все объекты, то есть расставить их на субъективной лестнице предпочтений. Например, «За кого из кандидатов Вы проголосовали бы в первую очередь, ...во вторую очередь» и т.д. Или: «Насколько авторитетны лично для Вас следующие люди?..».

Данный метод также имеет ряд серьезных недостатков. В частности, ранжирование, как показывает опыт, становится крайне затруднительным, когда сравниваемых объектов слишком много. Относительно легко выбираются первые, а остальные — с трудом или вообще случайным образом. В результате респонденты все равно начинают сравнивать соседние объекты по парам.

Кроме того, респонденты не могут сравнивать несколько объектов, когда различия между ними слабые или вовсе неочевидные — присутствие других объектов подавляет чувствительность к выбору («засоряет» восприятие).

Поэтому от этих методов следует отказаться, когда, *во-первых*, различия между объектами минимальны (кандидаты неизвестны

избирателям, участвуют в выборах от одной партии или выступают с одинаковыми программами). И, *во-вторых*, когда в исследовании требуется выявить устойчивые, глубинные установки и предпочтения избирателей, потребителей и т.д. В этих случаях лучше использовать метод парных сравнений.

Представление метода

Метод парных сравнений достаточно широко и полно рассмотрен в российской научной и учебной литературе (см., напр.: [13; 79; 81]). Однако многие издания для студентов грешат либо общими описаниями, либо излишней теоретичностью и чрезмерной перегруженностью статистико-математическими выкладками, важными для понимания природы метода, но мало полезными с точки зрения его практического применения. В данной работе предлагается практико-ориентированный вариант изложения метода, соответствующий потребностям социологов, проводящих прикладные исследования.

В рамках данного метода можно выделить три основных аспекта:

- 1) процедурный;
- 2) расчетный (математический);
- 3) аналитический (интерпретационный).

В *процедурном плане* метод парных сравнений очень прост.

Сначала все объекты сводятся в пары так, чтобы каждый обязательно мог встретиться с каждым. При этом число пар должно быть исчерпывающим и определяется по формуле (10):

$$Q = \frac{t \times (t - 1)}{2}, \quad (10)$$

где t — число сравниваемых объектов.

Таким образом, при увеличении числа объектов, подлежащих сравнению, общее число пар растет по функции эн факториала ($n!$). Так, при $t = 3$ $Q = 3$; при $t = 4$ $Q = 6$; при $t = 5$ $Q = 10$; при $t = 6$ $Q = 15$ и т.д.

После этого сформированные пары предлагаются респондентам для оценки. Делать это нужно поочередно, а ни в коем случае не одновременно. При этом лучше предварительно выписать объекты на отдельные карточки. Пары следует предъявлять в случайном порядке во избежание возможных искажающих эффектов, например, алфавитного эффекта.

Респондентам необходимо объяснить, что они должны непременно выбрать тот или иной объект, то есть отдать кому-либо свое предпочтение. При этом «ничья» не допускается, и пропуск ответа крайне не желателен.

Можно усложнить процедуру оценивания, дополнив ее шкалированием для измерения силы предпочтений. В этом случае каждой паре может быть приписана 7-пунктная шкала, которая позволит задать определенную точность сравнения. Построенная таким образом шкала примет следующий вид:

«А»							«В»		
+3	+2	+1	0	+1	+2	+3			

А интерпретировать ее можно так: «сильное предпочтение», «предпочтение», «слабое предпочтение» и т.п.

Техника работы с первичными данными

После проведения опроса и простого подсчета голосов (в абсолютных числах) нужно составить «доминантную матрицу», или матрицу предпочтений, куда занести все *отданные* (по горизонтали) и *полученные* (по вертикали) в парах предпочтения. Матрица представляет собой квадратичную таблицу с одинаковым числом строк и столбцов, равным числу сравниваемых объектов. При этом она должна удовлетворять двум условиям (см. об этом: [81, с. 68—69]):

1. *Асимметричность*. Если первый объект нравится респондентам больше, чем последний, то и последний будет нравиться им меньше, чем первый.

2. *Транзитивность*. Если первый объект нравится респондентам больше второго, а второй больше последнего, то это значит, что первый также нравится больше последнего.

Рассмотрим подробнее этот этап работы на примере, взятом из реальной исследовательской практики автора.

В одной из избирательных кампаний по выборам Губернатора Ивановской области участвовали 5 кандидатов. В результате проведенного электорального опроса с использованием метода парных сравнений ($n = 1996$) голоса избирателей (т.е. их предпочтения к кандидатам) распределились так, как показано в таблице 6. Тогда «доминантная матрица» будет выглядеть следующим образом:

Таблица 6

Доминантная матрица, абс. Числа

Кандидаты	Головков	Тихонов	Пожигайло	Лобаев	Троеглазов	Всего
Головков	x	755	342	212	280	1589
Тихонов	651	x	362	257	306	1576
Пожигайло	789	888	x	242	426	2345
Лобаев	862	968	587	x	516	2933
Троеглазов	849	956	505	311	x	2621
Всего	3151	3567	1796	1022	1528	11064 / 11064

Теперь по данным, представленным в матрице, рассчитываем рейтинговые показатели кандидатов, т.е. % голосов, полученных в ходе опроса каждым из них. При этом считать лучше всего *от максимально возможного числа доминант* (голосов) — d , рассчитываемого в свою очередь по формуле (11):

$$d = Q \times n, \quad (11)$$

где Q — общее число сравниваемых пар объектов = 10;
 n — объем выборки (число опрошенных) = 1996.

Таким образом, в нашем случае $d = 19\,960$.

После этих расчетов нужно проранжировать всех кандидатов в зависимости от процентных показателей предпочтений. В результате получаем следующую картину.

1. Тихонов — 17,9%.
2. Головков — 15,8%.
3. Пожигайло — 9,0%.
4. Троеглазов — 7,6%.
5. Лобаев — 5,1%.
- Против всех — 44,6%.

На этом, в принципе, свою работу метод парных сравнений закончил: рейтинговые показатели кандидатов получены, ранжирование их позиций произведено. Однако для полного анализа предвыборной ситуации этой информации пока еще недостаточно. Важно теперь дать оценку статистической значимости субъективных дистанций между кандидатами. Социологов, как правило, интересуют вопросы:

- у кого на данный момент самые высокие шансы на победу, т.е. требуется выявить потенциального победителя избирательной гонки;
- насколько существенны расстояния между выявленными рейтинговыми позициями участников кампании.

Для решения этих взаимосвязанных задач специалисты предлагают использовать два статистических критерия (см.: [23, с. 36—38]):

1. *Критерий для «одного особого объекта»* (a_c). Используется для определения явных претендентов на победу (12).

$$a_c = 1,64 \times \sqrt{\frac{n \times (t-1)}{4}} + \frac{n}{2} \times (t-1) + \frac{1}{2}, \quad (12)$$

где 1,64 — значение функции Лапласа при уровне значимости $\alpha = 5\%$;
 n — объем выборки;
 t — число сравниваемых объектов (претендентов).

2. Критерий «эквивалентности для двух любых особых объектов» (m_c). Он нужен для определения статистической значимости дистанций между любыми кандидатами в парах (13).

$$m_c = 1,64 \times \sqrt{\frac{n \times t}{2}} + 0,5. \quad (13)$$

Интерпретация результатов

1. Все кандидаты, набравшие $a_i \geq a_c$, могут считаться явными фаворитами избирательной кампании. Расчеты показывают, что значение $a_c = 4066$. Между тем даже Тихонов, набравший наибольшее число голосов избирателей (3567), еще не может считаться победителем текущих выборов; ему для подобной уверенности пока «не хватает» 499 голосов.

2. Если разность между значениями a_1 и a_2 не превышает критического значения m_c , то можно констатировать, что эти объекты существенно не различаются. Если же $a_1 - a_2 \geq m_c$, то различие между ними значимо.

Согласно расчетам, критическое значение $m_c = 116,3$. При этом разность между числом голосов, полученных Тихоновым и Головковым, составляет 416 в пользу первого. Отсюда:

$$m_2 - m_1 = 3567 - 3151 = 416 > 116,3.$$

Следовательно, Тихонов на момент опроса существенно опережает Головкова, как впрочем и всех остальных кандидатов, участвующих в выборах на пост Губернатора области*.

* Рассчитанное нами значение ϕ^* — углового преобразования Фишера показывает, что различие между рейтинговыми показателями Тихонова и Головкова статистически значимо для $p \leq 0,000$, что хорошо согласуется с результатами предыдущих расчетов.

Достоинства и недостатки метода

Метод парных сравнений имеет ряд очевидных *преимуществ* по сравнению с прочими методами измерения предпочтений. К их числу относятся: *объективность, простота в применении, гибкость и универсальность, а также возможность сравнения большого числа альтернатив.*

Вместе с тем у метода есть свои *недостатки и ограничения.*

Во-первых, при очень большом количестве сравниваемых объектов метод становится весьма трудоемким и утомительным как для социолога (интервьюера), так и для респондентов, поскольку число предъявляемых пар, как уже отмечалось, растет по функции $n!$ Это, в свою очередь, ведет к снижению надежности результатов исследования.

Во-вторых, метод парных сравнений, как справедливо отмечает М.Г. Шапиро, можно признать «обоснованным методом... в случае с ранжированием стимулов одной модальности и имеющих всего одно свойство» [84, с. 28]. В противном случае респонденты будут производить сравнения объектов по разным основаниям, что чревато нарушением принципа транзитивности предпочтений и снижением валидности результатов измерений. В этом смысле очень важно еще на стадии пред-интервью четко задать респондентам конкретное основание будущего выбора и тем самым предотвратить опасность вероятных смещений, связанных с амбивалентностью выборных критериев.

В-третьих, в ходе опроса нельзя одновременно пользоваться «одно-выборной» техникой и методом парных сравнений, это важно для того, чтобы исключить возможную взаимную суггестию результатов и их искажающее влияние на качество социологических данных.

Заключение

Несмотря на имеющиеся ограничения, метод парных сравнений — весьма эвристичный инструмент для выявления и измерения предпочтений респондентов. Он имеет широкую сферу применения и используется сегодня в разных областях науки и общественной жизни: в бизнесе

при выборе и принятии решений, в HR при отборе персонала, в маркетинговых, электоральных исследованиях, исследованиях системы образования (см.: [3]), при изучении миграции (см.: [39]), ценностных ориентаций молодежи (см.: [48]) и др. Метод позволяет не только собирать более достоверные и надежные данные, но и проводить их углубленный анализ для принятия научно обоснованных управленческих решений.

Ключевые понятия

Предпочтения — устойчивые склонности человека к выбору определенных вариантов среди множества возможных. Это «субъективная оценка альтернатив».

Ранжирование — процедура размещения исследуемых объектов в порядке их предпочтения. Процедура упорядочения объектов по возрастанию или убыванию некоторого их свойства.

Метод балльной оценки — процедура присвоения объектам анализа числовых значений при заданной шкале.

Вопросы для размышления и самопроверки

1. В чем вы видите недостатки метода прямого («рейтингового») измерения предпочтений с использованием техники «одного выбора»?
2. Каковы, на ваш взгляд, ограничения метода ранжирования объектов?
3. В каких случаях вы стали бы использовать метод парных сравнений?
4. В чем специфика статистических критериев для «одного особого объекта» (a_j) и «эквивалентности двух особых объектов» (m_j)? Для решения каких задач они могут использоваться?
5. Каковы, на ваш взгляд, достоинства, недостатки и ограничения метода парных сравнений.
6. Какие проблемы возникают в процессе реализации данного метода и при построении на его основе оценочных шкал? Как их можно преодолеть?
7. В каких ситуациях целесообразно использовать метод парных сравнений?

Практические задания

Ниже представлены результаты двух электоральных опросов, проведенных кафедрой социологии ИГЭУ в период избирательных кампаний по выборам в Государственную думу РФ 2003 г. и в Законодательное собрание Ивановской области 2005 г. Опираясь на эти данные, сравните прогностические возможности метода парных сравнений и традиционной рейтинговой методики, основанной на вопросе «Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье.., как бы вы проголосовали?»

Вариант 1*.

Традиционная методика, %	Предпочтения в парах, абс. числа		
Бабич — 34,0	Бабич	Крутова	Затр. отв.
Крутова — 13,3	388	157	361
Маслов — 5,6			
Неволин — 2,5	Крутова	Маслов	Затр. отв.
Шевякова — 2,4	216	193	497
Против всех — 16,0			
Затруднились с выбором — 26,2	Бабич	Маслов	Затр. отв.
	395	109	402

Вариант 2**.

Традиционная методика, %	Предпочтения в парах, абс. числа		
Афонин — 6,9	Афонин	Нуждин	Затр. отв.
Нуждин — 34,1	188	588	195
Салихов — 6,7	Нуждин	Салихов	Затр. отв.
Против всех — 51,8	614	168	189
Затруднились с выбором — 0,5	Салихов	Афонин	Затр. отв.
	317	389	265

* Из исследовательского архива автора. (Опрос проводился среди избирателей Кинешемского округа № 81 28—30 ноября 2003 г. Выборы в Государственную Думу РФ. $N = 903$).

** Из исследовательского архива автора. (Опрос среди избирателей округа № 8 («Рабфаковский») по выборам в Законодательное собрание Ивановской области, 2—3 ноября 2005 г. $N = 971$).

Основная литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: учеб. пособие для вузов. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учеб. пособие. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 163—164.
3. Гусев А.Н., Измайлов Ч.А., Михалевская М.Б. Измерение в психологии. Общий психологический практикум. М.: Смысл, 1998. С. 160—177. URL: <http://ebbing-haus.ru/wp-content/uploads/-2008/09/gusev1.pdf>
4. Дэвид Г.А. Метод парных сравнений / пер. с англ. Н. Космарской и Д. Шмерлинга; под ред. Ю. Адлера. М.: Статистика, 1978. 144 с.
5. Как провести социологическое исследование / под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990. С. 170—179.
6. Кулаков А.П. Измерение в социологии: учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2005. С. 83—86. URL: <http://window.edu.ru/resource/344/63344>
7. Процесс социального исследования / пер. с нем. А.Г. Шестакова, И.Н. Марасанова; общ. ред. и послесл. Ю.Е. Волкова. М.: Прогресс, 1975. С. 174—181.
8. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение): учебник для вузов. М.: NOTA BENE, 1999.
9. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: КДУ, 2007. С. 69—91.

Дополнительная литература

1. Алишев Б.С. Предпочтение как функция психики // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 5. С. 7—16.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований»; Ин-т социол. РАН, 2012. С. 162—163.
3. Клигер С.А., Косолапов М.С., Толстова Ю.Н. Шкалирование при сборе и анализе социологической информации. М.: Наука, 1978. С. 56—60.
4. Новопашина Л.А., Григорьева Е.Г. Метод парных сравнений в оценке профессиональных дефицитов учителей // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11 (113). Ч. 4. С. 90—98.

5. Орлов А.И. Комментарий к статье Г.А. Сатарова и Л.И. Тихомировой «Методика анализа конкурирующих предпочтений» // Социология: методология, методы, математические модели. 1991. № 1. С. 49—50.
6. Сатаров Г.А., Тихомирова Л.И. Методика анализа конкурирующих предпочтений // Социология: методология, методы, математические модели. 1991. № 1. С. 32—48.
7. Thurstone L.L. The method of paired comparisons for social values // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1927. Vol. 21. No. 3. P. 384—400.

Глава 5

МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ АВТОРИТАРНЫХ УСТАНОВОК (F-шкала Т. Адорно)

Авторитарная теория личности вдохновила широкий спектр исследований, посвященных взаимосвязи между чертами личности, поведением и политическими убеждениями.

Р. Браун

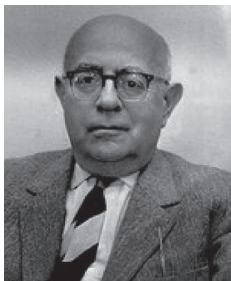
Ни один труд, опубликованный после войны в области социальной психологии, не оказал большего влияния на направление реальной эмпирической работы, проводимой в университетах сегодня.

Н. Глейзер

Введение. История проекта

Методика измерения фашизма на уровне сознания была разработана в 1945—1950 гг. группой ученых из Калифорнийского университета в Беркли во главе с Т. Адорно в рамках знаменитого проекта «Авторитарная личность».

Только что закончилась Вторая мировая война. Мир на перепутье. Немецкий фашизм повергнут в военном отношении, экономически и политически. Однако его глубинные корни не были до конца уничтожены. Метастазы фашизма и его идеологии глубоко проникли в сознание многих миллионов людей не только в Германии, но и далеко за ее пределами. В этих условиях нужна была скорейшая денацификация значительной части западного мира. Но прежде всего, как считали Т. Адорно и его коллеги, необходимо было понять сущность и природу авторитарной личности, восприимчивой к фашистской пропаганде, а также психологические и социальные корни этого феномена.

Теодор Людвиг Визенгрунд Адорно (1903—1969) — немецкий философ, социолог, теоретик музыки. Ведущий представитель Франкфуртской школы.

Учился во Франкфуртском университете им. Гёте, где изучал философию, музыковедение, психологию и социологию. В 1928 г. примкнул к возглавляемому Максом Хоркхаймером Институту социальных исследований, на базе которого впоследствии сформировалась «Франкфуртская школа» неомарксизма (формальным сотрудником стал числиться с 1938 г.), а также публиковал

статьи в издаваемом там «Журнале социальных исследований». В 1931—1933 гг. — доцент Франкфуртского университета (с 1950 г. — профессор). С приходом к власти фашистов в Германии, в сентябре 1933 г. как «неариец» он был лишен права на преподавание и в 1934 г. эмигрировал сначала в Великобританию, а затем, в 1938 г., в Соединенные Штаты Америки. В 1941—1948 гг. — содиректор знаменитого исследовательского проекта Калифорнийского университета в Беркли, итоги которого изложены в книге «Авторитарная личность» (1950).

В 1949 г. вернулся во Франкфурт-на-Майне, став в 1953 г. руководителем Института социальных исследований, а в 1963 г. — председателем Немецкого социологического общества.

Понятие «авторитарная личность» впервые было введено в научный оборот немецким психологом и социологом Эрихом Фроммом. Еще в 1931 г. он провел эмпирическое исследование в Германии и заметил, что немецкие рабочие и служащие, принадлежащие к среднему классу, несмотря на негативное отношение к национал-социализму на вербальном уровне, имели глубоко укорененные в личностных структурах установки на принятие авторитарного режима и испытывали потребность в нем. В своей работе «Бегство от свободы» (1941) Э. Фромм определил авторитарный характер как *психологическую базу фашизма*.

Т. Адорно и его коллеги также полагали, что источником склонности к тоталитарным и авторитарным идеям являются особые личностные качества человека, образующие так называемый «авторитарный синдром». При этом ключевыми чертами авторитарной личности они считали следующие:

1. Традиционализм как следование традиционным ценностям.
2. Консерватизм, высокая ригидность, «черно-белое мышление».

3. Враждебное отношение к людям с низким статусом, но при этом покорность по отношению к людям с высоким статусом. Деление людей на «мы» и «они».

Эльза Френкель-Брюнсвик (1908—1958) — австрийский и американский психолог. Родилась в г. Лемберг (Львов) в Австро-Венгерской империи. Окончила Венский университет. В 1930 г. защитила докторскую диссертацию по психологии. Работала в Психологическом институте в Вене в качестве доцента. Спасаясь от нацистских преследований, в 1938 г. переезжает в США. С 1939 по 1958 г. — научный сотрудник в Институте охраны детства на факультете психологии Калифорнийского университета в Беркли. В рамках Берклийского исследования общественного мнения она изучала антисемитизм, работая с Теодором В. Адорно, Невиттом Сэнфордом и Дэниелом Левинсоном. С 1950 г. Эльза Френкель-Брюнсвик — приглашенный лектор и научный консультант в Университете Осло.

Согласно исследованиям Э. Френкель-Брюнсвик, авторитарная личность формируются еще в раннем детстве благодаря строгому родительскому воспитанию в семьях определенного типа, где доминируют авторитарный отец и наказывающая мать, где нет теплоты и доверительных отношений. Ребенок, воспитываемый в очень строгой обстановке, не может вымещать чувство агрессии, враждебности и обиды на своих родителях. Поэтому он выбирает более слабые цели. Во взрослой жизни ими становятся, например, национально-этнические меньшинства и прочие малочисленные, низкостатусные и безвластные группы. «...Еврей становится заменой ненавистному отцу» [2, с. 281].

Создание F-шкалы

F-шкала появилась в результате интереса ученых к феномену фашизма. Для его преодоления на уровне сознания рядовых людей нужен был эффективный инструмент, который позволил бы надежно измерять уровень «фашизоидности» и идентифицировать индивидов с фашист-

скими взглядами, а также людей, легко поддающихся тоталитарной и авторитарной пропаганде.

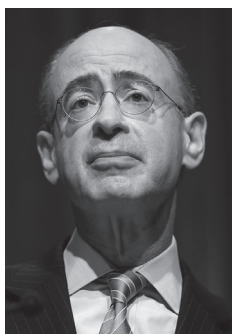
Первым шагом к разработке такого инструмента явилось создание шкалы *антисемитизма* (А—S), состоявшей из 52 вопросов. Она была сконструирована еще в 1944 г. профессором Колумбийского университета, психологом Невитом Сэнфордом и его тогдашним аспирантом, а в рамках нового проекта, полноправным соавтором и коллегой, Дэниелом Левинсоном, которые на протяжении многих лет изучали природу и психологические корни этнических предрассудков.

Невит Сэнфорд (1909—1995) — американский психолог. Получил степень Магистра психологии в Колумбийском университете. Ученик Гордона Олпорта. Изучая клиническую и социальную психологию, получил степень доктора психологии в Гарвардском университете. С 1940 г. — профессор Колумбийского университета. Занимался изучением этноцентризма и антисемитизма. Участник проекта «Авторитарная личность».

В 1950 г. был уволен из Калифорнийского университета из-за отказа подписать Калифорнийскую клятву верности, но Калифорнийский суд восстановил его в должности профессора с сохранением зарплаты, после чего он немедленно уволился и через два года переехал в Стэнфорд, где также занял должность профессора.

В 1968 г. профессор Сэнфорд основал Институт Райта, независимую высшую школу психологии в Беркли (Калифорния), а затем и в Лос-Анджелесе.

Дэниел Дж. Левинсон (1920—1994) — американский психолог, один из разработчиков теории авторитарной личности. Докторскую диссертацию защитил в 1947 г. по проблемам этноцентризма в Калифорнийском университете в Беркли. Занимался исследованием авторитарных личностей. С 1950 г. — научный сотрудник психологической клиники и кафедры социальных отношений Гарвардского университета. С 1966 по 1990 г. — профессор психологии в Йельской школе медицины.

Однако шкала «А—S» вызвала в свое время очень много критики, поэтому впоследствии Д. Левинсоном была дополнительно разработана шкала *этноцентризма* (Е) из 20 вопросных пунктов. При этом этноцентризм трактовался как национальная исключительность — склонность принимать «своих» и отвергать «чужих». Следующий шаг состоял в том, чтобы связать этноцентризм с политико-экономическими факторами. В результате была разработана шкала *политико-экономического консерватизма* (РЕС), измерявшая лево-правые (либерально-консервативные) установки и ориентации. Этот инструмент был очень похож на шкалы «А—S» и «Е» и должен был измерять стремление людей к сохранению статус-кво и сопротивление изменениям.

Конечным шагом к созданию шкалы для измерения «антидемократических тенденций на личностном уровне» была F-шкала, которая, по общему признанию специалистов, явилась результатом слияния трех вышеупомянутых шкал — (А—S), (Е) и (РЕС).

Методология

F-шкала, по замыслу авторов, измеряла 9 базовых личностных переменных, характеризующих «потенциального фашиста» (см.: [2, с. 52]).

1. **Традиционность** (конвенционализм) — постоянное следование традиционным ценностям и нормам среднего класса (дети, семья, работа, государство).
2. **Авторитарное подчинение** — всепоглощающая страсть к подчинению идеализированным моральным авторитетам группы (родителям, вождям, старшим). Слепое следование авторитетам, преклонение перед государством, некритическое отношение к власти (мазохистский компонент).
3. **Авторитарная агрессия** — стремление к поиску и подавлению, отвержению и наказанию людей, которые нарушают или преступают общепринятые ценности и нормы. Слепая ненависть к оппонентам и аутсайдерам. Жестокое подавление нижестоящих и прежде всего членов аут-групп — негров, евреев, цыган и т.п. (садистский компонент).

4. **Антиинтрацепция** — оппозиция к личностному, воображаемому, «мягкому» мышлению. Стремление к мышлению в жестких, затверженных терминах. «Черно-белое мышление». Враждебное отношение к творческим людям.
5. **Суеверность и стереотипность** — склонность к суевериям, вера в мистическую предопределенность индивидуальной судьбы. Внешний локус-контроль.
6. **Сила и твердость** — силовое мышление и культ силы, признание существования человека в пространстве таких категорий, как «сила—слабость», «доминирование—подчинение», «лидер—последователи». Идентификация с фигурами власти, иногда их преувеличенная демонстрация.
7. **Деструктивность и цинизм** — общая враждебность и ненависть ко всему человеческому и гуманному (антигуманизм).
8. **Проективность** — склонность считать, что мир зол и опасен, в нем происходят ужасные и дикие вещи. Вера в мрачное будущее человечества, предрасположенность к мистике. Проекция внутренне неосознаваемых эмоциональных импульсов на внешний мир.
9. **Секс** — чрезмерная озабоченность как своими, так и чужими сексуальными проблемами (гиперсексуализм). Сексуальное ханжество и морализаторство.

Все эти латентные переменные тесно связаны между собой в плотный, единый «пучок» со средней межвопросной корреляцией 0,33 и образуют так называемый «авторитарный синдром», который делает человека легко восприимчивым к антидемократическим ценностям. Этот «потенциально фашистский» тип личности легко принимает тоталитарную идеологию и представляет серьезную угрозу демократии.

Суждения. Пункты шкалы

Для поиска и отбора суждений, репрезентирующих концептуальные переменные, на предварительной стадии работы авторами была проанализирована огромная масса документального материала. Был проведен контент-анализ работ лидеров фашизма, документов съездов

фашистской партии, писем руководителей антисемитских группировок, отдельных нацистов, записей речей «агитаторов антисемитизма» и др. (см.: [2, с. 48]). Кроме этого, авторы проекта использовали и другие методы: кейс-стади, психометрическое тестирование (ТАТ), глубинные клинические интервью и др.

В результате этой работы были составлены три варианта F-шкалы. Первоначальный вариант (форма 78) насчитывал 38 вопросов-суждений, второй, более совершенный (форма 60) — 34 высказывания, и наконец, третья, окончательная версия (форма 45/40), состояла из 30 пунктов, отражающих авторитарность личности и ее отдельные признаки. В ней, как писал Т. Адорно, «...впервые теория была переведена в количественные замеры подобного рода» (цит. по: [21, с. 73]).

Каждому суждению затем приписывалась 6-пунктная шкала лайкертского типа от «совершенно не согласен» (1) до «полностью согласен» (6) с промежуточными значениями, но без срединного неопределенного пункта («затрудняюсь ответить»). Испытуемых в ходе опроса просили выразить ту или иную степень согласия или несогласия с каждым из предложенных суждений, при этом их ответы затем интерпретировались как та или иная степень авторитарности личности. Респондентам по результатам опроса присваивался определенный балл от 1 до 6, при этом чем выше балл, тем авторитарнее личность опрошенного.

В разработке F-шкалы участвовали все авторы проекта, однако Т. Адорно считал ее создание своим главным личным вкладом в методологию исследования авторитарного сознания. В письме к М. Хоркхаймеру от 1947 г. он писал, что шкала для измерения фашизма стала «ядром всего дела» (см.: [146, р. 411]).

Обобщение, анализ и интерпретация результатов

На заключительном этапе работы с «сырыми» данными авторами фактически предполагалось использовать некоторые элементы методики «суммарных оценок» Лайкерта с выведением среднего балла как для каждого респондента, для отдельных интересующих исследователей групп, так и по выборке опрошенных в целом.

Для интерпретации полученных результатов предлагалась схема, представленная в таблице 7.

Таблица 7

Ключи к интерпретации результатов измерения авторитаризма по F-шкале, средние баллы*

Средний балл	Уровень авторитарности
Менее 2 баллов	Очень низкий
2—3 балла	Ниже среднего
3—4,5 балла	В рамках нормы
4,4—5,5 балла	Выше среднего
Более 5,5 балла	Очень высокий

Между тем в различных версиях F-шкалы, адаптированных для проведения исследований авторитаризма в нашей стране, также используется форма 45/40 с двумя формулировочными изменениями, учитывающим исторический и социокультурный контекст России, но со сбалансированными субшкалами, состоящими из 5 или 7 пунктов лайкертовского типа (П6).

Для этих случаев можно предложить иные процедуры обобщения и интерпретации результатов исследования.

1. Расчет общего (или среднего) балла по всем 30 суждениям для каждого респондента в отдельности (пореспондентный анализ) и интерпретация результата в системе шкальных значений: соответственно для шкал разной протяженности, от 30 до 150 или до 210 баллов. Это позволяет выявить индивидов с повышенным уровнем «фашизоидности» сознания.

2. Расчет средневзвешенного балла ответов по всем суждениям по группе в целом (общегрупповой анализ).

* Источник: [20, с. 233].

Например, если по пунктам в 7-членной шкале, расположенной от 1 до 7, респонденты распределились следующим образом:

x_i	1	2	3	4	5	6	7
n_i	12	8	30	52	28	17	20

тогда $\bar{X}_{\text{гр.}} = \frac{708}{167} = 4,2$ балла.

3. Расчет простой суммы баллов по группе с интерпретацией полученного значения (пусть это будет 3200 баллов) в рамках континуума:

Например:

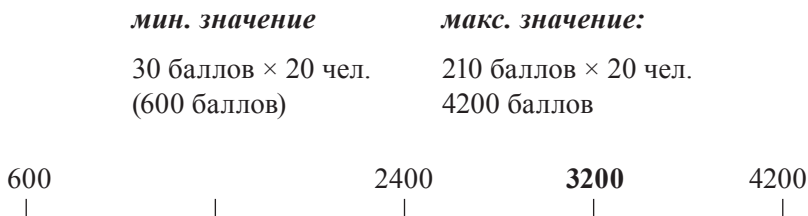

Рис. 15. Пример интерпретации суммы баллов в рамках континуума значений

На основе этих данных можно сделать выводы об уровне авторитарности сознания по любой изучаемой группе.

Результаты исследования

Результаты Калифорнийского исследования вызвали широкий общественный резонанс. Они показали, что даже в такой благополучной стране, как Америка, считающейся образцом демократии, сохраняется социально-психологическая почва для авторитарных, профашистских тенденций. И хотя средние показатели измерений были на уровне нормы (3,90), тем не менее даже они оказались неожиданными. В группе мужчин-рабочих значение F-шкалы составило 4,19, в группе женщин — 3,86.

Самый низкий средний балл «фашизоидности» сознания обнаружен среди студенток университета им. Дж. Вашингтона — 3,51, а самый высокий — среди заключенных тюрьмы Сан-Квентин — 4,73 (см.: [2, с. 95—97]).

Эмпирическое исследование, предпринятое Д.М. Денисовой с использованием F-шкалы в форме 45/40 среди молодых россиян, «принадлежащих к русской культуре» в 2008 г., показало, что уровень авторитарности в обследованной группе составил 3,95 балла, что находится в пределах нормы, установленной Т. Адорно (от 3,0 до 4,5 баллов) (см.: [20, с. 230]).

В одном из наших пробных исследований, проведенных в 2019 г. среди студентов факультета экономики и управления ИГЭУ ($n = 30$, социологи и экономисты), средний балл по группе при использовании 7-пунктных субшкал составил 4,23, что очень близко к верхней границе нормы. Соответствующие показатели по отдельным испытуемым колеблются в пределах от 1,4 до 6,03. При этом 33,3% опрошенных получили баллы ниже среднего, а 66,7% — выше среднего, причем 13,3% из них — выше 5 баллов.

Критика F-шкалы

1. *Правый политический уклон.* Данная шкала, считают некоторые авторы, фиксирует не фашизм или склонность к принятию фашистской идеологии, а правые политические взгляды.

2. *Образовательный уклон.* Г. Хайман и П. Шитсли еще в работе 1954 г. обнаружили, что высокие баллы по шкале отрицательно коррелируют с уровнем образования. За них ответственен низкий уровень образования, а не авторитарность (см.: [110]).

3. *Выборочный уклон.* Поскольку испытуемые для исследований отбирались через официальные организации, то такая выборка, считает Р. Кристи, не может являться репрезентативной для целевой группы опрашиваемых (белых американцев, неевреев, представителей среднего класса), поскольку, по данным его исследований, люди, состоящие хотя бы в одной организации, значительно отличаются от тех, кто не состоит в организациях вообще (см.: [96]).

4. Установка на ответ. Отсутствие контроля аквисенции.

По мнению А. Коуча и К. Кенистона, шкала фиксирует склонность некоторых людей отвечать «да» на любые вопросы теста (см.: [97]).

5. Устаревшие взгляды. Хартман и Пфлаум считают, что F-шкала состоит из мифов и суеверий 20-х годов XX в. Участниками исследований являлись люди, мировоззрение и нормы которых сформировались давно, еще в 1920—1930-е годы. Именно поэтому шкала отражает не авторитаризм, а устаревшее мировоззрение и консерватизм. Это, как подчеркивал австралийский социолог Дж. Рэй, «шкала Викторианских ценностей» (см.: [133]).

6. Нехватка предикторной бихевиориальной валидности.

Несмотря на высокую надежность (0,82—0,97), F-шкала не предсказывает авторитарное мышление и поведение (см.: [133]).

7. Недооценка роли социальной среды как фактора авторитарности. Особенности семейной ситуации, считают некоторые авторы, — не единственная причина авторитарных интенций. Очень важна социальная ситуация в обществе. Авторитаризм, как показали, в частности, М. Доти с коллегами, а также Дж. Дакит и К. Фишер, растет в периоды экономической и политической нестабильности, экономического спада, противостояния с другими странами, подъема преступности и т.п. (см.: [99; 100]). Важен и тип доминирующей в обществе культуры: уровень авторитаризма выше у представителей коллективистских обществ (например, Япония, другие азиатские страны), чем в обществах индивидуалистического типа (см.: [118]).

Но самая главная проблема заключалась в том, что сами авторы не были уверены, что F-шкала действительно является измерителем фашизма в сознании. Они признавались, что точно знают, что она что-то измеряет, но что именно — этого они до конца не понимали.

Заключение

В современной литературе иногда встречается утверждение, что методика Т. Адорно и его коллег безнадежно устарела, а F-шкала представляет собой сегодня лишь «исторический артефакт» [85].

Однако вопреки данному утверждению, F-шкала и ее модификации по-прежнему активно используются как в отечественной, так и в зарубежной исследовательской практике (см., напр.: [20; 46; 55]). А сам проект «Авторитарная личность» «широко цитируется в социальных науках и продолжает вызывать глубокий исследовательский интерес» [113, р. 371]. Несмотря на присущие F-шкале недостатки, ее вклад в развитие психологии и социологии трудно переоценить. Создание этого измерительного инструмента дало мощный импульс для разработки новых, более надежных методик выявления авторитарного потенциала личности во всем мире. Фундаментальные положения и принципы шкалы Т. Адорно были положены в основу более поздних ее версий, а также других аналогичных инструментов, сконструированных для выявления тоталитарных и авторитарных установок в сознании и поведении людей. F-шкала остается и по сей день одной из самых интригующих шкал в современной социологии и психологии.

Ключевые понятия

Авторитарная личность — совокупность личностных черт и психологических характеристик, делающих человека восприимчивым к антидемократической пропаганде.

Авторитарный синдром — прочный «пучок» тесно скоррелированных переменных, образующих устойчивую структуру личности авторитарного типа.

Вопросы для размышления и самопроверки

1. Что такое «авторитарный синдром»?
2. Как взаимосвязаны авторитарные установки и семейное воспитание индивида?
3. Как осуществлялись поиск и отбор суждений для F-шкалы? Какие методы и источники для этого использовались?
4. Какие методы сбора данных использовались при проведении калифорнийских исследований?

5. На чем основывается утверждение Дж. Рэя о том, что F-шкала — это «шкала Викторианских ценностей»?
6. Как вы считаете, справедливо ли обвинение критиков в адрес авторов проекта «Авторитарная личность» в нарушениях выборки в проведенных ими исследованиях?
7. Каковы социальные факторы, детерминирующие склонность к авторитарному мышлению и поведению?
8. Каковы результаты исследований американского общества в рамках калифорнийского проекта?

Домашнее задание

1. Выберите группу численностью 15—20 человек, в которой будете проводить исследование.
2. Растиражируйте инструментарий исследования.
3. Проведите опрос среди представителей выбранной группы с использованием F-шкалы Т. Адорно.
4. Обработайте полученные данные в SPSS.
5. Рассчитайте общий (или средний) балл по всем суждениям для каждого респондента в отдельности и интерпретируйте полученный результат в системе шкальных значений.
6. Рассчитайте средневзвешенный балл (или сумму баллов) ответов по всем суждениям для группы опрошенных в целом. Проинтерпретируйте полученное значение.
7. Сделайте выводы о степени авторитарности сознания представителей обследованной группы.

Основная литература

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно, Р.Н. Сэнфорд, Э. Френкель-Брюнsvик, Д.Дж. Левинсон; под общ. ред. В.П. Култыгина; пер. Л.К. Латышева. М.: Серебряные нити: Академия исследования культуры, 2001.
2. Денисова Д.М. Шкала F как инструмент исследования авторитарного потенциала личности // Труды СПИИРАН. 2012. Вып. 2 (21). С. 228—237. URL: <https://ia.spcras.ru/index.php/sp/article/view/1609/1472>

3. Дмитриев А.С. «Число зверя»: К происхождению социологического проекта «Авторитарная личность» // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 66—74.
4. Теория авторитарной личности. URL: http://psyera.ru/teoriya-avtoritarnoy-lichnosti_9047.htm
5. Brown R. The Authoritarian Personality and the Organization of Attitudes // Political Psychology: Key Readings / Ed by J.T. Jost., J. Sidanius. New York: Psychology Press, 2004. P. 45—85. URL: https://drive.google.com/file/d/1I Dsdrgo26AkDyJaOl_6haXjIaYdugRf9/view
6. Ray J.J. Libertarians and the Authoritarian Personality // The Journal of Libertarian Studies. 1980. Vol. IV. No. 1. P. 39—43.

Дополнительная литература

1. Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход (фрагменты из «Авторитарной личности») // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 75—85.
2. Наумова Д.В. Взаимосвязь авторитарного синдрома и карьерных ориентаций студенческой молодежи // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 52. С. 128—136.
3. Попов Н.П. Авторитарная личность в США и России: Сдвиги за четверть века // Человек. 2016. № 6. С. 75—85.
4. Попов Н.П. Динамика традиций авторитарных коммуникаций в различных национальных культурах // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 2. С. 55—68.
5. Тайебех Н. Кросс-культурное исследование особенностей толерантности у жителей России и Ирана // Вестник РГГУ: Психология, педагогика, образование. 2010. № 17. С. 285—293.
6. Jost J.T. Political conservatism as motivated social cognition / J.T. Jost, Glaser J., W. Arie et al. // Psychological Bulletin. 2003. Vol. 129. No. 3. P. 339—375.
7. Ray J.J. Why the F-scale predicts racism: A critical review // Political Psychology. 1988. Vol. 9. No. 4. P. 671—679.

Глава 6

ДИАГНОСТИКА ВНУТРИКОЛЛЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ. МЕТОД СОЦИОМЕТРИИ

Подобно Жюльо Верну Морено сделал то, что под силу нескольким научным коллективам вместе взятым.

Р. Золотовицкий

Мы рассматриваем социометрию как метод, который при последовательном и широком применении поднимает нашу науку из состояния общественно-научной астрологии на высоту астрономии.

Леопольд фон Визе

Введение

Одной из важнейших задач социологии является изучение процессов, происходящих на микросоциальном уровне общества, в малых группах. Социологов часто интересуют вопросы о том, как идет становление новой рабочей бригады, вновь созданного малого предприятия, какие процессы происходят во временных и постоянных учебных коллективах (школьном классе, студенческой группе) и др. От правильного, своевременного анализа и оперативного вмешательства в эти процессы зависит и работоспособность коллективов, производительность труда, успеваемость и т.д. Для решения этих задач непригодны традиционные методики изучения общественного мнения, нужны специальные научные процедуры, позволяющие проникнуть в структуру малых групп и диагностировать характер внутриколлективных отношений.

Назначение социометрического метода

Одним из таких методов, часто используемых в социологии и социальной психологии, является метод социометрии. Данный термин образован от двух слов — латинского «социум» и греческого «метрум» и дословно означает измерение общности или группы.

Метод социометрии был разработан американским психиатром и социальным психологом Джекобом Морено в 1930-е годы для структурного анализа малых групп в целях социальной терапии (см.: [42]). Первоначальная его версия строилась на анализе эмоциональных «притяжений» и «отталкиваний» между людьми. Дж. Морено полагал, что в основе всех социальных отношений лежат прежде всего эмоциональные межличностные контакты индивидов. Изменив характер психологических отношений на уровне малых групп, можно добиться, считал он, и кардинальной смены общественных отношений, гармонизации всей социальной системы в целом. Несмотря на слабость и утопизм общеметодологических посылок его концепции, Дж. Морено тем не менее изобрел весьма ценную и полезную социотехническую процедуру для анализа внутригрупповых структур и взаимодействий.

Якоб (Джекоб) Леви Морено (1892—1974) — американский психиатр, психолог и социолог. Основатель психодрамы, социометрии и групповой психотерапии. В 1909—1917 гг. изучал философию и медицину в Венском университете, слушал лекции З. Фрейда. Окончил университет с двумя дипломами — врача и философа (см: [57]). Доктор медицины (1917). После

получения ученой степени работал практикующим психиатром в ряде клиник и институтов недалеко от Вены.

В 1927 г. переехал в США. В 1934 г. Морено публикует свою основополагающую монографию «Кто выживет?», считающуюся «Библией» социометрии. В 1936 г. создал первый терапевтический театр. С 1937 г. Морено начинает издавать журнал «Социометрия: журнал межличностных отношений», в котором публиковались такие известные ученые, как Маргарет Мид и Гордон Олпорт. В 1940 г. создал Институт социометрии и психодрамы (ныне Институт Морено). С 1951 по 1966 г. — профессор Нью-Йоркского университета. В 1957 г. Морено становится первым президентом Международного совета по групповой психотерапии, а затем — Международной ассоциации груп-

повой психотерапии. В 1961 г. Морено создает Всемирную академию психодрамы и групповой психотерапии.

Еще при жизни он был признан одним из ведущих социологов мира (см.: [112]).

Метод социометрии позволяет решать *следующие задачи*.

1. Измерение структуры внутриколлективных отношений для диагностики и профилактики конфликтов, прогнозирования внутренней социальной напряженности в группах.
2. Определение характера эмоциональных взаимоотношений в группе (взаимных симпатий и антипатий людей) в целях установления степени ее сплоченности / разобщенности, оценки эффективности и работоспособности коллективов.
3. Выявление социометрических позиций (т.е. соотносительного авторитета) каждого члена группы, где на крайних полюсах континуума — «лидер» и «отверженный».
4. Определение степени совпадения формальной и неформальной структур в коллективе, выявление неформальных лидеров. Это важно для разработки различных кадровых методик и последующей оптимизации внутренней структуры групп.
5. Выявление внутригрупповых подсистем — сплоченных образований («клик»), анализ которых невозможен посредством простого наблюдения.
6. Выяснение личных, порой интуитивных, предпочтений людей друг к другу, которые не устанавливаются в наблюдении и не видны ни руководителям, ни исследователю.
7. Выбор оптимальной структуры коллектива, упорядочение неформальных отношений, снятие внутригрупповой напряженности и т.д. Все это позволяет руководителю грамотно комплектовать трудовые коллективы на основе психологической совместимости работающих. Это особенно важно, когда им предстоит:
 - а) работать вместе в течение длительного времени;
 - б) находиться в относительно замкнутом пространстве;
 - в) решать очень сложные и ответственные задачи (научные, производственные);
 - г) работать в экстремальных условиях (геологические партии, вахтовики, полярники).

Здесь психологическая совместимость / несовместимость (личные отношения) сильно влияют на результаты совместной деятельности людей и производительность их труда.

Достоинства и недостатки метода

Метод социометрии имеет целый ряд важных *достоинств*: он довольно прост в обращении, экономичен, малозатратен; достаточно оперативен (все исследование можно завершить буквально за несколько дней); высоконадежен и устойчив, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что его процедура почти не претерпела изменений по сравнению с первоначальной версией, предложенной Дж. Морено.

Вместе с тем данный метод не универсален, его возможности небезграничны. Каковы его *недостатки* и *ограничения* в использовании?

Во-первых, он может применяться только в малых группах. Что же такое «малая группа» и каковы ее признаки? В некоторой степени этот вопрос сегодня по-прежнему остается дискуссионным, однако тот факт, что все признаки можно разделить на первичные (объективные) и вторичные (субъективные), не вызывает сомнений. Для малых групп характерны:

- а) прямой контакт между составляющими ее индивидами (малая группа — это прежде всего *контактная группа*, в которой взаимоотношения выступают в форме прямых личных контактов);
- б) единство интересов, мотивов, установок, ценностей и норм, нравов, обычаев, привычек (это *ценностно-нормативная общность*);
- в) общность целей и деятельности (*целерациональная общность*);
- г) внутренняя расчлененность функций и групповых ролей (*внутренне дифференцированная общность*);
- д) локализация в пространстве и устойчивость во времени (*устойчивая группа*);
- е) сплоченность (общность, имеющая опыт *совместной* деятельности не менее 6 месяцев);
- ж) *самоидентификация*: члены группы осознают свою принадлежность к ней, имеют чувство общности, идентифицируют себя с нею;
- з) ограниченная *численность*.

По вопросу о том, сколько человек должно быть в группе, чтобы она считалась «малой», в специальной литературе сегодня нет единой точки зрения. По этому поводу существуют три наиболее распространенных точки зрения:

- Есть мнение, что численность малой группы должна определяться по закону Миллера, согласно которому нижняя граница равна 3, а верхняя — 7 ± 2 (человек может хранить в кратковременной памяти 7 ± 2 единиц информации и может однозначно высказываться только относительно 5—9 контактирующих с ним людей).
- Последние исследования показали, что для оптимального функционирования малая группа должна насчитывать 10—20 человек.
- Считается, и не без оснований, что методы социометрии могут срабатывать (хотя и с трудом) при численности группы, не превышающей 40 человек. Почему? Для этого есть две основные причины. Во-первых, при большой численности группы социограммы становятся очень многомерными, их трудно интерпретировать (технические трудности). Во-вторых, нарушается принцип контактности группы. В этом случае она распадается на подгруппы, появляется много людей, не контактирующих друг с другом и не могущих судить о других.

Во-вторых, метод социометрии не может дать полного описания всей структуры внутригрупповых отношений, так как картина ограничивается лишь отдельными, отобранными для опроса наиболее значимыми критериями (ситуациями). Мы не можем оценить все ситуации возможного общения между людьми. Симпатии и антипатии здесь выявляются применительно к определенным ситуациям, а не ко всему их множеству, возникающему в коллективе.

В-третьих, затруднено сравнение результатов социометрического исследования двух и более коллективов (т.е. ограничены возможности межгруппового анализа), а также индивидуальных статусов (авторитета) людей из разных групп. Если бы мы попытались это сделать, то нам пришлось бы сравнивать «звезды» разной величины.

В-четвертых, при малейшем изменении в структуре группы существенно трансформируются и результаты социометрического теста, поэтому требуется мониторинг внутригрупповых отношений. Социометрия дает более надежные результаты в режиме динамического исследования.

В-пятых, мы всегда должны помнить, что результаты социометрии фиксируют не сами отношения в группе, а лишь их субъективное отражение в сознании людей.

В-шестых, метод позволяет анализировать лишь *структуру* межличностных отношений в группе (структуру симпатий и антипатий). Но для более глубокого анализа нужно знать еще и мотивацию этих отношений. Выборы, которые мы фиксируем, как правило, не мотивированы, поэтому трудно оценить устойчивость предпочтений. А раз так, то нужны дополнительные методы анализа мотивации.

В-седьмых, есть еще и очень сильные этические ограничения у данного метода. Дело в том, что он объективно не анонимен, так как бесфамильных опросов быть не может, но в то же время анонимность здесь обязательна, а ее нарушение недопустимо. Поэтому исследователь должен быть чрезвычайно ответственным и строго хранить конфиденциальность ответов респондентов. В силу этих обстоятельств данный метод предъявляет очень высокие требования к анкетерам и исследователям.

В-восьмых, существует опасность получения неискренних ответов респондентов в связи с актуализированной проблемой анонимности.

В-девятых, имеется сильная доля субъективизма при интерпретации полученной информации, и прежде всего, социометрических статусов индивидов. Поэтому социометрия — это преимущественно социально-диагностическая, а не аналитическая процедура.

В-десятых, необходимо обязательно дополнять и контролировать социометрические данные другими методами сбора информации, особенно при выработке практических рекомендаций, а также социотехническом и организационном вмешательстве в группу. Это могут быть методы наблюдения за характером взаимоотношений между людьми, тесты на мотивацию или иные опросные процедуры.

Сущность метода

Социометрия — это метод количественных измерений и количественного анализа структуры взаимоотношений в группах. Межличностные отношения здесь изучаются путем анализа реакций — выборов,

отклонений или оставления без внимания членами группы своих предполагаемых (или желаемых) партнеров по совместной работе, учебе, отдыху и т.д. Исследователь здесь фиксирует установку человека на взаимодействие (или отказ от взаимодействия) с другими членами группы в определенной ситуации. Ответом на вопрос здесь выступает не какое-то значение признака, измеренного по шкале, как при обычном опросе, а фамилия или порядковый номер человека, выбранного или отвергнутого респондентом (см.: [75, с. 268]).

Каждый член группы выражает свое отношение к другим членам *тремя путями*:

- 1) выбор (означает желание сотрудничать);
- 2) отклонение (нежелание сотрудничать);
- 3) оставление без внимания (безразличное отношение) (см.: [62, с. 267]).

Вся *процедура* социометрического исследования складывается из следующих *шести этапов*:

- 1) составление программы исследования;
- 2) разработка инструментария (социометрической карточки, вопросника или теста);
- 3) проведение опроса (полевой этап);
- 4) обработка и обобщение результатов социометрических измерений (составление социоматриц, социограмм, расчет социометрических индексов);
- 5) анализ и интерпретация социометрических данных;
- 6) выводы, рекомендации и предложения.

Программа социометрического исследования

Социометрическое исследование, так же как и любое другое, начинается с составления программы. Однако в данном случае разработка полного «классического» ее варианта не обязательна. В большинстве исследовательских ситуаций вполне достаточно будет рабочей, сокращенной версии программы, в которой должны быть отражены следующие моменты.

1. Общие методологические установки будущего исследования:
 - краткое описание проблемной ситуации и проблемы исследования;
 - формулировка объекта и предмета исследования;
 - постановка цели и основных задач, требующих решения;
 - обоснование выбора социометрических критериев, их содержания, типов, количества и т.д.;
 - характеристика исследовательских методов.

В методологическом разделе программы, в отличие от ее «классического» варианта, могут быть (при необходимости) пропущены пункты, связанные с характеристикой гипотез исследования и логическим анализом базовых понятий.

2. Описание методики и процедуры сбора данных.

3. Характеристика способов анализа и интерпретации будущих результатов. Здесь необходимо представить перечень используемых в исследовании индивидуальных и групповых индексов, способы их расчета и смысловой интерпретации.

Образец программы для социометрического исследования можно найти в П7.

Социометрические критерии и их характеристика

Разработка социометрической карточки (опросного листа, анкеты для сбора информации) начинается с выбора, формулирования и определения числа социометрических критериев. *Критерий* — это вопрос, который задается всем членам группы для выяснения внутригрупповых взаимоотношений. Это индикатор характера межличностных взаимодействий. Он задает и конкретную содержательную ситуацию выбора. Вот эта ситуация, задаваемая членам группы в качестве основы для выбора или отклонения того или иного индивида, — и есть социометрический критерий (см.: [62, с. 391]).

Социометрические критерии могут быть разных типов.

По характеру исследовательской задачи обычно выделяют две группы критериев: коммуникативные и гностические.

1. *Коммуникативные* (или социометрические тесты) используются, чтобы выяснить, как респондент видит свое непосредственное окружение; замерить реальные отношения в группе и определить, кого из членов своего коллектива человек выберет сам. *Например:* «Кого из членов вашей бригады вы выбрали бы бригадиром?»
2. *Гностические*, или *перцептивные* (тест социальной перцепции). Используются, чтобы выявить, как человек видит свою роль и положение в группе; как оценивает свой статус; кто, с его точки зрения, выберет его в той или иной конкретной ситуации для решения совместной задачи, а кто отвергнет. *Например:* «Кто из членов вашей бригады выбрал бы вас бригадиром?»

По точности и конкретности задаваемой ситуации выбора различают сильные и слабые критерии.

1. *Сильные* критерии — это те, в которых ситуация выбора указана точно и конкретно. *Например:* «Кого бы вы взяли себе в помощь при проведении социологического исследования, которое вам предстоит выполнить?»
2. *Слабые* критерии отличаются тем, что ситуация в них указана в общем виде или прожективно. *Например:* «На кого из членов вашей группы вы могли бы положиться в трудную минуту?»; «С кем бы вы хотели бы вместе работать?»; «С кем бы вы хотели вместе отдыхать?»

В зависимости от сферы жизнедеятельности группы выделяют следующие критерии:

1. *Производственные* (ситуации работы или учебы).
2. *Общественно-политические* (ситуации общественной деятельности).
3. *Бытовые, досуговые* (ситуации быта, досуга, культурной деятельности).

По направленности выбора критерии могут быть:

1. *Положительными*, или *прямыми* (т.е. ориентированными на фиксацию выборов — предпочтений). *Например:* «Кого бы вы выбрали старостой группы?»

2. *Отрицательными*, или *обратными*, которые ориентированы на фиксацию отклонений. *Например*: «Кого бы вы не выбрали старостой группы?»

Вместе с тем следует иметь в виду, что отрицательные критерии предполагают и так называемый «нулевой выбор», т.е. отсутствие и выбора, и отклонения.

Выбор — означает желание человека сотрудничать с кем-то (и обозначается буквой «В»). Отклонение (отрицательный выбор) интерпретируется как нежелание сотрудничать («О»). Оставление без внимания одного человеком другим — есть индифферентность, или безразличие («Н.В.»).

По числу вопросов можно выделить следующие критерии:

1. *Одинарные* (только положительные или только отрицательные).
2. *Дихотомические*, или *бинарные*. Они одновременно соединяют и положительные, и отрицательные вопросы. *Например*: а) «Кого из членов вашей бригады вы выбрали бы бригадиром?»; б) «Кого из членов вашей бригады вы не выбрали бы бригадиром?».

Ясно, что один критерий не дает полной картины внутригрупповых отношений, но и много вопросов-критериев в анкете — тоже плохо. Сколько их должно быть?

В теоретическом плане этот вопрос пока до конца не ясен, но вполне очевидно, что *число критериев* зависит от *двух условий*: 1) от сплоченности / конфликтности группы и 2) длительности ее существования.

Исследовательская практика выработала следующие рекомендации:

1. Если коллективы слабые, новые, отношения в них еще не прочные или конфликтные, то критериев должно быть меньше (а в сплоченных коллективах — больше).
2. Чем разветвленнее взаимоотношения в группе, чем дольше люди знают друг друга, чем больше опыт их взаимного общения, тем больше может быть и критериев.
3. Нецелесообразно использовать в вопроснике больше 8 критериев. Оптимальным считается 7—8 вопросов. Но это число весьма условное.
4. Сами критерии должны располагаться в анкете от простых к сложным, от частных — к общим.

Требования к формулировкам критериев

В принципе здесь следует соблюдать общие правила формулирования социологических вопросов, но в то же время есть и специфические для данного метода. Таких требований семь.

1. Критерий должен быть подобран так, чтобы в его содержании обязательно отражались реальные взаимоотношения между членами группы.
2. Он должен непременно воспроизводить ситуацию выбора партнера для совместной деятельности. Респондент должен либо выбрать, либо отклонить другого члена коллектива. Следовательно, критерий должен нацеливать респондента на выбор или отвержение того или иного члена группы.
3. Критерий не должен ограничивать возможности выбора. Респондент должен четко представлять размеры группы и знать, что он имеет право выбрать любого ее члена. Нельзя вводить ограничений на то, кто может быть выбран, а кто — отвергнут в пределах группы.
4. Критерии должны быть понятными, интересными для коллектива и значимыми для него (для всех или хотя бы для большинства его членов).
5. Критерий должен описывать реальные ситуации, чтобы у респондентов было конкретное основание для выбора или отклонения.
6. Критерий должен убеждать респондентов в практической направленности проводимого опроса, в том, что они участвуют в создании или в реорганизации группы.
7. Если требуется ограничить число выборов, то это должно быть специально оговорено в вопросе или во вводной инструкции к анкете.

Способы лимитации выборов

С точки зрения *числа возможных выборов* существуют две основные социометрические процедуры: 1. *Параметрическая* — с ограничением числа выборов. 2. *Непараметрическая* — без ограничения числа выборов (каждый респондент может выбрать $N - 1$ человек).

Однако вторая процедура менее эффективна, так как нередко приводит к случайным выборам и к ответам типа «Я бы выбрал всех». Лимит выборов (т.е. введение ограничений на их возможное число) снижает вероятность формальных, спонтанных ответов и непродуманных реакций.

Число выборов зависит от численности группы. Есть два способа определения числа лимитаций: опытный и расчетный. *Опыт* показывает, что при проведении исследования можно опираться на следующие зависимости (табл. 8).

Кроме того, число допустимых лимитов можно *рассчитать* по формуле Морено—Дженнингса (см.: [75, с. 269—270]):

$$d = P \times (N - 1), \quad (14)$$

где d — число лимитов;

P — вероятность выбора (обычно берется в пределах 0,2—0,3);

N — число членов в группе.

Таблица 8

**Число лимитов на выборы
в зависимости от количества членов группы***

Число членов в группе	Число лимитов
5—7	1
8—11	2
12—16	3
17—21	4
22—26	5
27—31	6
32—36	7

* Источник: [13, с. 177].

В карточке лимитация задается числом пронумерованных строк для фамилий выбранных или отвергнутых членов группы так, как это показано ниже:

1. _____
2. _____
3. _____

Инструментарий исследования

Социометрическая карточка (анкета) должна начинаться с обращения к респонденту, в котором обычно отражается следующая информация:

- а) цели и задачи исследования, кто проводит, гриф организации, просьба об участии;
- б) гарантии анонимности опроса (подчеркиваются особо, так как нужны фамилии респондентов);
- в) инструкция к заполнению анкеты;
- г) список членов группы, к которым респонденты будут выражать свое отношение;
- д) предварительная благодарность за участие в исследовании.

Техника заполнения вопросника может быть разной: «впишите фамилию», «проставьте номер соответствующего человека в списке» и др.

Для того чтобы зафиксировать людей, удерживаемых только в активном сознании респондентов, используется иной вид карточки (без списка), но это уже зависит от целей и задач исследования. Образцы социометрических тестов представлены в П8.

Опросная процедура

Требования к организации и проведению опроса

1. Опрос должен проводиться только посторонним человеком, не являющимся членом обследуемой группы. Это нужно для обеспечения субъективной анонимности.

2. Каждый человек, участвующий в исследовании, должен делать выборы самостоятельно, не советуясь ни с кем, поэтому респондентов следует рассадить в аудитории таким образом, чтобы исключить нежелательные контакты.
3. Опрос возможен только в коллективах, имеющих опыт совместной деятельности не менее 6 месяцев.
4. Нежелательно проводить индивидуальные опросы, преимущество следует отдавать опросу групповому.
5. Оптимальный размер группы должен составлять 8—9 человек. Его увеличение снизит качество информации. (Хотя, как отмечалось выше, это не жесткое требование.)
6. Социометрический опрос может проводиться только при участии всех членов группы.
7. Респондент должен обязательно быть идентифицирован (либо по фамилии, либо по специальному коду).
8. Респондентов нужно заранее предупредить, что их ответы должны быть конкретными. Недопустимы ответы типа «я выбираю всех», «я выбрал бы любого». Можно не указывать никого, можно перечислить всех, если нет ограничений, но в порядке предпочтения. На стадии обработки данных в этом случае исследователю необходимо вводить весовые коэффициенты.

Обобщение, анализ и интерпретация результатов исследования

Обобщение собранной информации включает следующие процедуры:

- а) построение социоматриц;
- б) разработку социограмм;
- в) расчет социометрических индексов.

Все результаты с индивидуальных карточек сводятся в социоматрицу, т.е. в сводную квадратичную таблицу с числом строк и столбцов, равным числу членов в группе. Социоматрица описывает структуру межличностных связей внутри коллектива и отражает всю систему отношений членов группы друг к другу.

Матрица составляется по каждому критерию в отдельности (например, по критерию «работа») и обрабатывается независимо от других данных. В итоге должно быть сделано столько матриц, сколько имеется критериев по видам деятельности. Затем можно будет вычислить среднеарифметические значения по всем использованным критериям и по анкете в целом.

По строкам в матрице знаками «+», «-» или «0» фиксируются выборы, отклонения и пропуски, отданные данным членом группы другим людям. По столбцам отмечаются выборы (отклонения и пропуски), полученные данным членом группы от других ее членов. При этом может быть составлено два типа матриц (П9):

- 1) для теста, состоящего из одинарных (положительных) критериев;
- 2) для дихотомического варианта теста, включающего как положительные, так и отрицательные критерии.

После первичной обработки полученных данных рассчитываются различные интегральные количественные показатели — социометрические индексы, обобщающие результаты измерений. Они могут быть как индивидуальными, так и групповыми. Различные виды индексов, а также способы их расчета и смысловой интерпретации подробно описаны в специальной научной и учебной литературе (см.: [26, с. 166—168; 75, с. 268—272; 86, с. 311—317]). Некоторые из них представлены в П8. В приложениях можно найти и образец социограммы, дающей графическое изображение системы межличностных связей и отношений в малой группе, их направленности, знака и интенсивности (П10).

Заключение

Разрабатывая социометрию, Дж. Морено рассматривал ее не только и не столько как метод изучения межличностных и внутригрупповых отношений. Он видел в ней глобальную социологическую теорию, новую науку об обществе, способную радикально изменить мир за счет улучшения повседневных отношений между людьми и гармонизации человеческих обществ. Акцентируя внимание на эмоциональных контактах (чувствах симпатии, антипатии и индифферентности), Морено считал главным средством решения всех социальных проблем

упорядочение межличностных отношений и организацию групп в соответствии с влечениями и симпатиями ее членов. Наивность и утопизм этих идей сегодня очевидны. Корни социальных противоречий значительно глубже и затрагивают первоосновы современных обществ. И тем не менее выдающийся научный вклад Дж. Морено, принесший ему мировую славу, состоит в создании надежного и эффективного методического инструмента для анализа человеческих отношений, благодаря которому, по словам Л. Фон Визе, социальная наука была поднята на высоту астрономии.

Ключевые понятия

Малая группа — контактная группа, в которой взаимоотношения выступают в форме прямых личных контактов.

Социометрический критерий — вопрос, который задается всем членам группы для выяснения характера внутригрупповых взаимоотношений.

Социометрический статус — свойство личности, определяющее ее пространственную позицию в группе.

Социоматрица — матрица связей, с помощью которой анализируются внутригрупповые отношения.

Социограмма — графическое изображение межличностных связей и отношений в малой группе.

Социометрические индексы — количественные интегральные показатели, характеризующие результаты социометрического исследования.

Вопросы для размышления и самопроверки

1. Каковы возможности социометрического метода? Какие исследовательские и практические задачи он позволяет решать?
2. В чем вы видите главные недостатки и ограничения социометрии?
3. Чем, на ваш взгляд, отличается программа социометрического исследования от программы классического социологического исследования?

4. Что такое социометрические критерии, каковы их основные типы и требования к их формулированию?
5. Подумайте, какими условиями определяется количество социометрических критериев, используемых при изучении малых групп?
6. Что измеряют коммуникативные и гностические социометрические критерии?
7. Каковы, на ваш взгляд, плюсы и минусы параметрической процедуры в социометрии? Как параметризация числа выборов может сказаться на значениях социометрических индексов и результатах последующего анализа данных?
8. Назовите основные виды социометрических индексов. Что они измеряют?
9. Сформулируйте основные требования, предъявляемые к процедуре социометрического опроса.
10. Какими приемами можно воспользоваться, чтобы сохранить анонимность респондентов при проведении социометрического опроса и при этом безошибочно идентифицировать анкеты опрошенных?
11. Какие дополнительные методы можно использовать для контроля достоверности результатов социометрического исследования?

Домашнее задание

1. Выберите группу численностью 8—15 человек, в которой будете проводить исследование.
2. Соберите первичную информацию о группе, специфике ее жизнедеятельности, структуре внутриколлективных отношений и т.п. С этой целью используйте методы наблюдения, интервью с экспертами, документальные источники и др.
3. С учетом результатов предварительного анализа группы составьте рабочую программу будущего социометрического исследования, включающую описание проблемной ситуации и проблемы исследования, формулировку его объекта и предмета, целей и задач, а также характеристику методики сбора и анализа данных.
4. Исходя из программных установок, разработайте социометрическую анкету. Проверьте ее на предмет соответствия основным требованиям, предъявляемым к опросному инструментарию (полнота

- набора социометрических критериев, формулировки вопросов, структура анкеты и др.).
5. Проведите социометрический опрос членов группы с соблюдением всех правил его организации.
 6. Занесите все ответы респондентов в матрицу — сводную квадратичную таблицу, где по строкам должны быть зафиксированы выборы (отклонения и нулевые выборы), отданные данным членом группы другим людям, а по столбцам — полученные выборы (отклонения и невыборы). Кроме того, составьте матрицы и по каждому социометрическому критерию в отдельности.
 7. Просчитайте все необходимое для последующего анализа социометрических индексов (индивидуальных и групповых).
 8. Постройте социограммы, описывающие структуру внутриколлективных отношений в исследуемой группе.
 9. Проанализируйте и опишите полученные данные. Составьте отчет по результатам исследования.

Основная литература

1. Багрецов С.А. Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Психология» / С.А. Багрецов, К.М. Оганян, В.М. Львов, В.В. Наумов; под ред. С.А. Багрецова. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России: Лань, 1999.
2. Булохова Н.Ю., Зайчикова О.В., Потапова А.Б. Опыт социометрического анализа на Калининской АЭС // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 118—120.
3. Золотовицкий Р.А. Социометрия Я.Л. Морено: Мера общения // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 103—113.
4. Как провести социологическое исследование / под ред. М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1990. С. 156—169.
5. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе М.: Академический Проект, 2001.
6. Паниотто В.И. Структура межличностных отношений: Методика и математические методы исследования. Киев: Наукова думка, 1975.
7. Паниотто В.И. Социометрические методы изучения малых социальных групп // Социологические исследования. 1976. № 3. С. 141—152.
8. Практикум по прикладной социологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.

9. Рабочая книга социолога / под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. 5-е изд. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009.
10. Рассказова А.Л. Социометрический метод исследования малой группы. М.: Моск. гуманит. ун-т, 2004.
11. Словарь прикладной социологии. Минск: Изд-во «Университетское», 1984. С. 268—272.
12. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности: учебник для вузов. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007.

Дополнительная литература

1. Аванесов В.С. Тесты в социологическом исследовании. М.: Наука, 1982. С. 182—192.
2. Волков Б.С., Волкова Н.В., Губанов А.В. Методология и методы психологического исследования: учеб. пособие для вузов / науч. ред. Б.С. Волков. 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005.
3. Залегина В.В. «Социометрическая оптимизация» сценария деловой игры // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 114—117.
4. Золотовицкий Р.А. Социометрия Я.Л. Морено // Методология и история психологии. 2007. № 2. С. 107—121.
5. Метод социометрических измерений / Социометрические индексы // Энциклопедия психодиагностики Psylab. М., 2010. URL: http://www.psylab.info/Метод_социометрических_измерений/Социометрические_индексы 5
6. Осипов Г.В., Андреев Э.П. Методы измерения в социологии. М.: Наука, 1977. С. 113—115.
7. Паниотто В.И. Качество социологической информации. Киев: Наукова думка, 1986.
8. Подойницына И.И. Парадоксы социометрического метода // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 12. Вып. 2. С. 22—31.
9. Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. С. 175—181.

Глава 7

МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА

...Никакой метод сам по себе (как бы он ни был хорош) не гарантирует обоснованности измерения изучаемых явлений. Только за процедурой теоретического объяснения остается последнее слово.

А.И. Антонов

Введение

Социологам часто приходится решать несколько необычные, нетривиальные задачи, связанные с анализом восприятия людьми социальной реальности. Мы хотим знать, как люди воспринимают те или социальные объекты (слова, понятия, образы, изображения, политиков и т.п.), как они «преломляются» в их сознании. И тогда мы начинаем претендовать на проникновение в более глубокие пласты человеческой психики, в сферу бессознательного или плохо осознаваемого в сознании людей. Однако для решения этих задач стандартные опросные методы оказываются непригодными. «Появляется необходимость привлечения понятий и категорий, которыми пользуются сами люди для упорядочивания собственного повседневного жизненного опыта» [79, с. 81].

Кроме того, многие вопросы и темы, изучаемые сегодня социологами, носят так называемый сенситивный характер и болезненно воспринимаются многими людьми: переживание одиночества пожилыми, острые кризисные ситуации в брачно-семейных отношениях, межнациональные и межконфессиональные конфликты и т.д. Использование традиционных прямых методов «лобовых вопросов» с опорой на самоотчеты респондентов в подобных ситуациях неуместны. Нужны совершенно иные техники и процедуры, позволяющие фиксировать эмоциональный уровень восприятия мира респондентами.

История создания метода

Метод семантического дифференциала (СД) был разработан в конце 1940-х — начале 1950-х годов американским психологом Ч. Осгудом «для дифференциации значения данного понятия от других понятий» и впервые был в общем виде описан в его статье «Сущность и измерение значения», опубликованной в 1952 г. в журнале *Psychological Bulletin**. Как отмечал сам автор, данный метод является «комбинацией ассоциативных процедур и шкалирования» и предназначен для непрямого изучения значения во множестве его измерений [128, р. 222]. Несколько годами позже, в 1957 г., в монографии «Измерение значения», написанной в соавторстве с Дж. Суси и П. Танненбаумом, СД-метод был представлен уже в развернутом виде: от теории и методологии до техники и процедуры [129]**.

Данный метод относится к группе проективных методов, ориентированных на построение и последующее изучение семантического пространства как модели индивидуального сознания. Как отмечает А.В. Саблуков, он представляет собой «способ измерения эмоциональных компонентов социальных установок посредством определения смысла понятий и слов, используемых респондентами... Ч. Осгуд рассматривал его как возможность измерения заложенной в человеке реакции на те или иные стимулы» [66, с. 42].

Осгуд Чарлз Эджертон (1916—1991) — американский психолог, один из создателей психолингвистики и психосемантики, разработчик методики семантического дифференциала.

Чарлз Осгуд окончил Дартмутский колледж и получил степень бакалавра в 1939 г. Продолжил учебу в Йельском университете, где в 1945 г. защитил докторскую диссертацию (PhD). Преподавал в Коннектикутском университете (1946—1949), профессор Иллиной-

* Между тем, по данным архива библиотеки Иллинойского университета, самые первые работы Ч. Осгуда с изложением СД-метода относятся еще к 1949—1950 гг. (см.: [31, с. 18])

** В 1972 г. одна из глав этой книги была переведена на русский язык и опубликована в сборнике (см.: [50]).

ского университета (1949—1982). С 1957 по 1965 г. Осгуд занимал пост директора Института коммуникационных исследований. Он также был избран директором Центра сравнительной психолингвистики в университете с 1963 по 1982 г.

В 1960 г. Чарлз Осгуд был удостоен медали Американской психологической ассоциации «за выдающийся научный вклад». В 1962 г. за проявленные организаторские способности и вклад в науку Ч. Осгуд был избран Президентом Американской психологической ассоциации. Член Национальной академии наук США (1972).

Научные достижения Ч. Осгуда могут быть отмечены в пяти главных сферах: бихевиоризм против когнитивизма, психолингвистика, теория смысла, кросс-культурные исследования и борьба за мир.

Источники: [149; 150].

Во время Второй мировой войны Ч. Осгуд, изучая массовые стереотипы, проводил эксперименты, связанные с восприятием людьми различных понятий. Испытуемым предлагались, в частности, слова «ураган», «хлеб», «мать», имена собственные, например, «президент Стивенсон», а также цветные карточки, звук горна и т.п. и просили оценить их по антонимичным биполярным шкалам на предмет соответствия тому или иному полюсу. В результате автор неожиданно обнаружил, что при оценке объектов некоторые биполярные шкалы (порядочный — беспорядочный, высокий — низкий, добрый — злой, полезный — бесполезный, честный — нечестный, христианский — антихристианский) показали тесную взаимную корреляцию (выше 0,9), образуя единый плотный пучок переменных, который Ч. Осгуд назвал *фактором оценки*. В то же время другие шкалы (сильный — слабый, реалистичный — нереалистичный, счастливый — несчастный) не обнаружили значимых корреляций с оценочными шкалами, что свидетельствовало о существовании иных измерений семантического пространства, получивших позднее названия *фактора силы* и *фактора активности*. Как показали дальнейшие исследования, многие сотни антонимов, имеющих в каждом языке, в конечном счете, сводятся к трем группам шкал, к трем выявленным Ч. Осгудом факторам, условно названным им как «оценка», «сила», «активность». Эти три фактора универсальны и могут быть использованы для оценки любых объектов любыми индивидами или группами людей (см.: [31, с. 27]).

Таким образом, семантический дифференциал представляет собой особую технологию, позволяющую переводить реакции респондентов на определенные стимулы в оценочное субъективное отношение к объекту (слову, человеку, товару, образу и т.д.), который с ними ассоциируется. Ч. Осгуд и его коллеги считали, что метод СД дает возможность измерить так называемое *коннотативное значение*, т.е. не объективные характеристики, а «состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами» [129]. «Коннотативное значение характеризует субъект оценки — человека, а *денотативное* — объект оценки, выражая его предметные, независимые от субъекта свойства. Денотативное значение объективно, межличностно, познавательное, т.е. имеет характеристики когнитивного уровня сознания; коннотативное — субъективно, индивидуально, ценностно, т.е. описывается в тех же терминах, что и аффективный уровень» [34, с. 24—25].

Психологические основания метода. Явление синестезии

Психологической основой метода семантического дифференциала Ч. Осгуд считал синестезию.

Слово «синестезия» происходит от двух древнегреческих слов: «вместе» и «ощущение» и означает, таким образом, единство чувств или соединение ощущений. Это психологический феномен, при котором раздражение одного органа чувств вызывает ощущения, соответствующие другому органу чувств (см.: [74]). Например, слушая музыку, человек воспринимает ее в виде линий, фигур или цветных пятен. Слыша какое-то слово, ощущает его вкус. Синестезия — явление крайне редкое, оно обнаруживается, согласно специальным исследованиям, лишь у 1—4% индивидов в мире и чаще всего характерно для людей с тонкой психической конституцией, эмоционально чувствительных, как правило, представителей творческих профессий. Известно, что синестетами были композиторы А. Скрябин, Н. Римский-Корсаков, писатель В. Набоков, художник В. Кандинский и некоторые другие известные люди.

Проводя свои исследования, Ч. Осгуд пытался найти связи синестезии с мышлением и языком. В результате он пришел к выводу, что образы,

обнаруживаемые в синестезиях, тесно связаны с метафорами языка, что представляет собой семантические отношения. Именно феномен синестезии, по мнению ученого, позволяет объяснять «метафорические переносы» типа «железный голос», «кислая физиономия», «кровавая заря» и делает возможным метод семантического дифференциала.

* * *

Процедура реализации метода СД довольно проста и в принципе мало чем отличается от других опросных процедур. Исследование начинается с подбора и формулирования некоторого множества парных, биполярных шкал, полюса которых задаются, как правило, антонимичными прилагательными, реже наречиями или глаголами (типа «хорошее — плохое», «сильное — слабое», «кислое — сладкое», «гладкое — шершавое» и т.п.). Интересующие исследователей объекты вместе со шкалами предлагаются респондентам для оценки, а реакции опрашиваемых отмечаются определенными символами или знаками — например, соответствующие выбору цифры обводятся в кружок, отмечаются галочками, крестиками и т.д.

Подбор, формулирование и представление шкал в анкете — важный и ответственный этап работы в рамках семантического дифференциала. Какие типы шкал здесь могут использоваться, как их следует размещать в социологической анкете и каковы общие требования, к ним предъявляемые? Какие аналитические операции допустимы в работе с результатами исследования? Как интерпретировать собранные эмпирические данные? Рассмотрим далее подробно все эти принципиально важные в практическом отношении вопросы.

Типы шкал и способы их предъявления респондентам

Классическим вариантом, использованным еще в первых исследованиях Ч. Осгуда, считается *семибалльная биполярная шкала с числовым обозначением* от -3 до $+3$, например:

Хороший -3 -2 -1 0 $+1$ $+2$ $+3$ Плохой

Вместе с тем практика знает и другие способы шкалирования (см. об этом: [31, с. 43—44]).

Вербальная шкала: используются слова «сильно», «средне», «слабо», «очень», «не очень», «немного», оборот «ни..., ни...», «весьма», «всегда», «часто», «редко», «трудно определить» (например, «очень холодный» — ... — «ни холодный, ни теплый» — ... — «очень теплый»). Установлено, что респонденты считают данный вид шкалы наиболее удобным и предпочли бы работать именно с ним, если бы им пришлось принимать участие в исследованиях с применением метода семантического дифференциала.

Неградуированная (немаркированная, неинтервальная) шкала: в анкете указываются только названия полюсов шкалы, между которыми оставлено свободное место или нарисована прямая линия, соединяющая эти полюса, например (рис. 16):

Рис. 16. Неградуированная шкала

Респондент имеет возможность более точно указать свое отношение к объекту по этой шкале, так как она менее других ограничивает его. На этапе обработки заполненного инструментария положение отметки респондента измеряется с помощью линейки или другого аналогичного инструмента.

Графическая (невербальная) шкала: в качестве антонимов используются графические оппозиции. Такое шкалирование можно рассматривать, скорее, как вынесение суждения по двухбалльной шкале (рис. 17).

Рис. 17. Графическая шкала

Альтернативные числовые градуированные шкалы: при построении этих шкал может различаться число делений шкалы (3, 5, 7) и их цифровое обозначение (ряд чисел, симметричных относительно нуля (например, от -2 до $+2$), и ряд положительных чисел (например, от 1 до 7)).

В исследовательской практике, как правило, используются *два способа предъявления объектов и шкал респондентам* в зависимости от специфики исследования и решаемых в нем задач.

1. Выделяется оцениваемое слово и под ним помещаются градуированные шкалы.

Повар

Добрый	7	6	5	4	3	2	1	Злой
Сильный	7	6	5	4	3	2	1	Слабый
Вялый	7	6	5	4	3	2	1	Энергичный
Честный	7	6	5	4	3	2	1	Лживый
Упрямый	7	6	5	4	3	2	1	Уступчивый
Низкий	7	6	5	4	3	2	1	Высокий

2. Оцениваются несколько слов в одном задании. При этом оцениваемые объекты и шкалы сводятся в таблицу. Респонденты должны поставить галочку или любой другой знак в соответствующих клетках таблицы.

-3 -2 -1 0 +1 +2 +3	Токарь	Слесарь	Повар	Врач
Добрый — злой				
Слабый — сильный				
Вялый — энергичный				
Честный — лживый				
Упрямый — уступчивый				
Низкий — высокий				

Основные требования к шкалам

Кодифицированного перечня требований, предъявляемых к шкалам семантического дифференциала, сегодня не существует. Тем не менее есть смысл придерживаться некоторых правил и рекомендаций, выработанных практикой прикладных исследований (см.: [31, с. 39—40; 69, с. 127; 81, с. 138]).

1. *Антонимичность*. Прилагательные, используемые для обозначения полярных пунктов шкалы, должны представлять собой полные антонимы. При необходимости их подбора социологу можно использовать Словарь антонимов русского языка.
2. *Коннотативность*. Полярные пункты шкалы должны быть метафорическими по своему характеру, то есть выражать такие качества и характеристики, которые на самом деле не присущи оцениваемым объектам. Хотя некоторое количество денотативных признаков все же допускается.
3. *Существенность*. Признаки, описанные в пунктах шкалы, должны отражать сущностные, а не второстепенные свойства и характеристики измеряемых объектов.
4. *Универсальность шкалы*. Ее пункты могут быть использованы для любых оцениваемых в исследовании объектов. Именно это свойство шкал СД делает их, по образному выражению С. Гиммельфарба, «вечной батареей» для исследователей установок [108, p. 57].
5. *Избегание полисемантической*. Социолог, формулируя пункты шкалы, должен стараться не использовать многозначные термины, которые могут внести двусмысленность и неопределенность при оценивании объекта респондентами.
6. *Репрезентативность шкальных факторов*. Каждый фактор (оценка—сила—активность) должен быть представлен не одной, а несколькими парами шкал.
7. *Факторная равномерность*. Оценочные шкалы, репрезентирующие факторы оценки, силы и активности, должны быть поровну представлены в тестовой «батареи».
8. *Количественный оптимум*. Оптимальным числом шкал, используемых в одном исследовании, считается 9, по три пары на каж-

дый из трех факторов (оценка—сила—активность)*. Меньшее их количество, но не менее 6, допустимо в пробных исследованиях. Увеличение числа шкал свыше 15 влечет за собой риск нежелательного роста когнитивной нагрузки на респондентов и неизбежного снижения в связи с этим качества ответов.

Визуализация и интерпретация эмпирических данных

Существует три основных способа интерпретации и анализа данных, получаемых с помощью техники СД: метод полярного профиля, построение семантического пространства и расчет дифференциала (см.: [5, с. 281—282]).

Метод полярного профиля

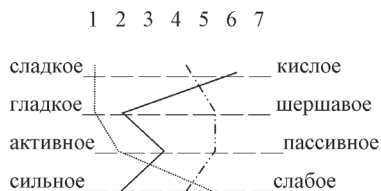

Рис. 18. Профиль объекта

Для построения «профиля» объекта отмеченные галочками или крестиками реакции респондентов подсчитываются по всей совокупности опрошенных, потом отмечаются средние оценки по каждой шкале, которые соединяются затем ломаной линией на графическом изображении шкалы — в итоге получается «профиль» объекта (рис. 18).

На одном графике целесообразно строить несколько профилей (это могут быть профили как одного объекта, но в оценках разных групп, так и профили разных объектов в оценке одной группы). И по расстоянию их друг от друга можно судить о сходстве или различии между мнениями респондента. Таким образом, профиль является «как бы линейным изображением мнения респондента» [5, с. 282].

* Вместе с тем Ч. Осгуд и его коллеги считали, что даже пять биполярных шкал может быть достаточно для получения надежных результатов (см.: [129]).

Построение семантического пространства

Этот метод позволяет увидеть *место объекта в семантическом пространстве*, т.е. показывает его трехмерное изображение. Для этого предварительно все шкалы распределяются по трем факторам: оценки, силы, активности; затем рассчитываются средние значения по всем шкалам отдельного фактора. Эти средние величины в трехмерном «семантическом» пространстве будут тремя осями координат, и тогда каждый объект обретает свое место в этом пространстве. При этом если объект получает низкую оценку, то изображается маленьким кружком, если высокую — большим. Таким образом, в данном пространстве все хорошее и активное концентрируется слева вверх, а все плохое и пассивное — справа вниз. Место объекта в семантическом пространстве возникает на пересечении средних значений, откладываемых по осям. Это соответствует профилю объектов по шкалам хорошее — плохое (оценка), активное — пассивное (активность), сильное — слабое (сила) (см.: [5, с. 281]).

Расчет дифференциала

Наиболее точную информацию о расстоянии между оценками, как полагал еще сам Ч. Осгуд и его коллеги, дает вычисление дифференциала. Семантический дифференциал рассчитывается по следующей формуле (15) [129, р. 91; 86, с. 267; 8, с. 96]:

$$D_{(x,y)} = \sqrt{\sum d(x_i, y_i)^2}, \quad (15)$$

где D — величина дифференциала, показывающая степень различия в отношении к объектам x и y по набору шкал;

d — разность средних оценок объектов x и y либо по шкале i , либо по нескольким шкалам (по фактору).

Таким образом, D равно извлеченному корню из суммы квадратов разностей средних оценок респондентов по шкалам. Величина диф-

ференциала, как правило, выражается положительным числом, и чем ближе оно к нулю, тем выше сходство мнений, оценок в отношении сопоставляемых объектов. Минимальное его значение равно 0, максимальное же ($D_{\max}$) зависит от размерности шкал, их количества и вычисляется по формуле (16):

$$D_{\max} = \sqrt{\sum (x - y)^2 \times k}, \quad (16)$$

где $(x - y)$ — разность между полярными пунктами шкалы;
 k — число шкал.

Таким образом, максимальное значение дифференциала представляет собой корень квадратный из суммы квадратов разностей между полярными значениями измерительной шкалы, умноженной на число используемых в исследовании шкал.

Например, в исследовании используются три биполярные шкалы с градациями от +3 до -3. Если наши объекты получат при измерении полярные оценки, тогда по каждой из шкал разность будет равна 6, а сумма квадратов разностей составит $36 \times 3 = 108$. Извлечем квадратный корень и получим 10,4 (см.: [5, с. 283]).

По мнению И.Б. Бовиной, метод СД позволяет получить следующую количественную информацию (см.: [8, с. 96]):

1. О различии в оценках одного объекта разными группами респондентов (или разными респондентами).
2. О разнице в отношении к двум (или более) явлениям одной группой или одним опрошенным.
3. О различии в оценке одного и того же объекта одной и той же группой (или респондентом) в разное время.

«Тест, — справедливо отмечает В.А. Ядов, — позволяет рассчитывать не только дифференциалы, но и корреляции между средними значениями оценок данного объекта по предложенным шкалам. <...> Подсчитывать суммарные средние по всем шкалам можно и на группу (подвыборку) точно так же, как подсчитывать средние значения дифференциалов» [86, с. 268].

Эмпирическое исследование (пример)

Методология. В одном из наших пробных исследований в качестве основного метода для изучения качества брака и брачных отношений между супругами мы использовали метод семантического дифференциала*. *Объектом* данного исследования выступали супружеские пары г. Иваново со стажем брака менее 5 лет и от 5 до 15 лет. *Предмет исследования* — мнения, представления, оценки и установки респондентов в брачно-семейной сфере.

Главная задача, ради решения которой задумывалось наше исследование, состояла в том, чтобы путем измерения сходства и различия ролевых представлений супругов, оценить степень их ролевой совместимости и тем самым качество брака на основе данных, полученных с помощью метода семантического дифференциала. При этом мы исходили из гипотезы о том, что у супружеских пар с высоким уровнем качества брака представления о семейных ролях близки. Чем больше зона совпадения, тем больше согласованность взаимодействия, выше степень взаимопонимания и совместимости супругов, что является важным элементом КБ.

Исследование проводилось методом очного раздаточного анкетирования. *Выборка* составила 50 супружеских пар ($N = 100$), половина из которых имели брачный стаж менее 5 лет, остальные — 5—15 лет.

Для работы с методом семантического дифференциала нами были отобраны традиционные 7-пунктные осгудовские шкалы (по 2 на каждый из факторов). В перечень оцениваемых понятий, кроме предложенных в свое время А.И. Антоновым ролей мужа—жены, матери—отца, мужчины—женщины, хозяйки—семьянина, главы семьи (см.: [5, с. 181]), была включена также роль «кормильца», отражающая экономический аспект брачно-семейных отношений. Данное понятие использовалось для исследования влияния экономических факторов на качество брака в семье.

При изучении брачно-семейной сферы отношений повышаются требования к подбору шкал, так как необходимо исключить любой

* Автор чрезвычайно признателен кандидату социологических наук, доценту И.В. Журавлевой и Е.Е. Кодиной за активное участие на всех этапах этого исследования.

намек на прямую оценку личности. Поэтому из предложенных Ч. Осгудом шкал нами были исключены такие дихотомии, как «громкое — тихое», «острое — тупое», «трудолюбивое — ленивое», «возбужденное — спокойное», так как они могли вызвать прямые ассоциации с психологическими особенностями респондентов. После этого мы оставили 6 шкал, соответствующих трем осгудовским факторам: оценки, силы и активности.

Результаты исследования. Полученные эмпирические данные показали, что ролевые представления членов опрошенных нами семей вполне соответствуют друг другу: средняя величина семантического дифференциала между оценками супругов традиционных семейных ролей составила 4,37 балла. Данная цифра далека от максимальной (14,0), что показывает близость оценок супругами различных семейных ролей, и, таким образом, свидетельствует о том, что ролевая структура данных супружеских пар характеризуется относительной устойчивостью.

Однако, как показало исследование, с течением времени под влиянием различных обстоятельств изменяются сами установки супругов, что вызывает возникновение конфликтов в системе их ролевых представлений. Об этом, в частности, свидетельствует достаточно сильная и значимая зависимость величины семантического дифференциала между оценками респондентами семейных ролей от брачного стажа супругов ($V = 0,366$ при $p \leq 0,05$). Данную зависимость можно проследить на основе данных, представленных в таблице 9.

Анализируя ролевые представления супружеских пар со стажем брака менее 5 лет, можно заметить, что наибольшее несоответствие наблюдается при оценке супругами родительских ролей (величина семантического дифференциала — 4,81 и 4,58 соответственно). Данный факт, в первую очередь, связан со спецификой начального периода жизненного цикла семьи, рождением первого ребенка, т.е. возникновением новых семейных ролей: «матери» и «отца». И если к выполнению хозяйственных, властных или экономических ролей супруги были в какой-то степени готовы, так как в той или иной мере исполняли их до брака, то исполнение родительских ролей всегда является стрессом для них, что выступает основной причиной семейной напряженности в данный период. Этот факт подтверждается также

тем, что 70,0% супружеских пар, обладающих высокой степенью конфликтности, имеют одного ребенка. Однако с увеличением адаптации супругов напряженность по поводу родительских ролей постепенно снижается.

Таблица 9

Зависимость степени соответствия ролевых представлений супругов от стажа брака (средняя величина семантического дифференциала, баллы)

Оцениваемые понятия	Оценки супругов со стажем брака менее 5 лет	Ранги	Оценки супругов со стажем брака от 5 до 15 лет	Ранги
Кормилец	3,63	1	3,98	4
Мужчина	3,92	2	3,66	1
Хозяйка	4,12	3	5,44	9
Семьянин	4,22	4	4,09	5
Муж	4,37	5	4,79	7
Жена	4,43	6	4,42	6
Женщина	4,52	7	5,47	10
Глава семьи	4,54	8	3,68	2
Отец	4,58	9	3,77	3
Мать	4,81	10	5,16	8

Особенно ярко данный процесс отображает динамика самооценок супругов, представленных на рисунках 19 и 20.

Однако в целом, следует отметить, что как мужья, так и жены из опрошенных нами семей принимают традиционную структуру распределения семейных ролей. Жены практически не отождествляют себя с властными и экономическими ролями (величина семантического дифференциала равна 5,73 и 5,52 соответственно), которые берут на себя их супруги (величина семантического дифференциала

составляет 3,12 и 3,50), не принимающие роль семьянина (величина D — 4,15).

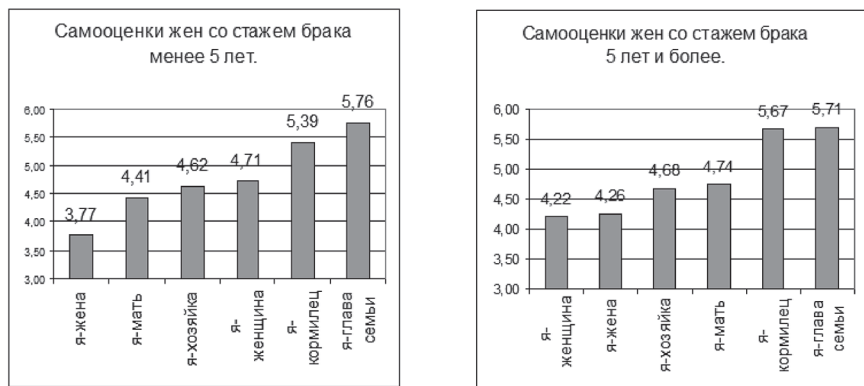

Рис. 19. Динамика самооценок жен, D

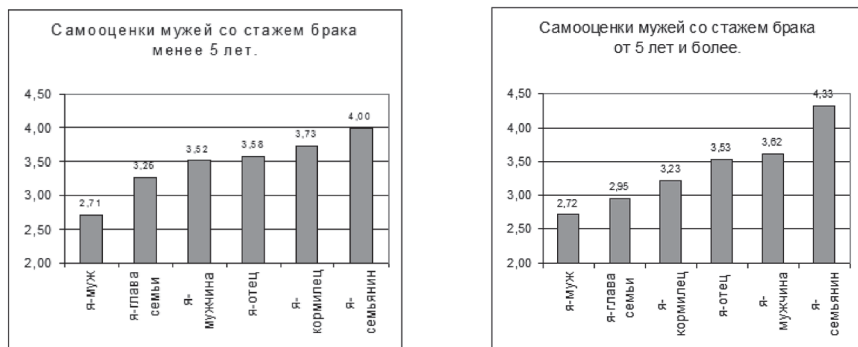

Рис. 20. Динамика самооценок мужей, D

При этом разделение семейных ролей на «мужские» и «женские» наблюдается и при факторном анализе оценок супругов. К «мужским» ролям, которые получают высокие оценки по факторам силы и активности, и низкие по фактору оценки, респонденты, кроме роли мужа, семьянина, мужчины и отца, относят также и роли главы семьи и кормильца, что вполне соответствует традиционным гендерным установкам (табл. 10).

**Анализ представлений респондентов о семейных ролях
по факторам (средние значения *D* по всему массиву, баллы)**

Оцениваемые понятия	Фактор активности	Фактор силы	Фактор оценки
Муж	5,02	4,05	3,95
Глава семьи	5,30	4,64	3,96
Семьянин	4,88	3,99	4,41
Отец	5,18	4,36	4,23
Мужчина	4,77	3,30	4,23
Кормилец	5,48	4,64	3,97
Женщина	4,13	2,25	4,59
Мать	4,71	3,20	5,00
Жена	4,34	2,02	4,58
Хозяйка	4,86	3,55	4,14

Однако необходимо заметить, что с течением времени жен все менее и менее удовлетворяет такое положение дел. Если в начале брака они в первую очередь отождествляют себя с традиционными семейными ролями: матерью (величина семантического дифференциала — 4,4), хозяйкой (4,62) и женой (3,77), то затем ситуация кардинально меняется. Скорее всего, данный факт объясняется тем, что, вступая в брак, женщина как само собой разумеющееся принимает на себя те традиционные обязанности, которые накладывает на нее общество: это и работа по дому, и воспитание детей и многое другое. Однако с течением времени, когда проходит первичная адаптация, постепенно накапливаемая неудовлетворенность начинает находить свое выражение в том, что значимость семейных ценностей уменьшается, а большую важность приобретает оценка себя как «женщины» (величина семантического дифференциала — 4,22). Так, результаты нашего исследования подтверждают известный факт — наибольшее

количество женских измен происходит именно после 3—5 лет брака (см.: [33]). Мужчины же именно в начале брака полнее реализуют себя в качестве мужчины (величина семантического дифференциала — 3,52), и в данный момент жена для них наиболее привлекательна в сексуальном плане, однако она в это время более озабочена хозяйственными проблемами и мужчина ей более необходим в качестве помощника, чем в качестве сексуального партнера (табл. 11). Поэтому количество мужских измен значительно больше именно в первые годы брака.

Таблица 11

**Динамика оценок респондентов исполнения ролей их супругом
(средние величины семантического дифференциала
по всему массиву, баллы)**

Оцениваемые роли	Стаж брака менее 5 лет	Стаж брака от 5 до 15 лет
Моя жена — женщина	3,80	4,14
Моя жена — жена	4,06	3,36
Моя жена — хозяйка	4,30	3,89
Моя жена — мать	4,45	4,33
Моя жена — кормилец	4,80	5,31
Моя жена — глава семьи	4,96	5,44
Мой муж — муж	3,81	3,08
Мой муж — отец	4,13	4,42
Мой муж — глава семьи	4,31	3,94
Мой муж — семьянин	4,58	4,32
Мой муж — мужчина	4,67	4,10
Мой муж — кормилец	5,09	4,86

Таким образом, если определить высшую степень качества брака как ситуацию полного совпадения ролевых представлений супругов, т.е. наибольшее приближение величины семантического дифферен-

циала между их оценками различных ролей к 0, то качество брака опрошенных в нашем исследовании семей в зависимости от стажа брака будет выглядеть следующим образом (рис. 21).

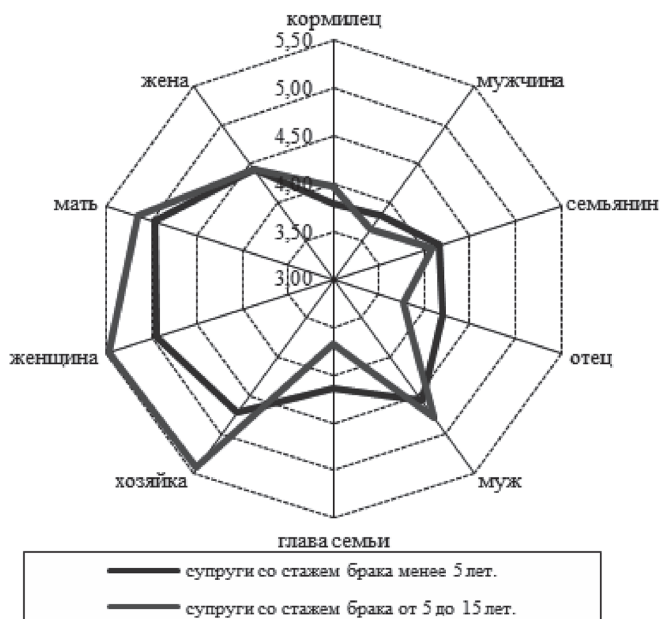

Рис. 21. Качество брака в зависимости от его стажа, *D*

Таким образом, мы выяснили, что, вопреки общепринятому мнению, степень согласованности мнений супругов не увеличивается с течением времени, соответственно нельзя сказать, что чем больше стаж брака, тем слаженнее механизм ролевой структуры семьи. Просто стабилизирующие и дестабилизирующие факторы меняются. Если в начале брака его качество зависит от того, насколько жена удовлетворена тем, как хорошо ее супруг исполняет свои домашние обязанности по воспитанию детей, главы семьи, мужа, то для мужчины в данный момент важен сексуальный аспект их отношений. Затем, когда мужья осознают значимость семейного очага, они становятся более ответственными в исполнении роли мужа, главы семьи, кормильца. Для жен процесс автономии переходит в критическую стадию, когда важность

исполнения роли «женщины» перевешивает значимость ее семейных ролей (жены, хозяйки, матери).

В данной книге нет возможности изложить более подробно все результаты данного исследования. Мы привели этот относительно небольшой фрагмент данных лишь в качестве примера работы с методом семантического дифференциала в целях демонстрации его эвристических возможностей.

Достоинства и ограничения метода СД

В качестве *преимуществ* метода семантического дифференциала исследователи называют:

- возможность количественной обработки и получения точной информации о различиях в субъективной оценке обследуемых объектов;
- обеспечение наглядности в представлении результатов исследования;
- его компактность;
- возможность работы с большими группами испытуемых;
- стандартизацию результатов и процедуру сравнения результатов;
- снятие речевых штампов, задаваемых шкалами;
- универсальность и гибкость метода (см.: [31, с. 14—15, 19]).

Однако главное достоинство метода СД состоит в том, что он позволяет снять самоконтроль «Я», ослабить защитные механизмы личности, максимально снизить эффект социальной желательности и тем самым получить более достоверные данные.

К *недостаткам* семантического дифференциала специалисты относят, прежде всего:

- высокую трудоемкость метода как на подготовительном этапе, так и в процессе обработки и анализа результатов;
- ограниченность возможного набора оценочных шкал;
- возможное наличие в батарее незначимых для испытуемого оценочных шкал;
- возможное отсутствие значимых для испытуемого оценочных шкал.

Однако многие из этих недостатков и ограничений, как отмечает Н.В. Родионова, «связаны не с математическим аппаратом, а с множественностью ассоциаций, вызываемых знаком, понятием, параметрами социальных явлений и процессов в сознании и психике человека» [63, с. 200].

Заключение

Таким образом, метод семантического дифференциала — надежный, авторитетный, хорошо разработанный и многократно апробированный метод, позволяющий фиксировать элементы «социального бессознательного». Он широко используется сегодня как в зарубежной, так и в отечественной исследовательской практике при изучении социальных установок, ценностей и ценностных ориентаций, личностных смыслов, представлений и стереотипов в самых различных сферах и областях социологии. Сегодня в мире изданы многие тысячи работ, представляющих как описания и анализ данного метода, так и результаты конкретных исследований с его применением. Тематический репертуар использования метода чрезвычайно широк и разнообразен: политика (см.: [69; 124]), искусство (см.: [73]), маркетинг и реклама (см.: [87; 17]), брак и семья (см.: [5]), этнонациональные и конфессиональные отношения (см.: [66]), экономическое сознание (см.: [76]), культура (см.: [29]), кадровая политика и работа с персоналом (см.: [7]), переживание одиночества пожилыми людьми (см.: [59]) и многие другие.

В настоящее время метод семантического дифференциала обретает все более широкое распространение среди практикующих социологов. Сегодня разработаны и апробированы: униполярные шкалы семантического дифференциала, невербальные модификации СД, содержащие шкалы, включающие понятия, изображения или персонажи, глагольные семантические дифференциалы и пр.

Ключевые понятия

Семантика — раздел языкознания, исследующий проблемы смысла, значений и интерпретации знаков, выражений.

Психосемантика изучает психологическое восприятие людьми различных понятий, символов, знаков, смысла, значений какого-либо объекта.

Синестезия — мышление по аналогии, возникновение одних чувственных восприятий под воздействием других.

Коннотативное значение — добавочное, не прямое значение слова, экспрессивное, оценочное или образное, выражающее отношение говорящего к предмету речи.

Денотативное значение — отражает объективный аспект познания, объективные признаки объекта.

Семантическое пространство — совокупность шкал, по которым респонденты дают оценку.

Семантический дифференциал — психосемантический метод, предназначенный для оценки и измерения различий в субъективном восприятии людей.

Вопросы для размышления и самопроверки

1. Чем была вызвана необходимость разработки метода семантического дифференциала?
2. В чем специфика информации, которую позволяет получить метод СД?
3. Что такое синестезия и как она связана с семантическим дифференциалом?
4. В чем различия между «коннотативными» и «денотативными» значениями?
5. Что такое «метафорический перенос»? Приведите примеры «метафорических переносов».
6. Сформулируйте основные требования, предъявляемые к биполярным шкалам.
7. Каковы способы предъявления респондентам оцениваемых объектов и шкал?
8. Как рассчитывается значение дифференциала?
9. Каковы способы визуализации эмпирических данных?

10. Сформулируйте достоинства и недостатки метода СД.
11. В каких сферах и для решения каких задач может использоваться данный метод?

Домашнее задание

1. Выберите тему исследования и согласуйте ее с преподавателем.
2. Сформулируйте объекты оценивания. Подберите релевантные объектам биполярные шкалы и обоснуйте их выбор.
3. Составьте окончательный вариант вопросника.
4. Проведите сбор первичных данных ($N = 20$).
5. Подготовьте эмпирический материал к обработке.
6. Постройте профили оцениваемых объектов.
7. Рассчитайте эмпирические значения дифференциалов и максимальное значение D .
8. Постройте матрицы значений дифференциала для различных групп респондентов.
9. Проинтерпретируйте все полученные в исследовании данные.
10. Подготовьте подробный отчет о результатах работы.

Основная литература

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 265—280.
2. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствометрия / сост. и ред. Ю.М. Лотман и В.М. Петров. М.: Мир, 1972. С. 279—297.
3. Осгуд Ч. Метод семантического дифференциала в сравнительном исследовании культур (часть I) // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012. № 34. С. 172—201.
4. Осгуд Ч. Метод семантического дифференциала в сравнительном исследовании культур (часть II) // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012. № 35. С. 175—204.
5. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 53—68.
6. Рабочая книга социолога / под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. 5-е изд. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. С. 248—251.

7. Родионова Н.В. Семантический дифференциал (обзор литературы) // Социология: методология, методы, математические модели. 1996. № 7. С. 175—200.
8. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: КДУ, 2007. С. 130—144.
9. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности: учебник для вузов. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007.

Дополнительная литература

1. Бегоян А.Н. Подбор, оценка и расстановка персонала банка методом семантического дифференциала: принцип концептуальной совместимости // Материалы I Летней психол. школы: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Р. Агадуллина, А.В. Ловаков. М.: Эннеагон Пресс, 2011. С. 13—21. URL: http://www.academia.edu/1362742/-Бегоян_А.Н._2011_Подбор_оценка_и_расстановка_персонала_банка_методом_семантического_дифференциала_принцип_концептуальной_совместимости
2. Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. 6-е изд. М.: ФЛИНТА: Московский психолого-социальный институт, 2009.
3. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005 (§ 4. Метод семантического дифференциала). С. 305—309. URL: http://pedlib.ru/Books/4/0356/4_0356-305.shtml#book_page_top
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований»; Институт социологии РАН, 2012. С. 162—163. URL: http://www.sheregi.ru/files/Prikl-Sociologia_1_312.pdf
5. Даудрих Н.И. Психосемантические методы в исследованиях брэнда // Рекламодатель: теория и практика. 2003. № 3. URL: <http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/psychosem.htm>
6. Заширинская О.В., Наследов А.Д., Горбунов И.А. Использование психосемантического дифференциала для изучения общения младших школьников. URL: <http://pfmeterod.narod.ru/publ/Se-mantDif.pdf>
7. Кулаков А.П. Измерение в социологии: учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2005. С. 114—121. URL: <http://window.edu.ru/resource/344/63344>
8. Климов И.А. Комплексное использование семантического дифференциала и контент-анализа открытых вопросов для изучения культурных

- феноменов // Социология: методология, методы, математические модели. 1998. № 10. С. 5—26.
9. Осипов Г.В., Андреев Э.П. Методы измерения в социологии. М.: Наука, 1977. С. 115—118.
 10. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: Изд-во МГУ, 1983.
 11. Петренко В.Ф., Митина О.К. Семантическое пространство политических партий // Психол. журнал. 1991. Т. 12. № 6. С. 43—52.
 12. Пузанова Ж.В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2009. № 29. С. 132—154.
 13. Степнова Л.А. Изучение экономического сознания методом семантического дифференциала // Социологические исследования. 1992. № 8. С. 65—71.
 14. Язневич М.В. Семантический дифференциал // Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов и др. Минск: Книжный Дом, 2003. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/semanticheskiidiferencial>
 15. Ясевич П. Возможности психосемантических методов в разработке рекламных сообщений. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/advert/semantic_differential.htm

Глава 8

МЕТОД НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Ни одно опросное исследование не может быть лучше, чем та анкета, с помощью которой собирались эмпирические данные.

Э. Нозль

Введение

При изучении социальных явлений и процессов социологу очень важно понимать не только то, что они собой представляют на самом деле, но и то, как они воспринимаются людьми и преломляются в их сознании, превращаясь в образы, символы, нормы, стереотипы, настроения, ожидания и т.п. Для проникновения во внутренний мир человека невозможно использовать заранее заданные схемы и жесткие стандартизированные методы сбора данных. В этих условиях они не дадут того эффекта, на который рассчитывает исследователь. Для решения задач, связанных с изучением субъективной сферы жизни людей, необходим «мягкий» подход и совершенно иные методы, «которые позволяют получать информацию о различных фрагментах реальности в том виде, в котором они воспринимаются самими действующими субъектами в ситуации отсутствия навязанных им каких-либо априорно заданных схем» [54, с. 99]. Одним из таких методов, работающих на уровне субъективного восприятия человеком социальной реальности и позволяющих выявлять и анализировать скрытые, неосознаваемые мыслительные процессы, является метод неоконченных предложений (МНП).

Краткая история метода

Метод неоконченных предложений (он же тест на завершение предложений, тест «прерванных предложений») относится к классу вербальных проективных методов, первоначально разработанных в психологии, и представляет собой модификацию техники словесных ассоциаций. Психологические идеи, на которых основан МНП, как и другие проективные методы, появились задолго до возникновения конкретных методик. Само понятие «проекция» было, как известно, введено в психологию З. Фрейдом в 1896 г., а термин «проективные» для обобщения целого класса методик впервые употребил американский психолог Л. Фрэнк в 1939 г. (см.: [102]).

Метод неоконченных предложений начал формироваться в конце XIX в. и первоначально использовался для изучения воображения, творческих способностей и интеллектуальной деятельности людей (см.: [83]). В западной психологии в качестве проективного метода исследования личности он был апробирован в 20-е годы XX в. А. Пейном и А. Тендлером (см.: [132; 138]) и с тех пор стал регулярно включаться в состав большинства клинических тестов и широко применяться в целях отбора для службы в армии, для работы в специализированных отраслях промышленности, производства и т.д. А в 1950 г. психологи Джозеф Сакс и Сидней Леви окончательно доработали эту методику, создав ставший всемирно известным тест «прерванных предложений» (П11) (см.: [135, р. 357—397]).

В 1960-е годы метод неоконченных предложений прошел успешные испытания в нашей стране, где Г.Г. Румянцев, тогда научный сотрудник Института им. Бехтерева, активно применял его в реабилитационных целях при работе с людьми, имеющими психические отклонения (см.: [54, с. 101]).

В советскую и российскую социологию данный метод был внесен В.Б. Олышанским и его сотрудниками, в 1980—1983 гг. изучавшими проблемы социальных ожиданий (см.: [49]), а в 1990-е годы он был развит и активно использовался в методических исследованиях С.Г. Климовой, а также А.В. Бурлова и Г.Г. Татаровой (см.: [30; 9; 79; 80]).

Общая процедура исследования

В процедурном плане суть метода неоконченных предложений состоит в том, что респондентам, отобранным для исследования, предлагают некоторое количество начатых, но не завершенных высказываний, касающихся различных сторон и аспектов изучаемой проблемы. Участников просят завершить их, не особо раздумывая, своими словами, так, как они сделали бы это, если бы их попросили их близкие или знакомые. При этом инструкция для респондентов может быть сформулирована, например, следующим образом: «Закончите следующие предложения(е) по своему усмотрению. Отвечать нужно быстро и (каждый раз) писать то, что придет в голову первым, но так, чтобы получилось законченное предложение» [70, с. 320]. Предлагаемых высказываний может быть несколько (5, 10, 20 и более) и тогда они обретут вид тестовой батареи. Но в соответствии с замыслом социолога, в анкету может быть включено всего 1—2 незаконченных предложения в зависимости от статуса данного метода (основного или вспомогательного) в рамках проводимого исследования. С другой стороны, сами незавершенные предложения могут быть емкими и развернутыми по смыслу (например, «Если бы мэром города был я...»), но могут быть весьма лаконичными и даже односложными («Ночью...», «Дома...», «Хотелось бы мне знать...»^{*}, «Для меня работа — это...» и др.).

В связи с этим в методическом плане возникает весьма важный практически значимый вопрос, требующий прояснения: чем должен быть обусловлен выбор того или иного типа начальной фразы («основы») неоконченных предложений и как следует формулировать подобные высказывания?

Работа со стимульным материалом

Процесс подбора и формулирования исходной части предложений в настоящее время не стандартизирован и ничем не регламентирован. Чаще всего это происходит интуитивно или с использованием преж-

^{*} Данные примеры заимствованы нами из работы [36, с. 76].

него исследовательского опыта и уже готовых высказываний. Между тем исследователю имеет смысл обратить внимание на одно очень важное обстоятельство: длина и смысловая насыщенность стимульной и результирующей частей тесно взаимосвязаны. Чем более короткой и односложной будет начальная часть предложения, тем больше возможностей будет у респондентов для самовыражения, проекции своих мыслей, мнений и внутренних интенций. Соответственно, более яркой, многообразной, развернутой и эмоционально насыщенной будет их реакция на такой стимул. И, наоборот, чем длиннее и содержательнее стимулирующий элемент предлагаемого респондентам высказывания, тем уже потенциальная сфера поиска ответа и тем меньше у отвечающего свободы в формулировании своих мыслей, чувств и настроений. Отсюда вывод: конструкция и форма предложения (а оно может быть как развернутым, так и крайне лаконичным, односложным) во многом зависит от целей и задач самого исследователя, от того, какие окончания он хотел бы получить.

Кроме того, при разработке перечня неоконченных предложений целесообразно прислушаться также к следующим рекомендациям специалистов, имеющимся в специальной литературе (см.: [54, с. 114]).

1. Формулировки начальной (стимульной) части предложений ни в коем случае не должны провоцировать респондентов на конкретные ответы с указанием фамилий и имен людей, лично знакомых опрашиваемым.
2. Нельзя использовать фразы, которые заведомо навязывают определенное мнение, ответ или направленность интеллектуального и эмоционального решения.
3. Недопустимо использовать формулировки, вызывающие фактологические ответы вместо ответов, касающихся личностных установок.
4. Необходимо учитывать тот факт, что более предпочтительной является утвердительная, а не отрицательная форма ответа респондента.
5. Желательно избегать универсальных определений, приводящих к стереотипизации и уплощению ответов опрашиваемых.

Способы представления неоконченных предложений и формы проведения опроса респондентов

Опросы с использованием данного метода в принципе могут проводиться как в режиме индивидуального или группового анкетирования, так и в форме персонального интервью, т.е. в письменной или устной форме. Однако интервью используется значительно реже; обычно его проводят в исследованиях, целевыми группами для которых выступают дети, подростки и лица с ограниченными возможностями здоровья. Анкетирование — наиболее часто используемый метод в работе с неоконченными предложениями.

В случае анкетирования респонденты получают готовый бланк с незавершенными предложениями или полноценную тематическую анкету с включенными в нее начальными частями высказываний, которые опрашиваемые должны продолжить и закончить. Свои ответы участники исследования записывают самостоятельно прямо на бланке или непосредственно в тексте анкеты.

При использовании интервью ответы опрашиваемых фиксируются либо самими интервьюерами письменно, либо с помощью диктофона / магнитофона, что, по мнению специалистов, «является более предпочтительным вариантом, так как позволяет экспериментатору наблюдать за всей ситуацией тестирования в целом» [54, с. 101].

Обобщение и анализ эмпирических данных

Это очень ответственный и самый трудный этап в реализации метода неоконченных предложений. Полученные в свободной форме ответы респондентов далее должны быть подвергнуты процедуре контент-анализа. Если, как не без оснований считает З.В. Сикевич, начинающий социолог плохо владеет этим инструментом, то лучше вообще «не использовать и методику неоконченных предложений, потому что путь единственно возможного обобщения данных уже предопределен в момент выбора процедуры» [70, с. 321].

Вместе с тем в нашей социологической литературе имеются очень эвристичные методики работы с эмпирическими данными, собира-

емыми в результате применения МНП. Наиболее известная методика, получившая сегодня весьма широкую популярность среди отечественных исследователей, была разработана и успешно апробирована еще в конце 1990-х годов А.В. Бурловым и Г.Г. Татаровой (см.: [9]). Эта методическая концепция основана на идее построения многоуровневой «пирамиды обобщений» для анализа полученных данных и предполагает последовательную реализацию трех основных шагов: выделение *элементарных обоснований*, их объединение в *элементы*, а далее на более высоком уровне абстракции — преобразование элементов в *компоненты* (см.: [79, с. 85—87]).

Кроме того, авторы выделили и обосновали три основные стратегии, в рамках которых возможно применение метода неоконченных предложений в социологических исследованиях: использование в качестве *вспомогательного приема* сбора данных в массовых опросах; в режиме *методического эксперимента* для создания новых методик изучения социальных феноменов; для выявления *обыденных представлений респондентов* о содержании и смысле тех понятий и категорий, в которых они осмысливают, переживают и упорядочивают их повседневный жизненный опыт (см.: [80, с. 138—142]).

Достоинства и недостатки метода

Преимущества метода неоконченных предложений связаны главным образом с его проективным характером и слабой формализацией.

Во-первых, данный метод обеспечивает более глубокий уровень анализа субъективной сферы индивидов, чем традиционные опросные процедуры, базирующиеся на закрытых вопросах и самоотчетах респондентов. Он «открывает окно в бессознательное человека», позволяя понять его истинные мысли и чувства, увидеть неосознаваемые или плохо осознаваемые мотивы, скрытые переживания и установки.

Во-вторых, метод позволяет ослабить защитные механизмы личности и снизить риск возникновения социальной желательности в ответах опрашиваемых, поскольку «респондент реже контролирует норму, если самостоятельно формулирует свои мысли» [70, с. 326].

В-третьих, методика НП проста с точки зрения процедуры проведения, не требует сложного оборудования или длительной подготовки.

В-четвертых, метод обладает большой гибкостью и может быть адаптирован к различным исследовательским ситуациям.

В-пятых, согласно оценке ряда зарубежных специалистов, метод неоконченных предложений демонстрирует достаточно высокие уровни надежности и валидности (см.: [109]). Этот вывод подтверждают и российские авторы (см.: [24, с. 272]).

Вместе с тем не бывает идеальных методов и инструментов. У МНП, как и у многих других методов, есть свои *недостатки и ограничения*.

1. Поскольку в результате исследования появляется много редких, низкочастотных и даже единичных, уникальных ответов, неминуемо возникают проблемы, связанные с получением репрезентативных данных. «Количественные характеристики <...> поэтому, весьма нестабильны и нерепрезентативны» [30, с. 50].
2. Метод весьма трудоемкий, особенно на этапе обобщения и последующего анализа свободных ответов респондентов.
3. Полученные этим методом данные плохо поддаются автоматизированной обработке (см.: [54, с. 100]).
4. Методика НП требует максимальной адаптации под конкретные категории респондентов для более полного понимания ими формулировок теста и, как следствие, для более глубоких и честных ответов (см.: [54, с. 100]).

Основные сферы и области применения метода

Как отмечают специалисты, метод неоконченных предложений обладает широкими познавательными возможностями. Его проблемное поле достаточно широко и включает изучение социальных представлений, социальных установок и стереотипов, ценностей и ценностных ориентаций, ролевых конфликтов, социальных ожиданий, страхов и т.д. (см.: [80, с. 136]). При этом он может применяться как в качестве вспомогательного приема исследования, так и основного опросного инструмента.

Заключение

За последние 10—15 лет метод неоконченных предложений завоевал весьма широкую популярность в российской социологии. В том или ином статусе он использовался в десятках прикладных исследований по изучению самых различных феноменов массового сознания. Применение метода позволило глубже понять и осмыслить представления людей о таких вещах, которые прежде социологами практически не изучались: о человеческом счастье и социальной справедливости [82], терроризме и террористах [61], культуре отмены [67], социальной креативности [47], образе героя и антигероя нашего времени [24], территориальной идентичности школьников [10], одиночестве пожилых [60] и многих других.

Вместе с тем некоторые авторы не без оснований полагают, что метод неоконченных предложений в нашей социологии «существенно недооценен и его потенциал в современных социологических исследованиях раскрыт далеко не полностью» [36, с. 75]. Дальнейшие исследования с применением данного метода позволят расширить его границы и познавательные возможности в изучении социальных явлений и процессов.

Ключевые понятия

Проективные методы — разновидность психодиагностических методов, направленных на исследование личности с помощью слабоструктурированных и многозначных стимулов.

Основа — исходная, начальная часть неоконченного предложения, выполняющая функцию стимульного материала.

Элементарные обоснования — смысловые частицы, которые получают при разделении текста (окончания предложений) на отдельные неделимые части.

Элементы — группы схожих по смыслу обоснований, выражающих ту или иную характеристику образа.

Вопросы для размышления и самопроверки

1. Что такое проективные методы? Почему их принято называть проективными?
2. Каковы основные стратегии применения метода неоконченных предложений в социологии? В чем наиболее существенные различия между ними?
3. Каковы основные требования к формулированию неоконченных предложений?
4. Что такое «пирамида обобщений» и каковы основные шаги ее построения?
5. В каких исследовательских ситуациях целесообразно использовать метод неоконченных предложений?
6. В чем вы видите плюсы и минусы метода неоконченных предложений как социологического инструмента?

Домашнее задание

1. Выберите тему вашего будущего мини-исследования. Сформулируйте его объект и предмет.
2. Разработайте «тест» из 6—8 неоконченных предложений, релевантных теме исследования.
3. Сформулируйте инструкцию и прочие необходимые элементы вопросника.
4. Проведите опрос 12—15 человек, представляющих одну относительно однородную группу или две диаметрально противоположные социально-профессиональные или возрастные категории городского населения.
5. Обобщите собранный материал, проанализируйте полученные эмпирические данные, сделайте выводы по существу исследования.
6. Подготовьте краткий отчет по результатам проведенного исследования.

Основная литература

1. Бурлов А.В., Татарова Г.Г. Метод неоконченных предложений в изучении образа «культурный человек» // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1997. № 9. С. 5—31.
2. Желизнык М.Н. Опыт использования метода неоконченных предложений в изучении образов «героя» и «антигероя» нашего времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 1. С. 257—275.
3. Климова С.Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1995. № 5—6. С. 49—64.
4. Лапыгин В.Д. Методологические и методические перспективы развития метода неоконченных предложений // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 4 (6). С. 75—82.
5. Пахомов А.П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99—116.
6. Пузанова Ж.В. Использование метода неоконченных предложений в социологическом исследовании проблемы одиночества // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2011. № 1. С. 5—10.
7. Сикевич З.В. Опыт применения процедуры неоконченных предложений в социологическом исследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 317—328.
8. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях: учеб. пособие. М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. С. 136—144.

Дополнительная литература

1. Воробьева И.Н. Применение метода неоконченных предложений для изучения территориальной идентичности школьников // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 3. С. 117—128.
2. Косинова М.А. Исследование представлений о родительстве у женщин репродуктивного возраста посредством проективной методики «незаконченные предложения»: субъективно-семантический подход // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 453—459.
3. Нестерова Е.М. Метод неоконченных предложений в исследовании обыденных представлений о социальной креативности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. 2024. № 2. С. 35—41.

4. Ольшанский В.Б. Становление метода неоконченных предложений в Советском Союзе 70-х годов // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1997. № 9. С. 82—89.
5. Пинчук А.Н., Тихомиров Д.А. Образ коррупционера в восприятии российской молодежи: применение метода неоконченных предложений // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 2. С. 12—27.
6. Пузанова Ж.В., Тертышников А.Г. Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 12—15.
7. Румянцев Г.Г. Опыт применения метода незаконченных предложений в психиатрической практике // Исследование личности в клинике и в экстремальных условиях. Л.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1965. С. 267—274.
8. Савенкова А.С., Субботина М.В. Возможности метода неоконченных предложений в изучении «культуры отмены» // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2024. Т. 24. № 3. С. 660—683.
9. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение): учебник для вузов. 2-е изд., испр. М.: NOTA BENE, 1999. С. 85—87.
10. Татарова Г.Г., Бурлов А.В. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 123—132.
11. Троцук И.В., Субботина М.В. «Ядро» и «периферия» понятий «счастье» и «справедливость»: метод неоконченных предложений как инструмент валидизации // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2022. Т. 22. № 4. С. 782—801.
12. Holaday M., Smith D.A., Sherry A. Sentence completion tests: A review of the literature and results of a survey of members of the society of personality assessment // Journal of Personality Assessment. 2000. Vol. 74. No. 3. P. 371—383.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наука начинается там, где начинают измерять.

Д.Н. Менделеев

В данной книге мы рассмотрели лишь некоторые, наиболее «социологичные» методики, первоначально возникшие в психологической науке, но уже многие десятилетия весьма активно и плодотворно используемые в практике конкретных социологических исследований. Между тем методический потенциал современной социальной психологии значительно шире и богаче. За рамками данного учебного пособия остались многие, хотя и менее известные и популярные среди социологов, но весьма эвристичные методы и процедуры, позволяющие решать особые, возможно непривычные и нетрадиционные, но очень важные и полезные с точки зрения социологии задачи. В их числе различные тестовые, проективные, социолингвистические и прочие методики. Они также заслуживают серьезного внимания, хотя и требуют отдельного и весьма обстоятельного рассмотрения. Эти специальные методы и инструменты неплохо описаны в специальной, в том числе учебной литературе (см., напр.: [72]), но практически неизвестны широкому кругу практикующих социологов.

Вместе с тем подходить к использованию психологических методов и процедур в социологических исследованиях нужно очень осторожно и аккуратно. Нужно всегда помнить, что они сформировались в рамках иной науки, были созданы для решения особых, специфических задач, для работы с иными объектами, рассчитаны на изучение индивидов и феноменов индивидуального сознания и т.д. Поэтому без должной адаптации этих методов к решению социологических задач, к исследованию социальных групп, группового и массового сознания невозможно добиться желаемого эффекта от их применения. Планируя использовать в том или ином исследовании психологические методы, социолог всегда

должен учитывать их специфику, а также возможности и ограничения. В этом плане совершенно права З.В. Сикевич, говоря о необходимости:

- строгого «экспертного контроля» психологических методов и методик на предмет их «социологичности»;
- обязательной предварительной апробации планируемых к применению процедур в рамках пилотажа;
- тщательного «встраивания» психологической методики в пространство социологического инструментария;
- крайне осторожного и вдумчивого подхода к модификации ранее стандартизированных психологами методик и процедур во избежание снижения их надежности и нарушения валидности (см.: [71, с. 191—192]).

Следование этим советам и рекомендациям позволит практикующим социологам избежать, с одной стороны, необязательных ошибок при использовании психологических методов, а с другой — даст возможность получить такую информацию, которая не может быть получена с помощью традиционных социологических инструментов. Нужно научиться умело использовать достоинства и преимущества применяемых методов и одновременно купировать их возможные недостатки и ограничения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесов В.С. Тесты в социологическом исследовании. М.: Наука, 1982.
2. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно, Р.Н. Сэнфорд, Э. Френкель-Брюнsvик, Д.Дж. Левинсон; под общ. ред. В.П. Култыгина; пер. Л.К. Латышева. М.: Серебряные нити: Академия исследования культуры, 2001.
3. Алешкин Н.И., Сербина Л.Ф. Типология студентов по степени сформированности компетентности в межличностном познании // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. № 2. С. 67—82.
4. Андреева Г.М. Современная буржуазная эмпирическая социология. М.: Мысль, 1965. С. 127—130.
5. Антонов А.И. Микросоциология семьи: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024.
6. Бабич Н.С., Хоменко В.И. Проблема дихотомической классификации при построении кумулятивной шкалы религиозности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-dihotomicheskoy-klassifitsii-pri-postroenii-kumulyativnoy-shkaly-religioznosti/viewer>
7. Бегоян А.Н. Подбор, оценка и расстановка персонала банка методом семантического дифференциала: принцип концептуальной совместимости // Материалы I Летней психол. школы: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Р. Агадуллина, А.В. Ловаков. М.: Эннеагон Пресс, 2011. С. 13—21. URL: http://www.academia.edu/1362742/Бегоян_А.Н.2011.Подбор_оценка_и_расстановка_персонала_банка_методом_семантического_дифференциала_принцип_концептуальной_совместимости
8. Бовина И.Б. Семантический дифференциал // Социальная психология. Практикум: учеб. пособие для студентов вузов / Г.М. Андреева, Е.А. Аксенова, Т.Ю. Базаров и др.; под ред. Т.В. Фоломеевой. М.: Аспект пресс, 2009. С. 90—104. URL: https://www.researchgate.net/publication/274079553_Semanticeskij_differencial
9. Бурлов А.В., Татарова Г.Г. Метод неоконченных предложений в изучении образа «культурный человек» // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1997. № 9. С. 5—31.

10. Воробьева И.Н. Применение метода неоконченных предложений для изучения территориальной идентичности школьников // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6. № 3. С. 117—128.
11. Воронов Ю.П. Методы сбора информации в социологических исследованиях. М.: Статистика, 1974.
12. Головаха Е.И., Панина Н.В., Горбачик А.П. Измерение социального самочувствия: Тест ИИСС // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 1998. № 10. С. 45—72.
13. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований»: Ин-т социол. РАН, 2012. URL: http://www.socio-prognoz.ru/files/File/2012/Text-book_2012.pdf; http://www.sheregi.ru/files/PriklSociologia_1_312.pdf
14. Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
15. Грин Б. Измерение установки // *Математические методы в современной буржуазной социологии*. М.: Прогресс, 1966. С. 227—264.
16. Гуттман Л. Основы шкалограммного анализа // *Математические методы в современной буржуазной социологии: пер с англ. / под ред. Г.В. Осипова*. М.: Прогресс, 1966. С. 288—343.
17. Даудрих Н.И. Психосемантические методы в исследованиях брэнда // *Рекламодатель: теория и практика*. 2003. № 3. URL: <http://www.marketing.spb.ru/libcomm/brand/psychosem.htm>
18. Девятко И.Ф. Диагностическая процедура в социологии: Очерк истории и теории. М.: Наука, 1993.
19. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования: учеб. пособие. 6-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2010.
20. Денисова Д.М. Шкала F как инструмент исследования авторитарного потенциала личности // *Труды СПИИРАН*. 2012. Вып. 2 (21). С. 228—237. URL: <https://ia.spcras.ru/index.php/sp/article/view/1609/1472>
21. Дмитриев А.С. «Число зверя»: К происхождению социологического проекта «Авторитарная личность» // *Социологические исследования*. 1993. № 3. С. 66—74.
22. Дубина И.Н. Математические основы эмпирических социально-экономических исследований: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.
23. Дэвид Г.А. Метод парных сравнений / пер. с англ. Н. Космарской и Д. Шмерлинга; под ред. Ю. Адлера. М.: Статистика, 1978.
24. Желизнык М.Н. Опыт использования метода неоконченных предложений в изучении образов «героя» и «антигероя» нашего времени // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2024. № 1. С. 257—275.

25. Как использовать шкалу Лайкерта для лучшего понимания своего продукта. URL: <https://priceva.ru/blog/article/kak-ispolzovat-shkalu-lajkerta-dlya-luchshego-ponimaniya-svoego-produkta?ysclid=m9r6jswq6s-589630287>
26. Как провести социологическое исследование: В помощь идеологическому активу / под ред. М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1990. С. 166—168.
27. Квон Г.М., Вакс В.Б., Поздеева О.Г. Использование шкалы Лайкерта при исследовании мотивационных факторов обучающихся // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2019. № 11. С. 1040—1051.
28. Кенжекей Ж.К. Создание и интерпретация шкалы Гуттмана для анализа оценки учеников // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2022. URL: <http://e-koncept.ru/2022/0.htm>
29. Климов И.А. Комплексное использование семантического дифференциала и контент-анализа открытых вопросов для изучения культурных феноменов // Социология: методология, методы, математические модели. 1998. № 10. С. 5—26.
30. Климова С.Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1995. № 5—6. С. 49—64.
31. Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала: учеб.-метод. пособие для студентов высших учебных заведений. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2016.
32. Кольцов В.Б., Мансуров В.А. Политические идеологии периода перестройки // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 22—34.
33. Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке / Ин-т этнологии и антропологии РАН. М.: О.Г.И., 1997.
34. Косареvская Т.Е., Кутькина Р.Р. Психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания: метод. рекомендации. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009.
35. Крупенкова Н.В. Возможности объединения моделей Л.Л. Терстоуна и Р. Лайкерта в единую модель шкалирования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2003. № 17. С. 109—141.
36. Лапыгин В.Д. Методологические и методические перспективы развития метода неоконченных предложений // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 4 (6). С. 75—82.
37. Лисовенко Д. Likert Scale: оценка мнений респондентов. URL: <https://webask.io/glossary/likert-scale>.
38. Ляпунова О.Е. Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп // Науковедение: интернет-журнал. 2014. Вып. 5 (24). URL: <http://nauko-vedenie.ru>

39. Мадиева М.Г. Применение метода парных сравнений для определения иерархии мер по возврату молодежи в Республику Бурятия // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. 2016. № 1 (6). С. 95—99.
40. Метод социометрии и анализ социальных сетей. URL: <https://bookonlime.ru/lecture/-sslistoriya-razvitiya-sociometrii>
41. Методика: Шкала социальной дистанции (Э. Богардус). URL: <https://cpd-program.ru/met-hods/ssd.htm>
42. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический Проект, 2001.
43. Мягков А.Ю. Шкалы лжи из опросника ММРІ: Опыт экспериментальной валидации // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 117—130.
44. Мягков А.Ю. Социально-психологические методы в социологии: учеб. пособие / ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина». Иваново, 2010.
45. Мягков А.Ю. Об истории шкалы «социальной дистанции» (К 100-летию юбилею методики Э. Богардуса) // Актуальные вопросы науки и образования: сб. мат-лов XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 4 апреля 2025 г.). М.: Изд-во АНО ДПО «ЦРОН», 2025. С. 198—203.
46. Наумова Д.В. Взаимосвязь авторитарного синдрома и карьерных ориентаций студенческой молодежи // Вестник ПСТГУ. Сер. IV. Педагогика. Психология. 2019. Вып. 52. С. 128—136.
47. Нестерова Е.М. Метод неоконченных предложений в исследовании обыденных представлений о социальной креативности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. 2024. № 2. С. 35—41.
48. Новопашина Л.А., Григорьева Е.Г. Метод парных сравнений в оценке профессиональных дефицитов учителей // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11 (113). Ч. 4. С. 90—98.
49. Ольшанский В.Б. Становление метода неоконченных предложений в Советском Союзе 70-х годов // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1997. № 9. С. 82—89.
50. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики СД к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствоведение. Современные зарубежные исследования / сост. и ред. Ю.М. Лотман, В.М. Петров. М.: Мир, 1972. С. 278—297.
51. Осипов Г.В., Андреев Э.П. Методы измерения в социологии. М.: Наука, 1977. С. 110—113.
52. Павленко В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология: учеб. пособие. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2005.

53. Панина Н.В., Головаха Е.И. Национальная толерантность в Украине: Опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 102—126.
54. Пахомов А.П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99—116.
55. Попов Н.П. Авторитарная личность в США и России: Сдвиги за четверть века // Человек. 2016. № 6. С. 75—85.
56. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025.
57. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социометрия как метод и наука об общест-ве. Якоб Морено (1889—1974). URL: https://forum.psyfac-tor.org/lib/sociometriya_moreno_2.htm
58. Психологический словарь. URL: https://www.b17.ru/dic/terstoun_thurstone_luis_leon/?ysclid=ma6tbgrlm1324780561
59. Пузанова Ж.В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2009. № 29. С. 132—154.
60. Пузанова Ж.В. Использование метода неоконченных предложений в социологическом исследовании проблемы одиночества // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2011. № 1. С. 5—10.
61. Пузанова Ж.В., Тертышникова А.Г. Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений // Теория и практика обще-ственного развития. 2015. № 4. С. 12—15.
62. Рабочая книга социолога / под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. 5-е изд. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009.
63. Родионова Н.В. Семантический дифференциал (обзор литературы) // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1996. № 7. С. 175—200.
64. Ростова А.В., Желнина Е.В. Возможности использования шкалы Богар-дуса для измерения инновационной открытости населения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 354—357.
65. Руженков В.А., Руженкова В.В., Чурносова О.И. Результаты изучения социальной стигматизации лиц с психическими расстройствами и с суицидальным поведением студентами медиками старших курсов при помощи модифицированной шкалы социальной дистанции Богардуса // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2017. № 4. С. 18—25.
66. Саблуков А.В. Использование метода семантического дифференциала в исследовании этноконфессиональных отношений // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 3. С. 41—46.

67. Савенкова А.С., Субботина М.В. Возможности метода неоконченных предложений в изучении «культуры отмены» // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2024. Т. 24. № 3. С. 660—683.
68. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 57—61.
69. Сикевич З.В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Социология. 2016. Вып. 3. С. 118—128.
70. Сикевич З.В. Опыт применения процедуры неоконченных предложений в социологическом исследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 317—328.
71. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб.: Питер, 2005.
72. Сикевич З.В. Психологические методы в социологическом исследовании: учеб.-метод. пособие для вузов. СПб.: Лань, 2023.
73. Симмат В.Е. Семантический дифференциал как инструмент искусствоведческого анализа // Искусствометрия: Методы точных наук и семиотики / сост. и ред. Ю.М. Лотман, В.М. Петров. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 298—325.
74. Синестезия. URL: <https://ru-m.wikipedia.org/>
75. Словарь прикладной социологии. Минск: Изд-во «Университетское», 1984.
76. Степнова Л.А. Изучение экономического сознания методом семантического дифференциала // Социологические исследования. 1992. № 8. С. 65—71.
77. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019.
78. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
79. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение): учебник для вузов. 2-е изд., испр. М.: NOTA BENE, 1999.
80. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях: учеб. пособие. М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004.
81. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: КДУ, 2007.
82. Троцук И.В., Субботина М.В. «Ядро» и «периферия» понятий «счастье» и «справедливость»: метод неоконченных предложений как инструмент валидизации // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2022. Т. 22. № 4. С. 782—801.

83. Уиппл Г.М. Руководство к исследованию физической и психической деятельности детей школьного возраста / проф. Г.М. Уиппл; пер. с англ. М.В. Райх; под ред. и с предисл. Н.Д. Виноградова. М.: Мир, 1913.
84. Шапиро М.Г. О некоторых мифах в социологии // Социальные исследования. 2016. № 1. С. 21—30.
85. Шкала авторитаризма F-Scale. URL: <https://psytests.org/classic/fscale.html?ysclid=maj8ok-qgqr882699214>
86. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007.
87. Ясевич П. Возможности психосемантических методов в разработке рекламных сообщений. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/advert/semantic_differential.htm
88. Abdi H. Guttman Scaling // Encyclopedia of Research Design / Ed. by N. Salkind. Thousand Oaks, CA: Sage, 2010. P. 1—5.
89. Anuradha R. Thurstone Scale. URL: https://www.hcpgcollege.edu.in/sites/default/files/measurmentof_attittude_part_2.pdf
90. Babbie E.R. The Basics of Social Research. Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2005.
91. Bannister R.C. Bogardus, Emory Stephen // American National Biography. 1999. Vol. 3. P. 103—104. URL: <https://works.swarthmore.edu/fachistory/396>
92. Bogardus E.S. Contemporary Sociology: A Companion Volume to History of Social Thought. Los Angeles, CA: University of Southern California Press, 1931. P. 567.
93. Bogardus E.S. Measurement of personal-group relations // Sociometry. 1947. Vol. 10. No. 4. P. 306—311.
94. Bogardus E.S. Social Distance. Los Angeles: University of Southern California Press, 1959.
95. Brown R. The Authoritarian Personality and the Organization of Attitudes // Political Psychology: Key Readings / Ed. by J.T. Jost., J. Sidanius. New York: Psychology Press, 2004. P. 45—85. URL: https://drive.google.com/file/d/1IIdsrGo26Ak-DyJaOl_6ha-XjlaYdugRf9/view
96. Christie R. Authoritarianism Re-examined // Studies in the Scope and Method of «The authoritarian personality»: Continuities in Social Research / Ed. by R. Christie, M. Jahoda. New York: Free Press, 1954.
97. Couch A., Keniston K. Yeasayers and naysayers: Agreeing response set as a personality variable // Journal of Abnormal Social Psychology. 1960. Vol. 60. No. 1. P. 151—174.
98. Deutsch K.W., Platt J., Sengham D. Conditions favoring major advances in social sciences // Science. 1971. Vol. 171. No. 3970. P. 450—459.

99. Doty R.M., Peterson B., Winter D. Threat and authoritarianism in the United States, 1978—1987 // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 64. No. 4. P. 629—640.
100. Duckitt J., Fisher K. The impact of social threat on worldview and ideological attitudes // *Political Psychology*. 2003. Vol. 24. No. 1. P. 199—222.
101. Firat T., Koyuncu I. Measuring social distance toward individuals with special needs // *SAGE Open*. 2022. Vol. 12. No. 1. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/2158244022-1079917>
102. Franck L.K. *Projective Methods*. Springfield (Ill.): Charles C. Thomas, 1948.
103. Guttman L. A Revision of Chapin's social status scale // *American Sociological Review*. 1942. Vol. 7. P. 362—369.
104. Guttman L. The Basis for Scalogram Analysis // *Measurement and Prediction: Studies in Social Psychology in World War II*. Vol. IV / Ed. by S.A. Stouffer et al. Princeton: Princeton University Press, 1950. P. 60—90. URL: <https://cloud.mail.ru/stock/ioH9M-QQMKuGH3A7HiLN92qN9>
105. Guttman Scale: Definition, Interpretation, Examples. URL: <https://www.formpl.us/blog/guttman-scale/>
106. Haggbloom S.J. The 100 most eminent psychologists of the 20th century / S.J. Haggbloom, R. Wornik, D.A. Wornik et al. // *The Review of General Psychology*. 2002. Vol. 6. No. 2. P. 139—252.
107. Halperin E., Pedahzur A., Canetti-Nisim D. Psychoeconomic approaches to the study of hostile attitudes toward minority groups: A study among Israeli jews // *Social Science Quarterly*. 2007. Vol. 88. No. 1. P. 177—98.
108. Himmelfarb S. *The Measurement of Attitudes* // *The Psychology of Attitudes* / Ed. by A.H. Eagly, S. Chaiken. Fort Worth: Harcourt Brase Jovanovich, 1993. P. 23—87.
109. Holaday M., Smith D.A., Sherry A. Sentence completion tests: A review of the literature and results of a survey of members of the society of personality assessment // *Journal of Personality Assessment*. 2000. Vol. 74. No. 3. P. 371—383.
110. Hyman H.H., Sheatsley P.B. «The Authoritarian Personality». A methodological critique // *Studies in the Scope and Method of «The Authoritarian Personality»: Continuities in Social Research* / Ed. by R. Christie, M. Jahoda. New York: Free Press, 1954. P. 50—122.
111. In Memoriam: Louis Guttman (1916—1987) // *Applied Stochastic Models and Data Analysis*. 1988. Vol. 4. No. 2. P. 75—77.
112. Jacob L. Moreno. URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Jacob_L_Moreno
113. Jost J.T. Political conservatism as motivated social cognition / J.T. Jost, Glaser J., W. Arie et al. // *Psychological Bulletin*. 2003. Vol. 129. No. 3. P. 339—375.

114. Kalkhoff W. Sociological Social Psychology // Encyclopedia of Social Psychology. Vol. 2. / Ed. by R.F. Baumeister, K.D. Vohs. Thousand Oaks, Calif.: Sage Publications, 2007. P. 928—931.
115. Karakayali N. Social distance and affective orientations // Sociological Forum. 2009. Vol. 23. No. 3. P. 538—562.
116. Katz E. In Memoriam: Louis Guttman, 1916—1987 // Public Opinion Quarterly. 1988. Vol. 52. No. 2. P. 240—242.
117. Kayode-Sanni A. Bogardus Social Distance Scale: Definition, Survey Questions with Examples. URL: <https://www.formpl.us/blog/bogardus-social-distance-scale-definition-survey-questions-with-examples>
118. Kemmelmeier M. Individualism, collectivism, and authoritarianism in seven societies / M. Kemmelmeier, E. Burnstein, K. Krumov et al. // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2003. Vol. 34. No. 3. P. 304—322.
119. König R. Handbuch der Empirischen Sozialforschung. Stuttgart, 1962. Bd. I.
120. Likert R. A Technique for the Measurement of Attitudes. PhD. // Archives of Psychology. No. 140 / Ed. by R.S. Woodworth. New York: New York Univ., 1932. 55 p. URL: <https://archive.org/details/likert1932/page/10/mode/2up>
121. Louis Guttman Biography. URL: <https://www.bookrags.com/biography/louis-guttman-soc/>
122. Mather D.M., Jones S.W., Moats S. Improving upon Bogardus: Creating a more sensitive and dynamic Social Distance Scale // Survey Practice. 2017. Vol. 10. No. 4. P. 1—10.
123. Meyers L.S., Guarino A., Gamst G. Applied Multivariate Research: Design and Interpretation. London: Sage Publ., 2005.
124. Miller D.Y., Barker D.C., Carman C.J. Mapping the genome of American political subcultures: A proposed methodology and pilot study // Publius: The Journal of Federalism. 2006. Vol. 36. No. 2. P. 303—315.
125. Munir K. Social distance and stigma towards persons with serious mental illness among medical students in five European Central Asia countries / K. Munir, O. Oner, C. Kerala et al. // Psychiatry Research. 2022. Vol. 309 (6). No. 114409.
126. Newcomb T.M. Social Psychology / T.M. Newcomb. New York: Dryden, 1950.
127. Okochi J. Staging of mobility, transfer and walking functions of elderly persons based on the codes of the international classification of functioning, disability and health / J. Okochi, T. Takahashi, K. Takamuku et al. // BMC Geriatrics. 2013. Vol. 13. No. 16. P. 1—8. URL: <http://www.biomedcentral.com/14712318/13/16>
128. Osgood C.E. The nature and measurement of meaning // Psychological Bulletin. 1952. Vol. 49. No. 3. P. 197—237.
129. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The Measurement of Meaning. Urbana, Chicago & London: Illinoice Univ. Press, 1957.

130. Owen C.A., Eisner H.C., McFaul T.R. A half-century of social distance research: National replication of the Bogardus' studies // *Sociology and Social Research*. 1977. Vol. 66. No. 1. P. 80—98.
131. Parrillo V.N., Donoghue S. Updating the Bogardus Social Distance studies: A new national survey // *The Social Science Journal*. 2005. Vol. 42. No. 2. P. 257—271.
132. Payne A.F. *Sentence Completions*. New York: New York Guidance Clinic, 1928.
133. Ray J.J. Libertarians and the Authoritarian Personality Ray // *The Journal of Libertarian Studies*. 1980. Vol. IV. No. 1. P. 39—43.
134. Rensis Likert Biography — Contribution to Psychology. URL: <https://practicalpie.com/rensis-likert/>
135. Sachs J.M., Levy S. The Sentence Completion Test // *Projective Psychology* / Ed. by L.E. Abd, L. Bellak. New York: Knopf, 1950. P. 357—402.
136. Scherer K.R. What are emotions? And how can they be measured? // *Social Science Information*. 2005. Vol. 44. No 4. P. 695—729.
137. Stober J., Dette D., Musch J. Comparing continuous and dichotomous scoring of the balanced inventory of desirable responding // *Journal of Personality Assessment*. 2002. Vol. 78. No. 2. P. 370—389.
138. Tandler A.D. A preliminary report on a test for emotional insight // *Journal of Applied Psychology*. 1930. № 14. P. 123—136.
139. Thurstone L.L. A law of comparative judgment // *Psychological Review*. 1927. Vol. 34. No. 4. P. 273—286.
140. Thurstone L.L. The method of paired comparisons for social values // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1927. Vol. 21. No. 4. P. 384—400.
141. Thurstone L.L. American psychologist // *Encyclopaedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/biography/L-L-Thurstone>
142. Thorstone's contributions to psychology: Pioneering psychometrics and mental abilities // *NeuroLaunch*. 2025. 14 September. URL: <https://neurolaunch.com/thurstone-psychology/>
143. Tractenberg R.E. Using the Guttman scale to define and estimate measurement error in Items over time: The case of cognitive decline and the meaning of «Points Lost» / R.E. Tractenberg, F. Yumoto, P.S. Aisen et al. // *PLoS ONE*. 2012. Vol. 7. No. 2: e30019. P. 1—8.
144. Wark C., Galliher J.F. Emory Bogardus and the origins of the Social Distance Scale // *The American Sociologist*. 2007. Vol. 38. No. 4. P. 383—395.
145. Weaver C.N. Social distance as a measure of prejudice among ethnic groups in the United States // *Journal of Applied Social Psychology*. 2008. Vol. 38. No. 3. P. 779—95.
146. Wiggershaus R. *The Frankfurt School: Its History, Theories, and Political Significance*. Cambr. (Mass.): The MIT Press, 1995.

147. Wuensch K.L. What is a Likert Scale? And How Do You Pronounce «Likert»? Greenville: East Carolina University, 2005.
148. URL: <https://webask.io/glossary/likert-scale?ysclid=m9r4olylr1-82235605>
149. URL: <https://telegra.ph/Psiholingvistika-CHarlza-Osguda-08-29>
150. URL: https://prabook.com/web/charles_egerton.osgood/1696979
151. URL: <https://sovaalika.me/2015/06/19/neokonchennye-predlo-zheniya-test-dzhozefa-saksa/>
152. URL: <https://www.anesi.com/-fscale.htm>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОБРАЗЦЫ ШКАЛ ЛАЙКЕРТОВСКОГО ТИПА

Шкала для измерения политического сознания населения (либерализм — консерватизм)

В какой мере вы согласны или не согласны со следующими суждениями?

- 1. Наведение порядка в нашем государстве сегодня важнее, чем обеспечение гражданских прав и свобод отдельной личности.**

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

- 2. Несколько волевых и преданных делу руководителей страны могут сделать для общества больше, чем все законы и дискуссии.**

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

- 3. Многопартийная система лучше, чем однопартийная.**

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

4. Следует снять все ограничения на проведение митингов и демонстраций, какие бы проблемы на них ни обсуждались.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

5. Если человек считает, что какое-либо постановление государственных органов (Указ Президента РФ, Правительства, Закон Гос. Думы) ущемляет его законные интересы, он должен иметь право подать в суд на данный орган.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

6. Чтобы разрешить межнациональные конфликты в какой-либо республике, нужно ввести там военное положение.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

7. Заслуги Сталина перед страной перевешивают допущенные им ошибки и перегибы.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

8. Было лучше, когда в магазинах был дефицит товаров, зато зарплату и пенсию платили вовремя.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

9. Надо отменить всеобщую воинскую обязанность и формировать армию и флот на добровольной (контрактной) основе.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

10. Смертная казнь — варварский способ наказания и должна быть отменена.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

11. Мы слишком жестоко обращаемся с преступниками, их надо перевоспитывать, а не наказывать.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

12. В нашей стране необходимо передать землю в частную собственность.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

13. Мы не должны брать кредиты у Запада, как бы мы плохо не жили.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

14. Следует провести деприватизацию собственности на основные средства производства в нашей стране.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

15. Государство в нашей стране должно всецело контролировать деятельность средств массовой информации.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

16. Для развития российской экономики необходимо ограничить распространение иностранных товаров.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

17. Нет ничего плохого в том, что у нас все больше становится богатых людей.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

18. Государство должно заботиться о благосостоянии народа.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

19. Любой человек имеет право не работать.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

20. Система паспортов и прописки ущемляет свободу личности, и ее нужно ликвидировать.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

21. Страны Запада, и прежде всего США, агрессивны и представляют большую угрозу для нашей страны.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

22. Время правления Сталина — самый мрачный период советской истории.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

***Шкала для измерения отношения
к введению религиозного обучения
и воспитания в российских школах***

Ниже приведен ряд высказываний, которые сегодня можно часто встретить в прессе и просто в разговорах людей.

В какой степени вы согласны или не согласны с этими утверждениями?

- 1. Религия и наука несовместимы, поэтому религиозному обучению и воспитанию не должно быть места в российской школе.**

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

- 2. Религия способствует укреплению нравственности людей, дисциплины и порядка в обществе.**

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

- 3. Религия укрепляет семью, внушает уважение к старшим.**

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

- 4. В России церковь отделена от государства, поэтому преподавание религии в школах противозаконно и недопустимо.**

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

5. Религия — часть мировой культуры, и приобщение к ней не может принести вреда нашим детям.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

6. Лично я против того, чтобы в школе, где учится мой сын (моя дочь), было введено религиозное обучение.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

7. Знание основ религиозного вероучения вряд ли сделает моего сына (дочь) верующим.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

8. Нельзя доверять образованию и воспитание детей священнослужителям.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

9. Я не вижу ничего плохого в том, что мой сын (дочь) стал(а) бы посещать уроки Закона Божия.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

10. Введение в школах религиозного обучения и воспитания не принесет нашим детям ничего хорошего.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

11. Религиозное воспитание мешает формированию правильных, научных взглядов на жизнь.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

12. У наших детей и без того большие нагрузки в школе, чтобы вводить еще один вовсе необязательный предмет.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

13. Я бы поддержал(а) администрацию нашей школы, если бы она выступила с инициативой создания воскресной школы для учащихся.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

14. Если бы я был(а) одним из руководителей городского отдела народного образования, то не стал(а) бы препятствовать введению религиозного обучения и воспитания в школах города.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

15. Преподавание Закона Божия несовместимо с педагогическими принципами и целями российской школы.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

16. Общение детей со священнослужителями будет способствовать обогащению их духовного мира.

Полностью согласен	В основном согласен	Затрудняюсь ответить	В основном не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

**ПРИМЕР ПОСТРОЕНИЯ ШКАЛЫ
ЛАЙКЕРТОВСКОГО ТИПА
(«КАФЕТЕРИЙ» Р. ЛАЙКЕРТА)***

Суждения об отношении к детям		Совер- шенно согласна	Согласна	Трудно ска- зать	Не согласна	Совер- шенно не согласна
«+»	Желание иметь детей	Оценки принятия суждений «+»				
		(5)	(4)	(3)	(2)	(1)
«-»	Нежелание иметь детей	Оценки принятия суждений «-»				
		(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
+(1)	Дети способ- ствуют сближе- нию родителей			V		
+(2)	Приятно наблю- дать за играми детей		V			
-(3)	Дети всегда отнимают у нас какую-то важ- ную часть жизни					V
-(4)	Мать, имеющая ребенка, упу- ускает возмож- ность общаться с друзьями	V				

* Источник: [86, с. 147].

Суждения об отношении к детям		Совер- шенно согласна	Согласна	Трудно ска- зать	Не согласна	Совер- шенно не согласна
+ (5)	В общем, иметь детей приятнее, чем их не иметь		V			
– (6)	Часто трудно сдерживаться в обращении с детьми				V	
– (7)	Присмотр за детьми требует от меня слишком много усилий					V
– (8)	Если бы позволили условия, мы отправили бы детей в интернат			V		
+ (9)	Когда возникают неприятности, дети — это утешение					V
+ (10)	Если бы я могла начать жизнь заново, я непременно обзавелась бы детьми	V				

**ПРИМЕР ИЕРАРХИЧНОСТИ СУЖДЕНИЙ
В КУМУЛЯТИВНОЙ ШКАЛЕ
ГУТТМАНОВСКОГО ТИПА***

1. Я буду смотреть на змею в зоопарке издалека.
2. Я подойду к змее вплотную.
3. Я потрогаю змею.
4. Я буду держать змею в качестве домашнего питомца.
5. Я буду держать змею на своей кровати.

* Источник: [105] (пер. с англ. мой. — А.М.).

ШКАЛОГРАММЫЙ АНАЛИЗ Л. ГУТТМАНА

*Список исходных суждений
для построения шкалограммы
(по Л. Гуттману)**

- 1. Новая система организации, несомненно, способствует повышению производительности труда.**

Согласен (1) Не согласен (0)

- 2. В целом эта система лучше той, что применялась прежде.**

Согласен (1) Не согласен (0)

- 3. Некоторые стороны новой системы организации плохо продуманы.**

Согласен (0) Не согласен (1)

- 4. Как и любая другая система организации, новая система имеет немало минусов.**

Согласен (0) Не согласен (1)

- 5. Новая система удачно сочетает материальное и моральное стимулирование работников.**

Согласен (1) Не согласен (0)

- 6. Доводы в пользу новой системы очень убедительны.**

Согласен (1) Не согласен (0)

* Источник: [86, с. 152].

7. В прежней системе было немало хорошего, что утрачено в новой организации.

Согласен (0) Не согласен (1)

8. Преимущества новой системы организации совершенно не ясны.

Согласен (0) Не согласен (1)

ШКАЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ Э. БОГАРДУСА

Шкала «расовой дистанции» Э. Богардуса (в аутентичных формулировках)*

КАКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ УКАЗАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ДЛЯ ВАС ПРИЕМЛЕМЫ ИЛИ ВОЗМОЖНЫ?

1. Близкое родство посредством брака.
2. Допустил бы в свой клуб в качестве закадычного друга.
3. Допустил бы на свою улицу в качестве соседа.
4. Допустил бы в качестве работника на том же предприятии, где работаю я.
5. Допустил бы в качестве гражданина моей страны.
6. Допустил бы только в качестве визитера в мою страну.
7. Выдворил бы из моей страны.

Шкала социальной дистанции Э. Богардуса (версия Н.В. Паниной и Е.И. Головахи)**

КАКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ УКАЗАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ДЛЯ ВАС ПРИЕМЛЕМЫ ИЛИ ВОЗМОЖНЫ?

1. Допустил бы в качестве члена семьи.
2. В качестве близких друзей.
3. Соседей.
4. Коллег по работе.
5. Жителей страны.
6. Туристов.
7. Вообще не допускал бы в мою страну.

* Источник: [53, с. 106].

** Источник: [53, с. 108].

Шкала социальной дистанции Э. Богардуса (версия Л.Г. Почебут)*

Инструкция для респондентов: проранжируйте представителей указанных национальностей, отметив степень приемлемости их для себя лично только по одному из семи предложенных ниже критериев. Отвечайте по принципу: ***для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности:***

1. Принятие как близких родственников посредством брака.
2. Принятие как личных друзей.
3. Принятие как соседей, проживающих на моей улице.
4. Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я.
5. Принятие как граждан моей страны.
6. Принятие только как туристов в моей стране.
7. Предпочтение не видеть их в моей стране.

Шкала социальной дистанции Э. Богардуса (версия З.В. Сикевич)**

1. ВЫ ПРЕДПОЧЛИ БЫ, ЧТОБЫ В ВАШЕМ ГОРОДЕ ЖИЛИ ЛЮДИ ТОЛЬКО ВАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ НЕТ?

1. Да.
2. Нет.
3. Мне все равно.

2. ВЫ ПРЕДПОЧЛИ БЫ, ЧТОБЫ ВАШИМИ СОСЕДЯМИ ПО ДОМУ БЫЛИ ЛЮДИ ТОЛЬКО ВАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ НЕТ?

1. Да.
2. Нет.
3. Мне все равно.

* Источник: [56, с. 137].

** Источник: [71, с. 194].

3. ВЫ ПРЕДПОЧЛИ БЫ РАБОТАТЬ С ЛЮДЬМИ ТОЛЬКО ВАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ НЕТ?

1. Да.
2. Нет.
3. Мне все равно.

4. ВЫ ПРЕДПОЧЛИ БЫ ИМЕТЬ ДРУЗЬЯМИ ЛЮДЕЙ ТОЛЬКО ВАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ НЕТ?

1. Да.
2. Нет.
3. Мне все равно.

5. ВЫ БЫ СОГЛАСИЛИСЬ, ЧТОБЫ ЧЛЕН ВАШЕЙ СЕМЬИ ВСТУПИЛ В БРАК С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДРУГОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ НЕТ?

1. Да.
2. Нет.
3. Мне все равно.

F-ШКАЛА Т. АДОРНО
(форма 45/40)*

В какой мере вы согласны или не согласны со следующими высказываниями?

- 1. Послушание и уважение авторитетов — наиболее важные вещи, которым нужно учить детей.**

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

- 2. Нет такой трудности в нас или в мире, которая сдержала бы нас, если мы обладаем достаточной силой воли.**

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

- 3. Наука имеет свое предназначение, но существует много важных вещей, которые никогда не понять с помощью человеческого разума.**

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

* Источник: [2, с. 83—85]).

4. Человеческая природа такова, что всегда будут существовать войны и конфликты.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

5. Каждая личность должна иметь полное доверие к некоторой сверхъестественной власти, решениям которой она будет безоговорочно подчиняться.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

6. Когда перед человеком возникают проблемы или заботы, лучше всего для него не думать об этом, а заняться более веселыми вещами.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

7. Человек, который имеет плохие манеры, привычки и воспитание, вряд ли может рассчитывать на хорошие отношения с приличными людьми.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

8. Больше всего молодежи не хватает строгой дисциплины, решимости и воли к работе, заботы о семье и стране.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

9. Некоторые люди рождаются с потребностью в острых ощущениях.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

10. В наши дни, когда так много людей и они так перемешаны друг с другом, человек особо тщательно должен защищать себя от инфекции или болезней, передаваемых через других.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

11. Оскорбление нашей чести всегда должно быть наказано.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

12. Молодых людей иногда посещают мятежные идеи, но по мере того как молодежь взрослеет, она чаще всего избавляется от них.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

13. Лучше всего использовать некоторые методы сталинских времен в России, чтобы сохранить порядок и предотвратить хаос*.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

14. То, что нужно нашей стране больше всего, больше, чем законы и политические программы, — это несколько храбрых, неутомимых лидеров, которым верили бы люди.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

15. Сексуальные преступления, такие как изнасилования и нападения на детей, должны наказываться больше, чем простым заключением в тюрьму; такие преступники должны быть публично сечены плетью или еще хуже.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

16. Все люди могут быть поделены на два класса: сильные и слабые.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

* В русифицированных версиях F-шкалы изменен порядок и нумерация суждений, а некоторые вопросы переформулированы с учетом исторического и социокультурного контекста России.

В оригинале вопрос 13 звучит так: «Было бы лучше всего вернуть к власти в Германии несколько довоенных авторитетов, чтобы поддержать порядок и избежать хаоса» (см.: [2, с. 83]).

17. Не существует ничего более низкого, чем человек, который не чувствует большой любви, благодарности и уважения к своим родителям.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

18. Однажды, вероятно, будет доказано, что астрология в состоянии объяснить судьбу вещей.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

19. Россия далека от истинно российского стиля жизни и необходима сила, чтобы восстановить его*.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

20. В наши дни все больше и больше людей, сующих нос в дела, которые должны оставаться частными.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

* В англоязычной версии F-шкалы вопрос 19 представлен под № 30 и сформулирован следующим образом: «Истинно американский образ жизни исчезает так быстро, что необходима сила, чтобы восстановить его» (см.: [152]).

21. Войны и социальные беспорядки могут однажды закончиться землетрясением или наводнением, которое разрушит весь мир.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

22. Большинство из наших социальных проблем могут быть разрешены, если мы сможем как-то освободиться от аморальных, нечестных и слабоумных людей.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

23. Бурная сексуальная жизнь древних греков и римлян в чем-то похожа на образ жизни в нашей стране, проникший даже туда, где люди меньше всего этого ожидали.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

24. Если люди будут меньше говорить и больше работать, каждый станет жить лучше.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

25. Большинство людей не представляет того, насколько наша жизнь контролируется планами, разработанными секретными службами.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

26. Гомосексуалисты хуже, чем уголовные преступники, и должны быть строго наказаны.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

27. Бизнесмен и предприниматель более важны для общества, чем художник и профессор.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

28. Здравомыслящий, нормальный, приличный человек не может даже думать о том, чтобы причинить вред хорошему другу или родственнику.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

29. Близость (близкие отношения) порождают неуважение.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

30. Никто никогда не обучается чему-нибудь действительно важному без страдания.

Полностью согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Не согласен совсем
1	2	3	4	5

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В КОЛЛЕКТИВЕ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ШКОЛЬНЫЙ АКТИВ ГОРОДА»

Методология исследования

Проблемная ситуация и проблема исследования. Исследование посвящено изучению структуры взаимоотношений внутри молодежной организации ИвГООС «Школьный Актив Города». Данная организация представляет собой объединение школьников, педагогов, а также студентов высших учебных заведений г. Иваново в целях организации системы самоуправления в школах, выявления лидерских способностей молодых людей и проведения досуга учащихся. Важными для данного исследования особенностями ИвГООС «ШАГ» являются ее неполитический характер, независимый статус, довольно четкая структура, отработанные в течение нескольких лет принципы работы, а также наличие свободных неформальных отношений между всеми ее членами.

Исследование будет проводиться не во всех структурных единицах организации, а только среди «активистов», регулярно посещающих занятия «ШАГа» и участвующих в его мероприятиях в течение нескольких месяцев. Таким образом, мы имеем дело с конкретной сформировавшейся группой школьников, структуру взаимоотношений которых необходимо выявить.

Проблема исследования состоит в отсутствии объективной информации о характере неформальных взаимодействий между членами организации, лидерах и организаторах ее деятельности вне зависимости от их формальных статусов, включенности в деятельность и общение с остальными.

Цель исследования — измерение и анализ структуры внутригрупповых отношений среди «активистов» ИвГООС «ШАГ», выявление неформальных лидеров этой организации.

Реализация данной цели требует решения следующих исследовательских задач:

- выявление внутренней неформальной структуры организации;
- выделение в ней отдельных группировок;
- измерение индивидуальных социометрических позиций членов группы;
- определение характера эмоциональных взаимоотношений между «активистами» «ШАГа»;
- определение степени соответствия формального и неформального статусов членов группы.

Предмет исследования — неформальные внутригрупповые взаимодействия и взаимоотношения членов ИвГООС «ШАГ».

В качестве объекта выступают «активисты» данной организации — 14 старшеклассников средних школ г. Иваново.

Метод исследования. Предполагается использовать метод социометрии для количественных измерений и анализа структуры взаимоотношений в группе.

Методика сбора и анализа социометрической информации

Использование социометрии позволяет исследовать межличностные отношения путем изучения выборов членами групп своих предполагаемых (желаемых) партнеров по совместной работе, общественной деятельности, досугу и т.д. Посредством этого метода фиксируется установка человека на взаимодействие (или отказ от взаимодействия) с другими членами группы. Приоритетным содержанием ситуации выбора является потребность индивида в общении с объектом своего выбора.

Взаимоотношения между членами коллектива выясняются на основе следующих процедур:

1. *Выбор* — выраженное желание индивида сотрудничать с другим индивидом («В»).
2. *Отклонение* (отрицательный выбор) — выраженное нежелание индивида сотрудничать с другим индивидом («0В»).
3. *Опускание* («0») — оставление одним индивидом другого без внимания.

В контексте задач данного исследования главная цель социометрических процедур состоит в выявлении авторитета членов группы по признакам симпатии-антипатии в зависимости от различных социометрических критериев, где на крайних полюсах — «лидер» и «отвергнутый».

Социометрические критерии формулируются в виде вопросов, задающих конкретную ситуацию выбора. Задачи исследования диктуют необходимость использования 7, главным образом коммуникативных, критериев, объединенных в три группы: «работа» (общественная деятельность), «досуг» и «дружба».

В целях снижения вероятности случайных выборов и повышения надежности информации будет использована параметрическая процедура исследования, вводящая для респондентов ограничение числа возможных выборов по каждому критерию. Лимит выборов, необходимых для данной группы, будет определяться по формуле Морено—Дженнингса:

$$d = P(N - 1),$$

где d — число возможных выборов;

P — вероятность выбора;

N — число членов в группе.

Согласно расчетам, $d = 3$.

Сбор социометрической информации будет осуществляться с помощью социометрической карточки (П.8).

Способы обработки, анализа и интерпретации результатов

Для обработки, анализа и интерпретации полученных данных будут использоваться три процедуры: балльная система оценок, расчет социометрических индексов для каждого из индивидов и составление социограммы.

При использовании балльной системы оценок расчет среднего статуса индивида будет производиться с учетом места, занятого им в зависимости от отданных ему выборов по данному критерию. При этом за 1 место будет начисляться 5 баллов, за 2-е — 3 балла, за 3-е — 1 балл.

Социометрический статус индивида (St_i) определяется как количество полученных i индивидом выборов, деленное на максимально возможное число выборов, по формуле (17):

$$St_i = \sum \frac{B'_i}{N-1}, \quad (17)$$

где $\sum B'_i$ — количество полученных индивидуальных выборов;
 N — число участников опроса.

Нужно иметь в виду также, что при данной методике исследования индивид, получивший наибольшее число выборов в группе, может оказаться лишь относительным лидером. Для правильной оценки его статуса в коллективе можно использовать следующую процедуру.

Смысловая интерпретация индексов. Числовое значение St_i изменяется в пределах от 0 до 1. Если у индивида $St_i = 0$, то его можно считать «изолированным» («отвергнутым») членом группы, если $0 \leq St_i \leq 0,24$ — «принятым» в группу, при $0,25 \leq St_i \leq 0,49$ — «предпочитаемым», при $0,5 \leq St_i \leq 0,74$ — «лидером», при $0,75 \leq St_i \leq 1$ — «звездой».

Индекс эмоциональной экспансивности, показывающий, насколько данный индивид готов взаимодействовать с другими, скольким членам группы он отдает свое предпочтение, в нашем случае (с ограниченным числом выборов) малоэффективен и не будет использоваться в данном исследовании.

Объем взаимодействия индивида определяется при помощи индекса V_i , рассчитываемого по формуле (18):

$$V_i = \sum B'_i + \frac{B}{N} - 1, \quad (18)$$

где $\sum B'_i$ — количество полученных выборов;
 B — количество выборов, отданных данным индивидом;
 N — число членов в группе.

Он представляет собой половинную сумму двух предыдущих индексов и варьирует в пределах 5-пунктной шкалы со следующими интервалами: 0,08—0,3 (очень низкий объем взаимодействия), 0,31—0,53 (низкий объем взаимодействия), 0,54—0,76 (средний объем взаимодействия), 0,77—0,99 (высокий объем взаимодействия), 1—1,23 (очень высокий объем взаимодействия). Его можно интерпретировать как объем и характер общения данного члена группы с другими.

В аналитических целях будут использоваться также *групповые* социометрические индексы.

Индекс сплоченности ($I_{\text{спл}}$) представляет собой среднюю арифметическую всех индивидуальных статусов и интерпретируется с использованием той же шкалы, что и при расчете индекса St_i . Он определяется по формуле (19):

$$I_{\text{спл}} = \sum \frac{B}{N(N-1)}, \quad (19)$$

где $\sum B$ — количество отданных (или полученных) положительных выборов;

N — число членов в группе.

Индекс взаимности (G) измеряет сплоченность группы по количеству взаимных положительных выборов и находится по формуле (20):

$$G = \sum \frac{B''}{N(N-1)}, \quad (20)$$

где $\sum B''$ — количество взаимных положительных выборов по данному критерию;

N — число членов в группе.

В нашем случае он может принимать значения от 0 до 0,2. Таким образом, результаты по группе могут попадать в 1 из 5 интервалов: 0—0,039 (очень низкая взаимность), 0,04—0,079 (низкая взаимность),

0,08—0,119 (средняя взаимность), 0,12—0,159 (высокая взаимность), 0,16—0,2 (очень высокая взаимность).

Индекс интегрированности группы ($I_{\text{инт}}$) находится по формуле (21):

$$I_{\text{инт}} = C \times R \times q / U \times p, \quad (21)$$

где C — средняя арифметическая всех индексов экспансивности группы;

R — число взаимных выборов в группе;

q — вероятность выборов, $q = d / N - 1$, где d — число выборов, позволенных каждому индивиду;

U — число односторонних выборов;

p — отношение установленных лимитов на выбор к числу возможных выборов, $p = 1 - q$.

Интерпретация его показателей затруднена и производится на основе опытных значений.

Кроме расчета индексов и присвоения баллов, для анализа и интерпретации результатов по каждой группе критериев будут построены круговые и концентрические социограммы, отображающие внутреннюю структуру организации и силу связей между ее членами.

ПРИМЕРНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросник № 1

ИвГООС «ШАГ» проводит социологическое исследование. Его цель — выявление характера взаимоотношений между членами вашего коллектива и определение степени его сплоченности. На каждый вопрос необходимо выбрать не менее одного и не более трех людей из приведенного ниже списка, указав их номера в порядке предпочтения. Опрос анонимный, результаты разглашаться не будут.

Анкета

1. Кому из членов вашей группы наиболее присуща способность творчески и нестандартно мыслить?

1. _____ 2. _____ 3. _____

2. Кто из них, по вашему мнению, лучше других может организовывать досуг?

1. _____ 2. _____ 3. _____

3. С кем из них вам приятнее всего общаться за пределами организации?

1. _____ 2. _____ 3. _____

4. С кем из перечисленных людей вам было бы комфортно работать в группе?

1. _____ 2. _____ 3. _____

5. На кого из них вы без сомнения могли бы положиться в дружбе?

1. _____ 2. _____ 3. _____

6. Кому из своих товарищей вы могли бы доверить организацию очень важного и ответственного дела?

1. _____ 2. _____ 3. _____

7. Кого из ваших коллег, перечисленных в списке, вы считаете наиболее достойным должности координатора ИвГООС «ШАГ»?

1. _____ 2. _____ 3. _____

Вопросник № 2

Анонимность опроса гарантируется.
Его результаты будут использованы
только в обобщенном виде в научно-
практических целях.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

1. Как вы считаете, кто в вашем цехе (отделе) является самым авторитетным и уважаемым человеком? (Впишите 1—3 фамилии.)

1. _____ 2. _____ 3. _____

2. Кого вы считаете самым компетентным и квалифицированным специалистом в вашем цехе (отделе)?

1. _____ 2. _____ 3. _____

3. Кому из работников вашего цеха (отдела, завода) в наибольшей степени присуща способность творчески мыслить, смелость в выдвижении новых, нестандартных идей и решений?

1. _____ 2. _____ 3. _____

4. Кого из работников вашего цеха (отдела, завода) вы считаете самым лучшим организатором коллектива?

1. _____ 2. _____ 3. _____

5. Кому из ваших товарищей вы доверили бы отстаивать свои интересы и интересы коллектива перед начальством, если бы это потребовалось?

1. _____ 2. _____ 3. _____

6. Если бы вам сейчас вновь представилась возможность выбирать руководителя своего коллектива, кого бы лично вы выбрали...

а) ...начальником цеха (отдела)?

1. _____ 2. _____ 3. _____

б) ...генеральным директором?

1. _____ 2. _____ 3. _____

7. Кто, на ваш взгляд, в вашем коллективе способен добиться, будучи руководителем, более эффективной работы предприятия, повышения качества жизни для большинства работников?

1. _____ 2. _____ 3. _____

Большое спасибо за помощь в работе.
Желаем успехов!

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЕ МАТРИЦЫ

Матрица для одинарных положительных критериев

Кто выбирает (номер)	Кого выбирают (номера)						Количество отданных выборов
	1	2	3	4	5	6	
1	*	0	0	0	+	0	1
2	0	*	0	+	0	+	2
3	0	+	*	0	0	0	1
4	0	+	0	*	0	+	2
5	+	+	0	0	*	0	2
6	0	+	0	+	0	*	2
Σ полученных выборов	1	4	0	2	1	2	10
Σ отданных и полученных выборов	2	6	1	4	3	4	20
Σ взаимных выборов	1	2	0	2	1	2	8

Примечания:

«+» — выбор (симпатия);

«0» — пропуск (нейтральное отношение);

+

 — взаимные выборы (взаимные симпатии).

**Матрица для бинарных
(положительных и отрицательных) критериев**

Кто выбирает (фамилия или номер)		Кого выбирают (номера)						Число отдан- ных выборов		
		1	2	3	4	5	6	«+»	«-»	Всего
1		*	—	+	+	—	—	2	3	5
2		0	*	0	+	0	+	2	—	2
3		+	—	*	+	0	0	2	1	3
4		0	0	+	*	0	+	2	—	2
5		0	—	0	+	*	0	1	1	2
6		+	+	+	+	0	*	4	—	4
Число полу- ченных выборов	«+»	2	1	3	5	0	2	13		
	«-»	0	3	0	0	1	1		15	
	Всего:	2	4	3	5	1	3			18
Социометриче- ский статус (St_i) ⁺		$\frac{2}{5} = 0,4$	$\frac{1}{5} = 0,2$	$\frac{3}{5} = 0,6$	$\frac{5}{5} = 1$	$\frac{0}{5} = 0$	$\frac{2}{5} = 0,4$	$\overline{St}_{гр.}^+ \approx 0,43,$ $\overline{St}_{гр.}^- \approx 0,17$		

Примечания:

«+» — выбор (симпатия);

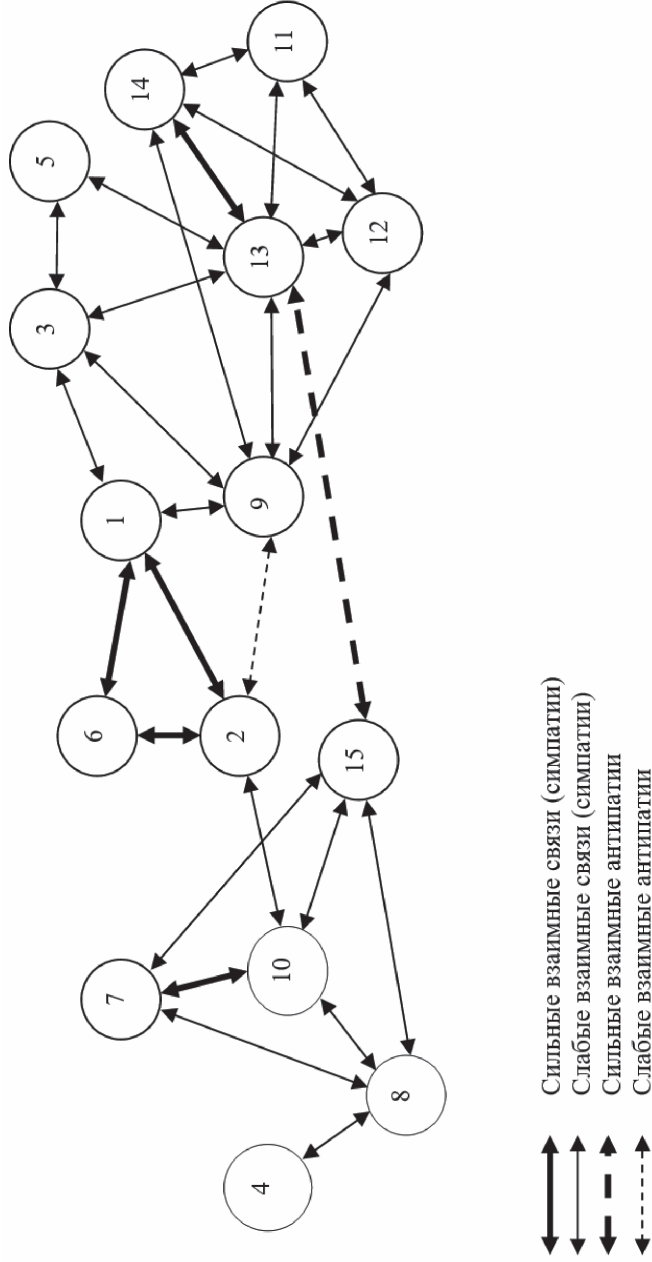
«-» — отклонение (антипатия);

«0» — пропуск (нейтральное отношение);

+

 — взаимные выборы (взаимные симпатии).

СТРУКТУРА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МАЛОЙ ГРУППЕ (ОБРАЗЕЦ СОЦИОГРАММЫ)

ТЕСТ «ПЕРВАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ»
ДЖ. САКСА И С. ЛЕВИ*

1. Думаю, что мой отец редко _____
2. Если все против меня, то _____
3. Я всегда хотел _____
4. Если бы я занимал руководящий пост, _____
5. Будущее кажется мне _____
6. Мое начальство _____
7. Знаю, что глупо, но боюсь _____
8. Думаю, что настоящий друг _____
9. Когда я был ребенком _____
10. Идеалом женщины (мужчины) для меня является _____
11. Когда я вижу женщину вместе с мужчиной, _____
12. По сравнению с большинством других семей моя семья _____
13. Лучше всего мне работается с _____
14. Моя мать и я _____
15. Сделал бы все, чтобы забыть _____
16. Если бы мой отец только захотел, _____
17. Думаю, что я достаточно способен, чтобы _____
18. Я мог бы быть очень счастливым, если бы _____
19. Если кто-нибудь работает под моим руководством, _____
20. Надеюсь на _____
21. В школе мои учителя _____
22. Большинство моих товарищей не знает, что я боюсь _____
23. Не люблю людей, которые _____
24. Раньше я _____
25. Считаю, что большинство юношей и девушек _____
26. Супружеская жизнь кажется мне _____

* Источник: [151].

27. Моя семья обращается со мной, как _____
28. Люди, с которыми я работаю, _____
29. Моя мать _____
30. Моей самой большой ошибкой было _____
31. Я хотел бы, чтобы мой отец _____
32. Моя наибольшая слабость заключается в том, что _____
33. Моим скрытым желанием в жизни _____
34. Мои подчиненные _____
35. Наступит тот день, когда _____
36. Когда ко мне приближается мой начальник, _____
37. Хотелось бы мне перестать бояться _____
38. Больше всего люблю тех людей, которые _____
39. Если бы я снова стал молодым, _____
40. Считаю, что большинство женщин (мужчин) _____
41. Если бы у меня была нормальная половая жизнь, _____
42. Большинство известных мне семей _____
43. Люблю работать с людьми, которые _____
44. Считаю, что большинство матерей _____
45. Когда я был молодым, то чувствовал себя виноватым, если _____
46. Думаю, что мой отец _____
47. Когда мне начинает не везти, я _____
48. Больше всего я хотел бы в жизни _____
49. Когда я даю другим поручение, _____
50. Когда буду старым, _____
51. Люди, превосходство которых над собой я признаю, _____
52. Мои опасения не раз заставляли меня _____
53. Когда меня нет, мои друзья _____
54. Моим самым живым воспоминанием детства является _____
55. Мне очень не нравится, когда женщины (мужчины) _____
56. Моя половая жизнь _____
57. Когда я был ребенком, моя семья _____
58. Люди, которые работают со мной, _____
59. Я люблю свою мать, но _____
60. Самое худшее, что мне случилось совершить _____

ОБ АВТОРЕ

Мягков Александр Юрьевич — профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры «История, философия и право» Ивановского государственного энергетического университета. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2004). Почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации (2025).

Специалист в области методологии социологических опросов. Докторскую диссертацию по специальности 22.00.01 — «Теория, методология и история социологии» защитил в 2003 г. в диссертационном совете при Институте социологии РАН. Тема диссертации: «Искренность респондентов в массовых опросах».

Автор 11 монографий (в том числе книг «Социально-демографические переменные в социологическом исследовании: проблемы достоверности самоотчетов респондентов». М., 2002; «Эффект интервьюера в персональном интервью: методология анализа и методы оценки». Иваново, 2006, в соавт.; «Повышение качества данных в телефонном интервью: методология и методы». Иваново, 2010, в соавт.; «Искренность респондентов в сенситивных опросах: методы диагностики и стимулирования». М., 2012; «Бытовая коррупция в современной России: опыт региональных исследований». Иваново, 2013, в соавт.; «Стимулирование искренности респондентов в опросных исследованиях: вопросы методологии и методов». Иваново, 2018; «Косвенные методы в сенситивных исследованиях». М., 2024); 13 учебных пособий и более 250 научных статей по различным проблемам современной социологии. Неоднократно публиковался в журналах «Социологические исследования», «Социологический журнал», «Социология: методология, методы, математическое моделирование», «Полис», «Телескоп: журнал маркетинговых и социологических исследований» и других периодических изданиях.

Член редакционных коллегий трех научных журналов: «Социологический журнал» (с 2003 г.), «Социология: методология, методы, математическое моделирование» (с 2006 г.), «Society and Security Insights» (с 2017 г.). Эксперт журналов «Социологические исследования», «Вестник Института социологии РАН» и «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия “Социальные науки”».

Член диссертационного Совета по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по социологическим наукам на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (2014—2022 гг.).

Участвовал в разработке и реализации ряда крупных (в том числе международных) научно-исследовательских проектов, в подготовке и осуществлении многих методических исследований и экспериментов, а также в проведении многочисленных маркетинговых и электоральных опросов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. МЕТОДИКА «СУММАРНЫХ ОЦЕНОК» Р. ЛАЙКЕРТА.....	7
Назначение методики	7
Описание методики	9
Ввод данных	14
Обработка и анализ данных	16
Корреляция суждений с суммой баллов	16
Расчет коэффициента α Кронбаха	18
Расчет коэффициента Спирмена—Брауна	20
Интерпретация результатов измерений.....	21
Достоинства и недостатки шкалы	23
О метрологической природе шкалы Лайкерта.....	24
Заключение	25
Глава 2. ШКАЛОГРАММНЫЙ АНАЛИЗ Л. ГУТТМАНА.....	30
Введение.....	30
Назначение методики	31
Основные свойства шкалы	32
Процедура построения одномерной шкалы	34
Обобщение и интерпретация результатов измерений	38
Достоинства и недостатки шкалы Гуттмана.....	39
Заключение. Прикладные возможности шкалограммного анализа.....	40
Глава 3. ШКАЛА «СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ» Э. БОГАРДУСА	44
Введение.....	44
История проекта.....	45
Теоретические presupпозиции шкалы.....	48
Общая характеристика методики Богардуса.....	50
Метрологические свойства шкалы	52
Способы обобщения и интерпретации данных	54
Методика Н.В. Паниной	54
Методика Л.Г. Почебут	56
Методика О.Л. Романовой.....	60
Методика В.Н. Павленко и С.А. Таглина	61
Достоинства и недостатки шкалы Богардуса.....	63
Советы по применению шкалы.....	63
Заключение	64

Глава 4. ИЗМЕРЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РЕСПОНДЕНТОВ.	
МЕТОД ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ.....	69
Введение.....	69
Краткая предыстория метода.....	70
Методы измерения предпочтений.....	72
Представление метода.....	73
Техника работы с первичными данными.....	74
Интерпретация результатов.....	77
Достоинства и недостатки метода.....	78
Заключение.....	78
Глава 5. МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ АВТОРИТАРНЫХ УСТАНОВОК	
(F-шкала Т. Адорно).....	83
Введение. История проекта.....	83
Создание F-шкалы.....	85
Методология.....	87
Суждения. Пункты шкалы.....	88
Обобщение, анализ и интерпретация результатов.....	89
Результаты исследования.....	91
Критика F-шкалы.....	92
Заключение.....	93
Глава 6. ДИАГНОСТИКА ВНУТРИКОЛЛЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.	
МЕТОД СОЦИОМЕТРИИ.....	97
Введение.....	97
Назначение социометрического метода.....	98
Достоинства и недостатки метода.....	100
Сущность метода.....	102
Программа социометрического исследования.....	103
Социометрические критерии и их характеристика.....	104
Требования к формулировкам критериев.....	107
Способы лимитации выборов.....	107
Инструментарий исследования.....	109
Опросная процедура.....	109
Требования к организации и проведению опроса.....	109
Обобщение, анализ и интерпретация результатов исследования.....	110
Заключение.....	111
Глава 7. МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА.....	116
Введение.....	116
История создания метода.....	117
Психологические основания метода. Явление синестезии.....	119
Типы шкал и способы их предъявления респондентам.....	120

Основные требования к шкалам	123
Визуализация и интерпретация эмпирических данных	124
Метод полярного профиля	124
Построение семантического пространства	125
Расчет дифференциала	125
Эмпирическое исследование (пример)	127
Достоинства и ограничения метода СД	134
Заключение	135
Глава 8. МЕТОД НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ	140
Введение	140
Краткая история метода	141
Общая процедура исследования	142
Работа со стимульным материалом	142
Способы представления неоконченных предложений и формы проведения опроса респондентов	144
Обобщение и анализ эмпирических данных	144
Достоинства и недостатки метода	145
Основные сферы и области применения метода	146
Заключение	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	153
ПРИЛОЖЕНИЯ	164
Приложение 1. Образцы шкал лайкертовского типа	164
Приложение 2. Пример построения шкалы лайкертовского типа («кафетерий» Р. Лайкерта)	173
Приложение 3. Пример иерархичности суждений в кумулятивной шкале гуттмановского типа	175
Приложение 4. Шкалограммный анализ Л. Гуттмана	176
Приложение 5. Шкалы социальной дистанции Э. Богардуса	178
Приложение 6. F-шкала Т. Адорно (форма 45/40)	181
Приложение 7. Примерная программа социометрического исследования в коллективе молодежной организации «Школьный актив города»	188
Приложение 8. Примерный инструментарий социометрического исследования	194
Приложение 9. Социометрические матрицы	198
Приложение 10. Структура межличностных отношений в малой группе (образец социограммы)	200
Приложение 11. Тест «прерванных предложений» Дж. Сакса и С. Леви	201
ОБ АВТОРЕ	203

Учебное издание

Мягков Александр Юрьевич

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
МЕТОДЫ
В СОЦИОЛОГИИ**

Учебное пособие

Подписано в печать 17.09.2025. Формат 60×88/16.

Усл. печ. л. 12,74. Уч.-изд. л. 7,89.

Тираж 300 экз. Изд. № 6901. Заказ

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17 Б, офис 324.

Тел.: (495) 334-82-65, 336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Отпечатано в типографии ООО «Паблит».

127282, г. Москва, ул. Полярная, д. 31 В, стр. 1.

Тел.: (495) 859-48-62